

ЭКОЛОГИЯ *и* ПРАВО

ЧЕМ ПРАВА УЖЕ, ТЕМ УДАВКА ТУЖЕ

В ПЕРМИ ЖГУТ РС-22

**НИЖНИЙ НОВГОРОД
ТРАВЯТ**

Журнал "ЭКОЛОГИЯ и ПРАВО" - некоммерческое негосударственное издание, целью которого является освещение экологических и правозащитных проблем, эколого-правовое просвещение граждан.

Мы убеждены, что наличие в стране сильного эколого-правозащитного движения, являющегося составной частью гражданского общества, позволит гражданам России умело пользоваться своими правами и отстаивать их. Образно говоря, ветви власти не должны закрывать от граждан солнце.

Мы надеемся, что наши публикации позволят читателям расширить их возможности в борьбе за свои права. Журнал рассчитан на широкий круг читателей.

ЭКОЛОГИЯ и ПРАВО 1 (13)/2004 март

В ФОКУСЕ

- 4 Роман Юшков**
В ПЕРМИ ВСЁ ПОД КОНТРОЛЕМ
- 6 Александр Шкотов**
ПОМНИ О МЕЛЬНИКЕ
- 8 Александр Рындин**
ОБЫКНОВЕННЫЙ ТЕРРОР

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

- 16** **Интервью с Анатолием Грешневиковым:**
ЛУЧШЕ НИКАКИХ, ЧЕМ ЗАВЕДОМО ПЛОХИЕ

ДЕНЬГИ ПАХНУТ НЕФТЬЮ

- 19 Александр Сутягин**
РОСНЕФТЬ ПРЕДПОЧИТАЕТ СУРРОГАТЫ

ЗОНА БЕСПРАВИЯ

- 25 Светлана Геллертова**
НАС ТРАВЯТ В СОБСТВЕННЫХ КВАРТИРАХ!
- 29 Александр Шкотов**
ТАЙНА ПРОЕЗДА 2288. ОТЗАСЕДАВШИЕСЯ

СРЕДА ОБИТАНИЯ

- 33 Павел Григорьев**
ВЗГЛЯД ПРАГМАТИКА

- 34 Михаил Делягин**
КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ ДЛЯ РОССИИ.
Бессмысленный и безнадёжный соблазн

- 38 Ольга Дмитриева**
АПОКАЛИПСИС ЗАПЛАНИРОВАН НА ЗАВТРА

- 40** **Интервью с Джоном Тёрнером:**
ЭТОТ ДОКЛАД – ПРОСТО УПРАЖНЕНИЕ

- 41 Елена Чеготова**
"ДРАГОЦЕННЫЙ" КОКТЕЙЛЬ

- 44 Павел Малышев**
ЗЕЛЁНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

В СУДЕБНЫХ КОРИДОРАХ

- 47** **Интервью с Владимиром Мироновым:**
"ПРОКУРОР ДАЖЕ В КОНСТИТУЦИИ ОКАЗАЛСЯ К
СУДЬЕ ПОБЛИЖЕ"

ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА

- 48 Марина Ермолина**
ПОВЫСИМ СТАТУС – РЕШИМ ПРОБЛЕМЫ?

ПРОБУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА

- 50 Елена Рябинина**
ПЛЕСЕНЬ В ЗАКОНЕ
- 53** ХРОНИКА ВРЕМЁН ПУТИНА

BRIEFLY IN ENGLISH

Дорогие читатели!

В настоящее время журнал «Экология и право» распространяется бесплатно, по заявкам в редакцию. Чтобы оформить подписку, отправьте запрос по электронной почте alex@ecopravo.info, свяжитесь с нами по телефону (812) 449-08-93 или напишите по адресу редакции.

Просим при этом предоставить нам следующую информацию о себе: фамилия, имя, отчество, организация.

Журнал издается на средства, пожертвованные Национальным фондом в поддержку демократии (29.07.2015 организация признана нежелательной на территории России). Отпечатано в типографии: «Руна», г. Санкт-Петербург, Кузнечный пер. д. 2

Иногда они возвращаются...

Он вернулся. Собственно, он никуда и не уходил. Он, как и его «контора», кажется, был всегда. И главный вопрос сейчас: а не останется ли он навсегда? Многие над этим начали задумываться уже давно. Некоторые – открыто, как «Комитет-2008», созданный недавно. Правда, действий мало-мальски заметных и продуктивных пока не видно, но до очередных его выборов времени немного есть.

Нам говорят: что вы в политику лезете, Путина трогаете? Мы не его трогаем. Нам он, честно говоря, мало интересен. Мы «трогаем» вопрос соответствия человека той должности, которую он занимает. Причем судим со своей – экологической – колокольни. То есть, другие сферы жизни, к которым он и его «команда» успели приложить свои «холодные» головы и «чистые» руки, пока не ворошим. И так, почитаем некоторые сайты, посмотрим, что пишут о «всемирно избранном» экологи.

Вот мнение Владимира Борейко: «На мой взгляд, к справедливым аргументам, что Путин превращает Россию в полицейское государство, робит демократию и свободу прессы, попирает права человека и т.д., нужно добавить и экологический аргумент.

1. Путин уничтожил государственную структуру охраны природы.
2. Уничтожил государственную лесную структуру.
3. Подписал антиэкологический и античеловеческий закон о ввозе ядерных отходов.
4. Подписал антиэкологические поправки к Лесному кодексу.
5. Не подписал Киотский протокол.
6. Не подписал закон о запрещении жестокого обращения с животными.
7. При Путине не создано ни одного нового заповедника или национального парка (если я не ошибаюсь).
8. При Путине уменьшено финансирование охраны природы.
9. При Путине ФСБ стало активно преследовать защитников природы».

А вот мнение Асхата Каюмова: «Конечно, это беда страны, что люди выбирают, не думая. Потому что, если задуматься, то надо будет ответить именно на вопрос: а что хорошего он сделал? Кому стало лучше и в чем? И мало кто задумается, что одно из достижений Путина выразилось в том, что он за четыре года своего президентства войну с Кавказа перенес в Москву. И это касается не только «ненормальных» и «малочисленных» экологов, это касается всех.

Сюда можно добавить много всяких вещей, связанных с ликвидацией демократических процессов, параличом судебной системы, беспределом в армии, нищенством социальной сферы и прочая, прочая, прочая... Проголосовать за Путина – значит поддержать насаждаемый им режим. Значит согласиться с подавлением силовыми методами всех несогласных с режимом. Значит согласиться с придумываемыми ФСБ «делами» против экологов, правозащитников и просто честных людей. Значит согласиться с разгоном независимых от власти СМИ. Значит согласиться с расхищением природных ресурсов. Значит согласиться... В свое время Германия выбрала Гитлера. Тоже больше не за кого было голосовать».

И был голос. Одинокий. Сергея Пащенко, вроде. О том, что надо бы не критиковать «избранного», а противопоставить его политике и его холуям свои конкретные действия. И снова всплыла идея создания настоящей партии «зеленых» России (с имеющимся недо-разумением под аналогичным названием просьба не путать). И снова – робкие обсуждения этой старой темы: кто будет лидером; где взять деньги; что предложить в программе; какая цель минимум, а какая – максимум?

После выборов президента, точнее, после того фарса, который был продемонстрирован со всей очевидностью стало ясно, что партии будут плодиться, как грибы после дождя, все-таки половина населения огромной страны не голосовала за этого президента. И все же до 2007 года доживут лишь те политические объединения, которым власть позволит это сделать. Конечно, одну-две партии оставят, чтобы, как экзотический продукт, показывать зарубежным заезжим политикам. И вообще – всего будет понемножку: свободы СМИ, оппозиции, демократии, гражданского общества. Так, на всякий демонстрационный случай. И, конечно же, под неусыпным контролем тайной полиции – ФСБ.

Похоже, в Россию вернулись времена царизма, партстроительства в подполье, эзопов язык в робко выходящих якобы оппозиционных СМИ и отчаянно малотиражное издание тех газет и журналов, которые честнее было бы сравнить с листовками или боевыми листками. Со всем этим, а также с «вновь избранным», я вас и поздравляю.

Григорий Пасько
Главный редактор

Виктор Терешкин
Зам. главного редактора

Рашид Алимов
Ответственный секретарь

Илья Магин
Дизайн и верстка

Наталья Слюсарь
Корректор

Иван Павлов
Юрист

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Людмила Алексеева
Московская Хельсинкская группа

Святослав Забелин
Социально-экологический союз

Александр Никитин
Экологический Правозащитный
Центр «Беллона»

Алексей Симонов
Фонд защиты гласности

Александр Ткаченко
Русский ПЕН-Клуб

Эрнст Черный
Коалиция «Экология
и права человека»

Алексей Яблоков
Центр экологической
политики России

Учредитель и издатель:
Санкт-Петербургская
общественная организация
Экологический Правозащитный
Центр «Беллона»
bellona@ecopravo.info
www.bellona.org

Адрес редакции и издателя:
191028, Санкт-Петербург, а/я 258
Телефон: (812) 327-29-43
Эл. почта редакции:
ecopravo@ecopravo.info
Сайт журнала: www.ecopravo.info

Издание зарегистрировано
в Министерстве по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14909 от 20 марта 2003 г.

Распространяется
бесплатно по заявкам,
адресованным в редакцию.
Тираж 1000 экз.

В ПЕРМИ ВСЁ ПОД КОНТРОЛЕМ

ИЛИ

ИСТОРИЯ ОДНОГО БЕЗЗАКОНИЯ

Роман Юшков

Пермь

ngoural@perm.ru

Жители Перми недавно узнали, что их город всюду готовится к массовой переработке твёрдотопливных баллистических ракет. Официально говорят о 56, но идеологи проекта часто упоминают, что в России сейчас около 1000 ракет РС-22 снимаются с боевого дежурства. И у Перми богатые перспективы. Цена вопроса — 6,7 млрд. рублей от США и агентства «Росавиакосмос». Тему выделения при сжигании топлива диоксинов — опаснейших канцерогенных веществ — затрагивать в Перми не принято. Губернатор Трутнев, когда сидел в кресле мэра Перми, был ярким противником сжигания ракет. Сейчас не промолвил против ни единого слова. А на днях отбыл в Москву. И возглавил министерство природных ресурсов.

Оборонка до сей поры является в России главным исключением из объявленной государством игры под названием «Мы строим гражданское общество». По понятной причине: для решения вопросов национальной безопасности иногда тре-

Так или иначе, пермяков, увлекшихся объединением с коми-пермяками, фактически поставили перед свершившимся фактом: Пермь и Пермская область, оказывается, всюду готовится к массовой переработке твёрдотопливных

буется секретность. Только вот порой бывает трудно отличить реальную необходимость в ограничении информации от ловкого «военно-стратегического» прикрытия при достижении чьих-то сугубо частных и вовсе негосударственных экономических и политических целей.

ракет. Это выяснилось около года назад, причём совершенно случайно: журналист газеты «Пермские новости», прогуливаясь по городу, встретил двух чёрных парней и, разговорившись с ними, среди прочей болтовни поинтересовался, что они здесь делают. И услышал, что афроамериканцы,

оказывается, находятся здесь для того, чтобы... руководить русскими в ходе сжигания ракет.

Губернатор меняет ориентацию

Началась долгая и трудная борьба за информацию, продолжающаяся и по сей день: общественность вытягивает её по крупице, власть стремится её удержать и героически бьётся за каждую пядь. Первым чиновником, которому ещё весной прошлого года, при появлении первых смутных слухов, пермские зелёные направили запросы, был сам губернатор области Трутнев. Никому иному, поскольку ещё в 1997 году, будучи тогда мэром Перми, Юрий Петрович снискал себе славу непримиримого борца с «ракетной угрозой», впервые тогда нависшей над Прикамьем и благополучно отведённой. Газеты того времени полны фотографиями, изображающими нынешнего губернатора на трибунах многолюдных антиракетных митингов.

Эта бескомпромиссная борьба очень помогла тогда мэру влести в свой имидж черты народно-гастушника. Позже, когда в 2001 году шумно решался вопрос о сжигании твёрдотопливных ракет в соседнем удмуртском Воткинске, Трутнев, уже будучи губернатором, также счёл нужным проявить принципиальность: отправил удмуртскому президенту открытое письмо, полное озабоченности по поводу возможности косвенного влияния на жителей Пермской области опасного производства в соседней республике.

Сейчас, когда выжигание ракет планируется в самой миллионной Перми, Трутнев не проявляет ни малейшего волнения по поводу его последствий. Во всяком случае, до сих пор он ни одним вымолвленным словом не дал себя в этом заподозрить. Резкая смена губернаторского курса нашла отражение в речёвке, звучащей на протестных митингах экологической оппозиции:

Страсть губит имя и репутацию:
Петрович хочет ракеты, сменив ориентацию!

Не взирая на все сказанное и опубликованное в экологической и прочей печати, ликвидация будет вестись наиболее экологически опасным способом — посредством выжигания. Именно для этого способа, явным образом, подходят имеющиеся пермские производственные мощности. Основным аргументом, подтверждающим это, служит довод, что такое выжигание в малых размерах происходило здесь и раньше. То, что это проводившееся уже несколько десятилетий выжигание оказало мощное воздействие на здоровье жителей Кировского района Перми, в котором младенческая смертность в 2 раза выше среднегородской, упоминать при этом не принято.

Новая программа, реализующаяся в рамках исполнения обязательств по российско-американским договорам об СНВ, частично финансируется американцами. Именно по этой причине на вооружение взята выжигательная технология корпорации «Локхид Мартин» (Lockheed Martin), а не относительно более экологичный метод гидроразмыва от «Тайокол Кемикал» (Thiokol Chemical).

В глазах американской стороны явным недостатком последнего метода является то, что остающиеся продукты переработки, а именно измель-

чённое струёй воды топливо, можно использовать повторно, закладывая в новые ракеты или же как сырьё для промышленной взрывчатки. Не уничтожаются при гидроразмыве и корпуса ракет, которые тоже можно использовать, не пуская на ветер дорогостоящую продукцию. Однако российскую сторону утешают тем, что при выжигании тоже остаётся кое-какой полезный результат — активированный уголь. В свете этого неоспоримого преимущества тему выбросов при сжигании топлива диоксинов — опаснейших канцерогенных веществ — затрагивать в Перми не принято.

Засекретить — всё!

Со стороны США реализацию пермской ракетной программы курирует Washington Group International Ltd. Деятельность этой фирмы в Перми покрыта завесой тайны, от контактов с журналистами она отказывается. По мнению ряда московских экспертов, пермская «Вашингтон Групп Интернешнл» — «дочка» скандально известной «Локхид Мартин». Так или иначе, американские специалисты чувствуют себя на пермских военных предприятиях хозяевами. А от пермяков вся работа этих заводов и, тем более, реализация ракетной программы засекречена. Так, корреспондент газеты «Аргументы и факты» Олег Голубев оказался в милиции лишь за то, что рискнул сфотографировать снаружи (!), из города, заводскую стену.

Зато для официальной американской делегации конгресса США, побывавшей в Перми в конце августа, все двери были распахнуты. Возглавлял её известный сенатор Ричард Лугар (Richard G. Lugar) — известный как ключевая фигура в процессе ядерного разоружения России. Вместе с другим конгрессменом, демократом из Джорджии Сэмом Нанном (Sam Nunn), они разработали в своё время принятый в 1991 году конгрессом США «Закон об уменьшении советской ядерной угрозы», известный как закон Нанна-Лугара, ставший основой процесса уничтожения российских стратегических вооружений.

Технологический аспект программы выглядит следующим образом. Главным российским предприятием в процессе утилизации назначен пермский завод «Машиностроитель». Перерабатывать предполагается ракеты СС-22, СС-24 (известные в гражданском мире под названием РС-22) украинского производства и двигатели пусковых ракетных установок РС-12М. На «Машиностроителе» ракеты будут разбираться, а собственно выжигание будет производиться на территории известного пермского военного завода им. Кирова, но под юрисдикцией ФГУП «НИИ ПМ». Там намечено построить так называемый закрытый стэнд, а также реконструировать имеющийся открытый. Оставшиеся корпуса, а также так называемые малогабаритные, или вспомогательные, двигатели будут завершать свой век в специально построенной печи пиролиза на НПО «Искра».

Официально говорят о 56 ракетах, предназначенных к утилизации, но при этом идеологи проекта подозрительно часто упоминают, что по России сейчас около 1000 ракет РС-22 снимаются с боевого дежурства и у Перми в этом отношении богатые перспективы. Реализация программы включает также строительство хранилищ для ра-

кет, организацию путей для их подвоза, организацию полигона для захоронения несгораемых остатков. Цена вопроса — 6,7 млрд. рублей от США и агентства «Росавиакосмос», которые сулят Пермской области.

Вице-губернатор Анатолий Тёмкин, часто отплёвывающийся за Трутнева от приставучей общественности и журналистов, сулит установить над ликвидацией стратегического вооружения строгий «государственно-общественный контроль». Никто всерьёз к этому не относится. «Почему мы должны верить в какой-то будущий контроль общественности над самой утилизацией, если нас не подпускают на пушечный выстрел к идущим подготовительным работам?» — вопрошает председатель Пермского отделения Союза «За химическую безопасность» и главный вождь и координатор пермского антиракетного сопротивления Лидия Попова, химик-технолог по специальности.

«Экологическая самооборона»

Лидия Степановна и её сторонники по Союзу выступают категорически против самой идеи масштабного сжигания ракет на высокотоксичном топливе в пределах миллионного города. Кое-кто, возможно, сочтёт их позицию эмоциональной, уязвимой и спросит, каков же правовой аспект проблемы. Правовой же аспект заставляет объединиться в антиракетном фронте уже всех пермских зелёных, правозащитников и других сочувствующих, потому что реализация пермской ракетной программы являет собою пример тотального правового беспредела.

Строительство практически всех объектов, входящих в технологическую цепочку переработки ракет, уже завершается или завершилось к настоящему времени. При этом государственная экологическая экспертиза проектов даже не началась. Думается, просвещённым читателям «ЭП» не нужно объяснять, что положительное решение такой экспертизы должно было быть обязательным условием начала строительства. Напомним, речь идёт об объектах потенциально высокой степени опасности для населения и окружающей среды!

Единственным исключением является проект ракетных хранилищ: он прошёл экспертизу в Москве, в Министерстве природных ресурсов, в режиме секретности. О начале экспертизы, вопреки требованиям закона «Об экологической экспертизе», никто не объявил, никакой возможности для общественности послать своих представителей или заявить собственную, общественную, экоэкспертизу, естественно, не было. Только жёсткая нехватка сил и времени не позволяют пермским зелёным ввязаться в судебный процесс по этому поводу и оспорить итоги этой сомнительной кулуарной процедуры.

Вместо этого мы решили заявить общественную экологическую экспертизу других проектов, что и было сделано от имени общественной организации «Экологическая самооборона». На сегодняшний день нам удалось проэкспертировать единственный проект — корпус термического обезвреживания отходов, он же пиролизная печь. Автору этих строк пришлось выполнять функции председателя экспертной комиссии в составе 15 человек, среди которых были такие авторитетные

специалисты, как председатель Союза «За химическую безопасность» Лев Фёдоров, президент Научного центра экологической эпидемиологии Алексей Фитин, координатор программы «За экологическую безопасность ракетно-космической деятельности» Международного Социально-Экологического Союза Сергей Кричевский, ведущие пермские химики, биологи, географы.

Документы, которые заказчик (НПО «Искра») представил как проект потенциально опасного предприятия, нас впечатлили. В принципе отсутствует главная для экологической безопасности часть — ОВОС, оценка воздействия на окружающую среду. Не разработана декларация промышленной безопасности, соответственно, отсутствует план ликвидации последствий возможных аварий. Санитарно-защитная зона предлагается 50 метров — согласно действующим СанПиН, это столько же, сколько вокруг макаронной или чаеразвесочной фабрики! А ведь на этом творении предлагается не чай развешивать, а сжигать, среди прочего, так называемые малогабаритные двигатели баллистических ракет, наполненные высо-

котоксичным топливом. Авторы проекта отказываются учитывать фоновые загрязнения воздуха как трудноопределимые, а закапывать остающиеся отходы планируют, не мудрствуя лукаво, в траншею, вырытой на территории предприятия. И т.д., и т.п.

Естественно, эксперты единогласно выдали отрицательное заключение. С тех пор поступление к нам на рассмотрение остальных проектов затормозилось. Но главная проблема в том, что эта печь уже достраивается, как и всё прочее. И никакие усилия зелёных и журналистов не могут, очевидно, этому помешать.

Чего изволите-с?

Впрочем, касательно журналистов и редакторов: конечно же, нашлись и среди них весьма понимающие. Что нужно власти. Последние полгода пермская пресса пестрит статьями, описывающими преимущества сжигания ракет в городской черте. Появятся 500 рабочих мест, будет проведена реконструкция пермской промышленной базы, увеличатся налоговые поступления и т.д. Возгласы о том, что в километре от стендов находятся детские лагеря, что перевозка ракет производится прямо под окнами жителей, что от взрыва одной ракеты погибнут более 2000 человек, слышны во много раз глуше. Мнения противников программы подаются редакциями под ироническими заголовками вроде «Назад, в пещеры?..».

Среди голосов тех, кто считает ракетную программу панацеей от всех бед пермской экономики, особенно веско и убедительно звучит голос представителя науки — заведующего кафедрой охраны окружающей среды Пермского государственного технического университета профессора Якова Вайсмана. Пермским зелёным он известен в качестве вечной и верной опоры любой пермской власти (от коммунистической до капиталистической) в её самых смелых экологических начинаниях, лишь бы они были безупречны с коммерческой стороны. Потрясая своими докторскими степенями, Яков Иосифович последовательно убеждает неразумную пермскую общественность в достоинствах технического прогресса, явившегося в Пермь в облике программы утилизации ракет, а также гневно обрушивается на отдельных отщепенцев, тянущих родной город обратно в каменный век.

Именно Вайсман предлагается властями прессе в качестве главного эксперта по данной теме. И кто там разберёт, что эксперт сам же является и разработчиком части проектов, включая вышеописанную пиролизную печь... И кто станет припоминать, что этот эксперт был пойман на откровенной лжи: в тот период, когда пермскому отделению Союза «За химическую безопасность» ещё не удалось выбить из Министерства природных ресурсов официальные документы, профессор Вайсман неоднократно публично заявлял, что все проекты уже прошли государственную экологическую экспертизу.

К слову, то же самое враньё о имеющихся положительных заключениях государственной экспертизы на все объекты расходилось и в официальных письмах за подписью и.о. начальника Управления по охране окружающей среды (УООС) Пермской области Олега Кузнецова. Очевидно,

автор наивно надеялся раз и навсегда отбрезжаться от докучливой общественности. Всё это, говоря юридическим языком, вполне тянет на служебный подлог.

Круглый стол квадратной формы

Однако верхом искусства административной фальсификации стал круглый стол по проблеме утилизации твёрдотопливных ракет, организованный УООС 13 ноября прошлого года в администрации Кировского района. Вместо одного прошли целых два круглых стола. Вначале, около 16.30, состоялось мероприятие, на котором организаторы обеспечили присутствие журналистов и специально организованной «общественности». Роль последней частично сыграли сотрудники Кировской администрации. Заседание прошло размеренно и степенно, ничто не смутило спокойствия и не нарушило представленную УООС картину процветания и благоденствия, которые обрушатся на Пермь и Закамск с началом сжигания на НПО им. Кирова 89-тонных баллистических ракет.

Затем, в шестом часу, журналистов распустили по домам, а чиновники и представители предприятий-переработчиков перешли в другое помещение. Там их ждала уже реальная общественность Кировского района, вооружённая разоблачительными документами и яростью против незаконного проекта. Здесь начальник управления Анатолий Бражкин и компания дали второй сеанс, который, в отличие от предыдущего, прошёл на самом высоком накале и периодически переходил в рёв и проклятия возмущённых жителей, не желающих нести своих детей на заклятие псевдогосударственным интересам.

Вот только ни одного представителя СМИ на втором мероприятии не присутствовало. В последующие дни несколько пермских телекомпаний показали репортажи с круглого стола (разумеется, с первого), потрясшие участников дискуссии (второй) разительным контрастом: другие лица, другая обстановка... Очевидно, проведя сразу два круглых стола, Управление по охране окружающей среды с лихвой перевыполнило наказ губернатора Ю.Трутнева продемонстрировать участие общественности в принятии решения. Кстати, и сам Трутнев лично не гнушается поучаствовать в пропаганде пользы проекта: в прессе появились статьи за его подписью, где он доходчиво объяснил публике, что борцы с программой утилизации на самом деле преследуют, оказывается, политические цели.

Идут в ход и другие, непубличные, методы воздействия на ситуацию. Так, после регистрации общественной экологической экспертизы, в состав экспертов которой вошли семь сотрудников Пермского государственного университета, в ректорате раздался телефонный звонок из областной администрации. О содержании его история умалчивает, доподлинно лишь известно, что встревоженный ректор ПГУ стал самым срочным образом разыскивать проректора по науке, находившегося в этот момент не где-нибудь на лекции в соседнем корпусе, а на территории братской Великобритании. Впоследствии у проректора Владимира Сулонова состоялся серьёзный разговор с университетскими экспертами из состава общественной экологической экспертизы, и часть из

них от греха подальше отказалась от участия в этой, изъясняясь словами Я.И.Вайсмана, «подозрительной волонтеристской инициативе». Но, к чести профессуры моего родного ВУЗа, лишь меньшая, самая незначительная часть.

Здесь же добавлю к слову, что вся огромная работа с пространством (62 тома), путанным и неопытным в прямом и переносном смысле проектом пиролизной печи проведена пермскими специалистами на абсолютно волонтерской основе. Это без преувеличения подвижничество на благо родного города. Все усилия группы «Экологическая самооборона» и остальных зелёных по добытию денег на проведение экспертиз пока не увенчались никакими примечательными результатами. Лишь одна политическая структура дала полусимволическую сумму в 25 тысяч рублей, на которую удалось организовать копирование, сканирование, междугороднюю пересылку документов, междугородние телефонные консультации и т.д. Под страхом страшного проклятия я не имею права назвать здесь имя этой организации. «Посмотрим, что из этого всего получится, тогда может, и назовёмся», — сказали нам в этой партии.

А ракеты — горят

Между тем, ракеты за Камой уже горят. Природоохранные органы убеждают нас, чтобы мы не волновались, что это они горят ещё по-старому, пока не в рамках новой программы утилизации. Говорить им, что гореть ракеты не могут в любом случае, поскольку у предприятий, как недавно выяснилось, нет, к примеру, даже утверждённых санитарно-защитных зон, естественно, бесполезно. Тотальная непробиваемость власти и широкий арсенал её инструментов воздействия заставляет и нас искать самые разные способы действия. Экологические и правозащитные орга-

низации попытались убедить пермского мэра Аркадия Каменева провести референдум по вопросу утилизации ракет, но успеха не добились. Была предпринята целая серия походов к депутатам разных уровней с тем, чтобы обрести союзников в их рядах, и тоже с нулевым результатом. Мы вынуждены скандировать теперь под окнами Законодательного Собрания:

Депутатам — лимузины,
Пермякам — диоксины!
Депутатам — санатории,
Жителям — крематории!

Ни одна пермская уважаемая политическая сила, включая тех, кто позиционирует себя как больших друзей зелёного движения, несмотря на наши обращения, не рискнула издать дажеписка супротив «проракетной» позиции, освящённой губернаторским одобрением. Вообще, единственные надёжные союзники, которых нашли пермские зелёные в своей антиракетной эпопее, — это правозащитники в лице регионального правозащитного центра и Пермской гражданской палаты, а также романтики-троцкисты, мечтающие победить антинародный буржуазно-бюрократический режим и построить счастливое ненасильственное коммунистическое общество.

Именно при значимой поддержке последних, именующих себя Революционной рабочей партией (РРП), движение «Анархо-Экологическое Сопротивление» (АЭС), Союз «За химическую безопасность» и «Экологическая самооборона» проводят периодически уличные протестные акции вроде «Сжигайте ракеты в своих кабинетах!» и «Покажи депутатам свою ракету». Однако с некоторых пор власть не хочет терпеть наших выходов в виде сжигания под окнами администрации картонных макетов ракет или демонстрации, скандирующей на центральной улице:

Петровичу выдался выгодный торг:
Пермь превратится в огромный морг.

Нам перестали согласовывать мероприятия, нас начали забирать в милицию, составлять протоколы, судить за нарушение общественного порядка и накладывать штрафы. **Перед самым Новым годом активистов АЭС и РРП вызвали на дачу показаний в связи с тем, что беспокойство по поводу их деятельности проявила ФСБ. Начальник Регионального управления ФСБ по Пермской области полковник Юрий Лопарёв направил главному прокурору Пермской области письмо. В нём он просил обратить внимание на то, что данные радикальные молодёжные группы своими уличными выступлениями против утилизации ракет «создают очаги социальной напряжённости».** Чем дальше, тем жёстче становится реакция власти. На последней акции милицией было задержано 23 человека, большинство из которых ожидают сейчас суда за административное правонарушение. Но мы не намерены отступать.

Четверо руководителей общественных организаций: Анархо-Экологического Сопротивления, Пермского отделения Союза «За химическую безопасность», «Экологической самообороны» и «Зелёной Эйкумены» — недавно встречались с

губернатором. Чтобы опять, уже лично, услышать, что региону нужны инвестиции и отказываться от них недопустимо. И что утилизация если и будет проходить, то под жёстким надзором специалистов, при строжайшем соблюдении всех технических регламентов. Что он, губернатор, никогда не дал бы разрешения на рискованный проект, что всё под контролем.

Мы обрадовались, что всё под контролем. А через несколько дней к нам в руки попала по неофициальным каналам справка по результатам недавней проверки, проведённой на предприятиях-переработчиках Главным управлением природных ресурсов по Пермской области. Она предназначалась для очень внутреннего употребления, и её появление у нас вызвало бурную ярость в некоторых кругах.

Эта бумага за подписью и.о. начальника ГУПРа констатирует, что на всех четырёх предприятиях, участвующих в реализации пермского проекта сжигания ракет: заводе «Машиностроитель», ФГУП «НИИ ПМ», НПО «Искра» и заводе им. Кирова — грубо нарушаются все возможные нормативные и технологические требования. А именно: осуществляются незаконные строительство и реконструкция объектов без государственной экологической экспертизы, превышаются нормативы предельно допустимых выбросов и сбросов, ведётся незаконное сжигание опасных отходов открытым способом, а также захоронение их прямо на промплощадках, фальсифицируется государственная отчётность и т.д. Перечислять всё здесь не стоит, поскольку список чудовищных нарушений не влезает на три страницы.

И тут мы во второй раз обрадовались, на этот раз тому, как же здорово, что у нас такой храбрый губернатор, который за всё берёт на себя ответственность и не боится ничего и никого на свете.

P.S. Через пару дней после того, как материал был отправлен в редакцию, в Пермь пришла сногшибательная новость о том, что наш губернатор Юрий Грутнев переместился в кресло министра природных ресурсов России. Требуется сказать по этому поводу чего-нибудь этакое умное или хотя бы остроумное, но мысль журналистка буксует. Что же на самом деле есть это известие в контексте нашей истории: нелепое совпадение или железная закономерность? Что сулит это известие нам, пермякам: шанс на перелом ситуации или, напротив, гибель последних надежд? И что сулит оно России?..

А в общем, пермское зелёное сообщество уже ответило для себя на эти вопросы: только что принято решение о том, что летом сего года в Перми состоится всероссийский радикальный анархо-экологический протестный лагерь, посвящённый борьбе с противозаконной программой утилизации ракет. Если вы готовы встать в наши ряды, звоните Лидии Степановне Поповой (3422) 95-74-46. Нам нужна ваша помощь.

Автор снимков к статье Александр Лыжин

пишут, что...

От химического выброса пострадали дети

Екатеринбург, 5 марта (Новый Регион, Таисья Исупова): Детский сад № 261 в Октябрьском районе Екатеринбурга, пострадавший от последствий неизвестного химического выброса, возобновит работу 9 марта.

Дошкольное учреждение было закрыто 25 февраля по указанию районного центра санэпиднадзора. Снег на территории детсада был загрязнен неизвестным химическим веществом, в воздухе, по предварительным данным, наблюдалось повышенное содержание аскорбиновой кислоты и цитрамона. По данным медработников учреждения, у нескольких детей появились признаки отравления химическим веществом. Сотрудниками СЭС были взяты пробы снега для лабораторных исследований, заключение о том, что стало причиной загрязнения, будет сделано 9 марта. В помещениях детсада была проведена дезинфекция, снег с территории детского сада вывезен.

Как уже сообщалось, по одной из версий, причиной ЧП в детском саду стал химический выброс на предприятии «Уралбиофарм», расположенном неподалеку. В настоящий момент расследование обстоятельств происшествия проводит не только центр санэпиднадзора, но также природоохранная прокуратура и прокуратура Октябрьского района Екатеринбурга.

На «Уралбиофарме» была неисправна вентиляция

Причиной загрязнения снежного покрова и отравления воспитанников детского сада № 261 в Екатеринбурге могла стать неисправная вентиляция на предприятии «Уралбиофарм». Об этом со ссылкой на свердловский центр санэпиднадзора сообщает пресс-служба департамента Госсанэпиднадзора РФ.

Как говорится в информационном сообщении, в результате эпидрасследования установлено, что возможной причиной загрязнения снежного покрова на территории детского сада послужило то, что на предприятии «Уралбиофарм» была неисправна система вентиляции в цехе по производству витаминов, где используется пищевая добавка краситель Е-104 (желтого цвета). Сотрудниками центра госсанэпиднадзора Екатеринбурга составлен протокол о санитарном правонарушении на предприятии «Уралбиофарм».

Как сообщила «Новому Региону» начальник отдела профилактики заболеваемости детского населения ОблСЭН Наталья Моисеева, действительно, данное нарушение на предприятии было выявлено, но были ли связаны эти два факта: неисправность вентиляции и загрязнение снежного покрова на территории детского сада — покажет экспертиза. Пока исследование проб воздуха и снега еще не завершено, вероятнее всего, они будут готовы 9 марта.

Информ. агентство REGNUM

ПОМНИ О МЕЛЬНИКЕ

Александр Шкотов

Москва

oskor@istel.info

Во Дворце правосудия во Франции есть табличка с надписью «Помни о мельнике». История гласит, что в прошлые века в результате судебной ошибки мельник был казнен. Потом выяснилось, что он не был виновным. С тех пор к судьям предъявляются такие требования, которые призваны исключить трагическую ошибку.

«Гэбухе неймется», — так коротко и по существу можно охарактеризовать предложения ФСБ внести изменения в УПК с целью лишения права обвиняемых в разглашении гостайны и в государственной измене на суд с участием присяжных заседателей. Понятное дело, что толчком к таким иезуитским решениям послужил оправдательный приговор красноярскому физику Валентину Данилову, вынесенный в конце прошлого года судом присяжных. После этого буквально косяком понеслись заявления и комментарии чекистов. Экс-директор ФСБ Ковалев: «Рассмотрение институтом присяжных дел о государственной тайне автоматически снимает с них гриф “совершенно секретно”» (*о том, кто и для чего лепит этот гриф на фальшивые уголовные дела, — публикация в «ЭП» № 10-11*).

Депутат Госдумы Гришанков (очередной «бывший» чекист, если кто не знает): «Присяжные, если они готовы участвовать в деле, где разбирается вопрос о нарушении государственной тайны, должны понимать, что они, например, не смогут какое-то время выезжать за границу». Профессор академии ФСБ Жажицкий: «Присяжные... вряд ли способны помочь суду установить истину... Они, по сути, набираются с улицы, не могут разобраться в тонкостях судебного процесса».

Летом прошлого года, кстати, ФСБ уже озвучивала свою мысль насчет того, что экспертами в уголовных процессах, связанных с гостайной, могут быть только сотрудники ФСБ. Очевидно, что Россия движется по направлению к суду одной разновидности — гэбэшному. Отсюда все эти стенания касательно некомпетентности присяжных. По словам чекистов, у нас в стране только они, выходцы из КГБ, способны разбираться в законах, быть экспертами и решать, кого допустить к гостайне, а кого — сразу посадить за ее разглашение.

Какие из них юристы, мы знаем. Проходили. А об уровне профессионализма «конторы» красноречиво свидетельствуют регулярные террористические акты в российских городах и особенно в Москве.

Вместо того, чтобы найти виновных в своей епархии, гэбэшники пытаются вносить изменения в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы: им так легче переложить свою вину и свои недоработки на чужие плечи. Надо отметить, что суд присяжных не случайно попал под прицел репрессивных органов: суда этого стали бояться именно потому, что он независим.

В России суды присяжных появились в конце 90-х — сначала как эксперимент в девяти регионах, затем, с 1-го января 2003 года, во всех регионах. Однако и здесь не обошлось без поправок заинтересованных лиц; в нескольких регионах предусмотрено постепенное введение института присяжных, вплоть до 2007 года. Статистика свидетельствует, что в 2003 году судами присяжных было рассмотрено 492 уголовных дела. По подсчетам специалистов, если в обычных судах выносится 0,8% оправдательных приговоров, то в судах с участием присяжных — больше 8%, иногда до 15%.

Обратившись к истории, мы увидим, что количество обвинительных вердиктов у суда присяжных и коронного (правительственного) суда обычно было почти одинаковым по делам о религиозных преступлениях, кражах, преступлениях против брачного союза и о телесной неприкосновенности. Зато в делах о преступлениях против порядка управления правительственный суд обвинял в 80% случаев, а суд присяжных — в 44%.

Таким образом, можно утверждать, что претензии к суду присяжных возникали у власти и раньше. Но ведь даже при царе не додумались упразднить его! Даже при большевиках, в 1918 году, существовал суд присяжных. Недолго, правда, всего полгода. И вот теперь наследники ВЧК предлагают снова реорганизовать судебную деятельность под свои стандарты.

Только на первый взгляд может показаться, что к тематике экологического журнала деятельность судов присяжных заседателей не относится. Еще как относится! Мы же хорошо помним, как совсем недавно преследовали экологов и правозащитников по сфабрикованным обвинениям. И судов присяжных обвиняемые были лишены.

Сегодня показательные процессы продолжают происходить чехарда вокруг суда над Игорем Сутягиным, не рассмотрено кассационное представление прокуратуры на оправдательный приговор по делу Валентина Данилова. Тот факт, что за фальсификацию уголовных дел в отношении Вила Мирзоянова, Льва Федорова, Александра Никитина, Владимира Соифера, Владимира Щурова, Николая Щура и многих других никто из гэбистов не понес наказания, заставляет нас задуматься о дальнейшем произволе этой организации — КГБ-ФСБ.

Сегодня мы предлагаем вниманию наших читателей историю очередного осуждения невиновных и попыток дискредитировать суд присяжных заседателей.

ОБЫКНОВЕННЫЙ

ТЕРРОР

Александр Рындин
Москва
ecopravo@ecopravo.info

В тот страшный августовский день 2001 года на астраханском вещевом рынке «Кировский» яблоку было упасть негде, особенно многолюдно стало около шестнадцати часов: жара стала спадать. В 15 часов 55 минут прогремел взрыв. Были убиты восемь человек (из них двое детей), ранено более пятидесяти. По факту взрыва прокуратурой Астраханской области, как обычно, было возбуждено уголовное дело. Уже на третий день были арестованы первые подозреваемые. Человека, которого следствие посчитало организатором, взяли под стражу в середине октября 2001 года. Больше полугода длилось следствие. 28 ноября 2003 года Астраханский областной суд с участием присяжных заседателей в отношении троих обвиняемых вынес оправдательный приговор. Причем не просто большинством голосов, а — единогласно.

Прокуратура области подала кассационное представление на приговор в Верховный суд России. 4 февраля 2004 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор суда присяжных и направила дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе присяжных.

Режиму суд присяжных ненавистен?

В словаре С. Ожегова и Н. Шведовой слово «террор» имеет два значения: «устрашение политических противников путем насилия вплоть до уничтожения» и «жесткое запугивание, насилие». Приступая к исследованию материалов «астраханского» дела, я намеревался большей частью вести речь о первом значении слова «террор». После изучения материалов, бесед с участниками дела и так называемым заказчиком теракта стало ясно, что налицо обыкновенное запугивание и насилие со стороны органов предварительного следствия почти всех обвиненных ими в совершении взрыва.

Да, взрыв был. Были погибшие и раненные. Были арестованные и обвиняемые. Но был и суд. С участием присяжных заседателей. И суд вынес оправдательный приговор в отношении троих подсудимых, признав четвертого виновным лишь в незаконном приобретении и хранении взрывчатых веществ. И есть основания считать, что истинные преступники следствием так и не были установлены.

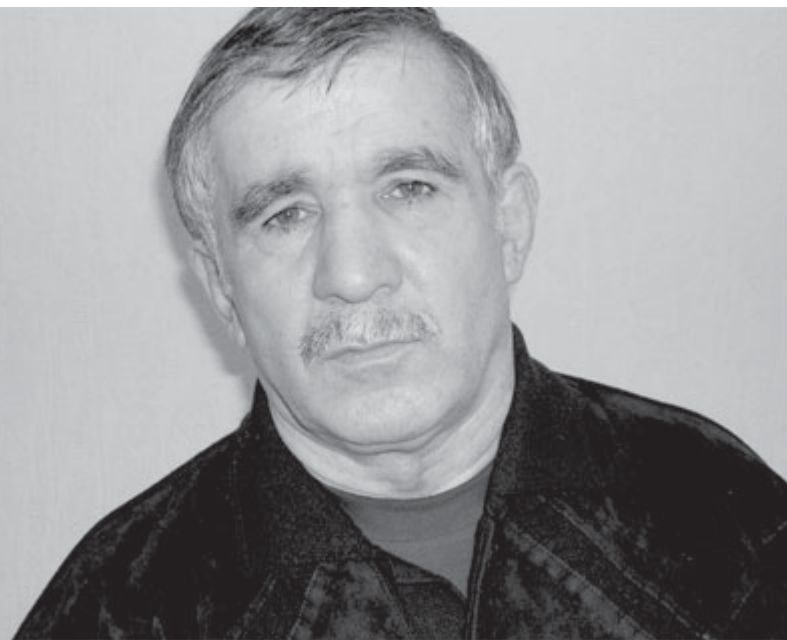
Одна из центральных «прорежимных» газет разразилась по поводу решения астраханских присяжных статьей с многочисленными стенаниями: приговор невероятен; свидетели были под прессингом обвиняемых; присяжные допустили произвол и вообще — а судьи кто? И ни слова, ни вопроса о том, а кто, собственно, обвинители? Эта публикация характерна еще и постановкой, весьма конкретной, вопроса о роли суда присяжных. Делается недвусмысленный вывод о том, что нужны «особые механизмы отбора присяжных заседателей» для определенных дел. Например, связанных с государственной изменой. Терроризм как бы подразумевается в данном случае сам собой.

Итак, главное сказано — о необходимости внесения изменений в законодательство РФ с целью лишения судов присяжных полномочий рассматривать те уголовные дела, в которых они, по мнению силовых ведомств, ни ухом, ни рылом. Характернейшая деталь: статья была опубликована в то время, когда был известен вердикт другого суда присяжных — Красноярского, полностью оправдавшего обвинявшегося в государственной измене физика Валентина Данилова.

В это же время в Мосгорсуде уже начался судебный процесс по уголовному делу в отношении сотрудника Института США и Канады Игоря Сутягина. И тоже — с участием коллегии присяжных заседателей. Вскоре процесс был прерван: судья Петр Штундер вспомнил, что не был в отпуске. Вместо него назначили «спецсудью» — эта, говорят, знает, как вести дела, в которых сторону обвинения представляет ФСБ. Таким образом, Сутягину, пять лет отсидевшему в СИЗО без суда, замаячила перспектива быть осужденным либо новым составом суда присяжных, отобранных с «особым механизмом», либо вообще обойтись без этого анахронического нововведения.

Следует отметить, январь и февраль 2004 года ознаменовались в России активизацией работы новой Государственной Думы. Одно из предложений старого режима новой Думе заключается именно во внесении изменений в закон с целью ограничения компетентности судов присяжных. 4 февраля 2004 года Верховный Суд РФ отменил оправдательный приговор Астраханского суда и направил дело на новое рассмотрение в тот же Астраханский областной суд, но с новым составом коллегии присяжных.

А теперь попытайтесь убедить себя в том, что вся эта хронология — случайна. Что за нею не стоит чья-то вполне конкретная задумка или даже решение. Получилось? То-то же...

На снимке: Магомед Исаков, назначенный террористом. Фото автора.

Хронические болезни следствия

Однако вернемся к астраханскому делу. Астраханская прокуратура во главе с прокурором Сергеем Ереминым утвердила обвинительное заключение в отношении Магомеда Исакова, заместителя генерального директора ООО «Саида», по обвинению его в организации террористического акта на рынке «Кировский». Мотив преступления записан так: «Проявляя заинтересованность в получении... прибыли, стремился переместить на свободные торговые площади предпринимателей с ... аллеи» (той, на которой и произошел взрыв — прим. А.Р.).

Иными словами, по мнению обвинителей, совладелец части рынка Исаков решил придвинуть на свои площади торговцев, чтобы брать с них мзду и таким образом богатеть. Метод «придвигания» избрал более чем убедительный — взрыв. Правда, непонятно, почему Исаков решил взрывать именно там, где расположены его киоски и его торговые площади?

В материалах следствия есть и исполнители — некие Александр Штурба, Хазир Ханиев и Максим Ибрагимов. Все они — бомжи. Бомж Штурба, по версии следствия, приобрел взрывчатку в Чечне и собрал взрывное устройство (ВУ). Бомж Ханиев передал заказ Исакова на изготовление ВУ бомжу Штурбе. Бомж Ибрагимов должен был заложить ВУ в урну, но перепоручил это бомжу Кореновой. Исаковым, как считают астраханские прокуроры, было обещано исполнителям за работу несколько тысяч долларов. Кучеряво живут, не правда ли?

После теракта всех якобы исполнителей быстро арестовали и предъявили обвинение. Положившую бомбу в урну на рынке гражданку Коренову вскоре, правда, почему-то выпустили и перевели в разряд свидетелей: говорят, на том основании, что она была беременной. Потом был суд. И суд всех оправдал. Присяжных повесть астраханских прокуроров и сотрудников УФСБ (куда ж без них?) о коварных бомжах-террорис-

тах почему-то не убедила. Давайте вслед за ними и мы попытаемся понять — почему же?

Во-первых, присяжные могли убедиться, что не клеился мотив преступления к «организатору» взрыва — предпринимателю Магомеду Исакову. Мало того, что человека этого тридцать лет знает чуть ли не вся Астрахань, так еще и из показаний свидетеля Самсоновой, начальника управления потребительского рынка г. Астрахани, видно, что свободных площадей у Исакова не было, а стихийная торговля на аллее возникла еще в 1996 году. Из справки, представленной в суд, видно также, что в результате взрыва ООО «Саида» понесло материальный ущерб в размере более полумиллиона рублей — 530 тысяч 904 рубля. То есть, если Исаков и террорист, то какой-то абсолютно невременяемый, чуть ли не самого себя взрывающий.

Во-вторых, основной свидетель по делу, бомж Штурба, слишком часто путался в своих показаниях. На допросе 5 февраля 2002 года он говорил, что пластит и тротилловую шашку приобрел в Чечне весной 1999 года. А уже 20 февраля 2002 года утверждал, что взрывчатку приобрел в 1994-95 годах в Грозном, где бывал неоднократно. В то же время жена Штурбы пояснила, что тот в Чечне до 1999 года вообще ни разу не был.

Насквозь противоречивыми оказались и показания Штурбы относительно способов изготовления им взрывчатого устройства. Из протоколов его допросов на предварительном следствии видно, что чем дальше тянулось следствие по делу, тем качественней и изощреннее становились взрывотехнические познания бомжа. По окончании следствия Штурба написал письмо Генеральному прокурору РФ Владимиру Устинову, в котором подробнейшим образом изложил то, как СИЗО его обрабатывали сотрудники ФСБ — учили, как правильно отвечать на вопросы о приобретении и изготовлении взрывного устройства. Как за неумение правильно отвечать на вопросы

Свидетель Валентина Коренова: "В УВД меня стали избивать".

его истязали в камерах, а за умение — регулярно поощряли. Давали опиум и героин...

На 15 листах заключенный написал о том, как под чутким руководством ФСБ проходил в СИЗО

«школу молодого подрывника». Как он сам пишет, именно в управлении ФСБ он впервые в жизни увидел тротил и пластит, а периодически подсаживавшиеся к нему в камеры «подрывники» учили его способам сбора взрывных устройств. Однажды, после неудачной попытки собрать взрывное устройство при эфэсбэшниках, Штурбе в

Однако эксперты пришли к выводу, что присланное им вещество является флегматизированным гексогеном. Которого, как поняли присяжные заседатели, у Штурбы никогда в помине не было. Так откуда же оно появилось?

Помимо подозрений на провалы памяти у представителей следствия можно при желании

После взрыва на рынке в Астрахани. Этот снимок, фото потерпевшей и адвоката сделаны с видеозаписей Астраханского ТВ.

камере «заключенные» проломили голову.

В этом же письме Штурба пишет, что неоднократно говорил следователю Одинцову о том, что о ВУ ни малейшего понятия не имеет, поскольку из армии был комиссован по причине дебилизма умеренной формы. Примечательно, что все это Штурба повторил уже на суде. Но представители государственного обвинения настояли на исключении этих показаний из числа доказательств.

В-третьих, сами обвинители запутались в своих взрывотехнических изысках. Так, в постановлении о назначении экспертизы они указали о направлении для исследования образца окфол-бризантного вещества, якобы, изъятого у Штурбы.

было обнаружить и дальтонизм. Так, 17 сентября 2001 года на экспертизу было отправлено *розовое* вещество, якобы, изъятые на том месте, где его обнаружил Штурба. В заключении экспертов от 20 сентября того же года указано, что исследованию подвергалось вещество *светло-серого* цвета. При этом непонятно: то ли вещество за пару дней по-хамелеонски цвет изменило, то ли изымали в другом месте, то ли оно вообще из другого уголовного дела попало.

В-четвертых, на суд присяжных были представлены весьма туманные пояснения о самом взрывном устройстве: о том, кто, где, кому и когда его передал, а затем где, когда и куда положил. Здесь

путались в показаниях все и неоднократно. Вплоть до того, что так и не была опознана урна, в которую горе-террористы, якобы, заложили бомбу.

В-пятых, в деле имеются протоколы осмотра местности, где Штурба «добывал» взрывчатые вещества, — военного полигона, осмотра его последнего перед СИЗО места проживания — чабанской точки № 2, а также протокол допроса в линейном отделе внутренних дел. Осмотры и допрос, если верить протоколам, проводились в один и тот же день и почти в одно и то же время. Однако сопоставление времени проведения этих следственных действий и географического положения мест осмотра и допроса показывает, что Штурба никак не мог почти одновременного присутствовать во всех этих местах.

Кто защитит судью от народа?

Подобных нестыковок и сомнительных мест в деле — десятки. А еще были и три десятка нарушений норм УПК РФ, которые адвокат Людмила Стрельникова, к слову, бывший работник Астраханской прокуратуры, характеризовала как грубые и недопустимые. В своей жалобе на имя заместителя Генерального прокурора РФ, начальника управления в Южном федеральном округе Сергея Фридинского она написала, что, по ее мнению, за расследованием данного дела никакого контроля не было.

Я думаю, что Людмила Валентиновна ошибалась. Контроль был — и серьезный. И со стороны прокуратуры, и со стороны ФСБ. Вот только заинтересованы они были, похоже, не в установлении истины по делу, а в наказании во что бы то ни стало невиновных людей. Именно этим можно объяснить столь мощное давление на обвиняемых, свидетелей, адвокатов (в отношении одного из них УФСБ даже дело возбудило), а после оправдательного приговора — и на присяжных заседателей.

Вот что написала в своем заявлении на имя гаранта Конституции РФ президента В.Путина свидетель Валентина Коренева уже после суда: «В УВД меня стали избивать, чтобы я призналась во взрыве Кировского рынка... В облсуде выступал свидетелем и мой сожитель Миша Конин. Именно он на суде заявил, что я невиновна, что он этого так не оставит, будет писать Путину. Это слышал и начальник из милиции Месибашвили. После этих слов Миши... опер по имени Сергей увез меня и Мишу в какую-то гостиницу, где в присутствии Месибашвили мы подписали какие-то бумаги... За несколько дней до подписания Мишу жестоко избили неизвестные... В середине января 2004 года он умер... Я не имею никакого отношения к взрыву на Кировском рынке. А притеснения меня со стороны "органов" не прекращаются и сегодня. Умоляю вас, помогите мне и защитите меня».

Из кассационного представления государственных обвинителей по делу Р.Мухамеджановой и Ю.Тановой о составе коллегии присяжных заседателей: «Бигеев ранее привлекался к уголовной ответственности; Жидкова... скрыла факты привлечения ее сына к уголовной ответственности... Овчинников скрыл факт нахождения на службе в органах внутренних дел его сына; Гаврилов... ранее состоял на учете в психоневрологическом диспансере; Попов... с диагнозом алко-

голизм».

Из дополнительного кассационного представления гособвинителей: «Адвокаты... допускали высказывания, порочащие честь и достоинство работников правоохранительных органов... Адвокат Замосковичев допустил в адрес работников областной прокуратуры и спецслужб высказывание: «Только страх за свою шкуру и желание уйти от ответственности заставляют этих проходцев врать людям».

Из заявления старшины присяжных заседателей Виктора Гордеева после принесения кассационного представления: «Возникает вопрос, почему сторона обвинения не проводила отбор кандидатов в присяжные заседатели на первоначальной стадии судебного процесса?.. Обвинению не выгодно признавать факт теракта, так как в данном случае моральную и материальную ответственность будет нести бюджет Астраханской области. Куда выгоднее списать взрыв... на коммерческую разборку... Появление в СМИ дискредитирующей присяжных заседателей информации, а также оказания морального давления, как со стороны государственного обвинения, так и со стороны СМИ и администраций предприятий, где трудятся бывшие присяжные заседатели, вынуждает нас обратиться в суд за защитой чести и достоинства».

Адвокат Исакова Евгений Замосковичев

Из возражения адвокатов на кассационное представление: «Если исходить из требований ч.2 ст.385 УПК РФ, то оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. В данном случае обвинение не было ограничено в возможности представлять доказательства, никакого влияния на содержание поставленных перед присяжными вопросов и ответов на них не оказывалось».

А в самом деле: почему государственные обвинители еще на стадии отбора коллегии присяжных заседателей не обнаружили фактов алко-

лизма, родственных связей с сотрудниками МВД и прочего, о чем живописали в кассационном представлении в Верховный Суд РФ? Не заметили или сознательно пропустили на тот случай, если вдруг будет вынесен оправдательный приговор?

Прокурор, сдержите слово!

4 февраля 2004 года Верховный Суд России, как видно, не прислушался к мнению адвокатов, а встал на сторону представителей прокуратуры. Примечательно, что в свое время прокурор Астраханской области Сергей Еремин (об этом написала газета «Факт и компромат» в декабре 2003 года, опубликовав открытое письмо адвокатов) заявил на встрече с адвокатами о том, что в случае оправдательного приговора по делу «ряд сотрудников прокуратуры сядут в тюрьму». Не сели. Нет у них такого опыта. И кому, как не Верховному Суду РФ, знать это.

А вот опыт отмены оправдательных приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, в России есть. Статистика свидетельствует, что свыше 50% оправдательных приговоров, вынесенных присяжными заседателями, затем отменяются более высокими судебными инстанциями.

Совершенно очевидно, на мой взгляд, что давным давно уже нужно вести речь на общенациональном и даже международном уровне о том, что в России существуют серьезные проблемы — низкий профессионализм судей всех уровней и откровенно низкое качество предварительного следствия и прокурорского надзора за ним. Нарушения процессуального порядка расследования дел, односторонность и неполнота следствия, игнорирование конституционных и процессуальных прав обвиняемых — вот далеко не полный перечень ставших массовыми проявлений этого низкого качества.

Вместо предусмотренного наказания за такое качество работы наши следователи и прокуроры всеми неправдами домогаются вынесения обвинительного приговора. Для них он — главная гарантия того, что их не накажут. И налицо здесь круговая порука следствия, прокуратуры и судов. Вот почему они лоббируют внесение поправок в закон. Им не нужен независимый, *не их* суд — суд присяжных заседателей. Сегодня такой суд оправдает тех, кого они посадили, а завтра, глядишь, наоборот — не пощадит представителей этих репрессивных органов.

На одной из недавних пресс-конференций в Москве Магомед Исаков, характеризуя астраханское следствие, сказал: «Это фашисты какие-то...». Обыкновенный террор. Власти по отношению к народу. Обыкновенный фашизм. Наш народ это уже проходил. И он точно знает, что нормальным людям в такой стране жить не только страшно, но и опасно.

Вопросы, остающиеся без ответа

Из публикации в газете «Факт и компромат»:

1. Как известно, после взрыва на Кировском рынке 19 августа 2001 года управление МВД России по Чечне заявило, что располагает радиоперехватом разговора некоего Анвара с чеченским

полевым командиром Хаттабом по поводу произошедшего в Астрахани взрыва. Сотрудники МВД привели российским СМИ отрывок этого разговора. Анвар, в частности, заявил: «Мы отправляли наших в Астрахань и теперь видим по телевизору работу». МВД также заявило, что разговор был перехвачен 19 августа.

Рассматривалась ли следствием версия «чеченского следа» в деле о взрыве на Кировском рынке и какие оперативно-розыскные мероприятия были для этого проведены?

2. Как сообщили российские СМИ со ссылкой на ИТАР-ТАСС, «прокурор Астраханской области Виктор Орехов не исключает, что взрыв на вещевом рынке «Кировский» имеет чеченский след».

Какие основания были у прокуратуры Астраханской области для столь серьезных и ответственных заявлений?

3. Как известно, после взрыва правоохранительные органы разыскивали 10 человек по подозрению в его организации и совершении. Однако впоследствии круг фигурантов уголовного дела сузился до пяти человек.

Кем были остальные пятеро подозреваемых? В результате чего правоохранительные органы отметили возможность их причастности к взрыву?

P.S. Когда статья была уже написана, я позвонил в Астрахань адвокату Евгению Замосковичеву. Евгений Борисович подтвердил факт разговора адвокатов с прокурором Ереминым и уточнил слова насчет «посадить в тюрьму». Дословно было сказано: «Если присяжные вынесут оправдательный вердикт, тогда мы сядем в тюрьму». Мы, то есть Еремин со товарищи, в тюрьму, видимо, не захотели. И, видимо, нашли какие-то (какие?) аргументы, не прозвучавшие на кассационном заседании Верховного Суда РФ, чтобы убедить суд в необходимости отмены оправдательного приговора.

Выяснилось также, что в отношении самого Замосковичева возбуждалось уголовное дело сотрудниками УФСБ по Астраханской области и он на четыре месяца был выведен из процесса, а затем восстановлен.

Рассказал адвокат и об одном красноречивом факте, свидетельствующем об уровне следственной работы и прокурорского надзора за ней. Ханиеву, помимо всего прочего, вменялось в вину приобретение и хранение револьвера. При допросе его в качестве подозреваемого он даже, якобы, не отрицал этого и пояснил, что приобрел пистолет в Назрани в 1985 году.

Адвокаты представили суду присяжных справку о том, что в 1985 году Ханиев находился в колонии строгого режима. В ответ на это государственные обвинители выразили предположение, что в это время Ханиев *мог быть* в отпуске и *мог* приобрести пистолет. Не был, а мог быть. Как говорится, почувствуйте разницу. Разумеется, присяжные заседатели не могли не отметить эту беспомощность обвинения.

«Лучше никаких, чем заведомо плохие»

Интервью с заместителем председателя комитета по экологии Государственной думы России Анатолием Грешневиковым.

Из базы данных Государственной думы РФ: «Грешневиков А.Н. — от избирательного округа № 190 (Рыбинский округ, Ярославская область). Член фракции "Родина". Родился 29 августа 1956 г. Образование: Ленинградский государственный университет».

— Анатолий Николаевич, как бы Вы охарактеризовали качество работы Думы прошлого созыва в части, касающейся принятия экологических законов?

— Прошедшие годы — годы работы Думы третьего созыва — я бы охарактеризовал как годы антиэкологического законодательства. Причем нельзя сказать, что у нас в портфеле не было законопроектов — они были. Некоторые остались нам в наследство от комитетов по экологии прежних составов Государственной думы: например, законопроект «Об охране почв», «О защите животных от жестокого обращения», «О государственном регулировании обращения с радиоактивными отходами», «О государственном регулировании экологического образования»... Много было хороших законопроектов. Но они не прошли. По разным причинам. И я бы не сказал, что разработка была плохой: закон об экологическом образовании готовился семь лет. Некоторые не прошли согласования в правительстве, законы «О питьевой воде» и «Об охране почв» застряли в Совете Федерации. К некоторым администрация президента отнеслась как к второстепенным, а то и попросту ненужным. Если так вспоминать, то можно сделать вывод: комитет по экологии инициировал законы, а на разных уровнях их «гасили». В связи с этим мною было написано множество обращений непосредственно на имя президента Путина.

Из обращения депутата Госдумы А.Грешневикова 19 января 2001 г. к президенту РФ: «Мы считаем, что сперва следует сформировать законодательную базу в системе обращения с РАО, решить проблемы своих переполненных хранилищ АЭС, выйти из проблемы ограниченных возможностей завода РТ-1 по переработке ОЯТ, чтобы не переполнять Россию еще и зарубежными отходами и не превращать ее во всемирный могильник ОЯТ».

Из ответа А.Грешневикову первого заместителя секретаря Совета Безопасности РФ Михаила Фрадкова 16 февраля 2001 г.: «Принятые в первом чтении Госдумой... проекты законов... "О внесении дополнений в статью 50 Закона "Об охране окружающей природной среды",

"О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об использовании атомной энергии»... ориентированы на решение экологических проблем, прежде всего, на повышение радиационной безопасности...».

— То есть, по-вашему, именно исполнительная власть виновата в том, что нужные стране законы до сих пор не приняты?

— Да, власть виновата в том, что снижается уровень экологического сознания населения, она способствует принижению роли экологической политики... Прошедшие годы были как раз годами уничтожения экологической политики государства. Достаточно вспомнить, что были ликвидированы природоохранные структуры управления и контроля — Федеральная служба лесного хозяйства и Государственный комитет по охране окружающей среды. Сделано это было не по ошибке, а осознанно с целью подчинить богатства природы законам экономики. Далее последовали и другие ликвидационные мероприятия: закрыт Федеральный экологический фонд, прекратили свою деятельность подразделения экологической милиции, служба экологической экспертизы потеряла самостоятельность и независимость, из программ некоторых вузов исчезли экологичес-

кие дисциплины. Вот пример «действенности» экологической экспертизы в современных условиях. Есть такой Подушкинский лес. Первая экспертиза по нему вынесла решение: вырубать нельзя, это лес первой группы. Но под давлением определенных сил это решение было пересмотрено не в пользу экологов. Затем были и другие примеры — по проекту Сахалин-2, когда мнение экспертов, юристов и экологов не было учтено... Затем, как известно, был принят антиэкологический Лесной кодекс.

Фрагмент обложки книги Грешневикова «Президент не слышит экологов»

Из обращения А.Грешневикова к президенту РФ 20 сентября 2001 г.: *«Государственная политика в отношении лесов первой группы вызывает у экологов... все более растущую тревогу. Во-первых, правительство ликвидировало Рослесхоз и Госкомэкологию России, осуществлявшие независимый и должный контроль за сохранностью лесов первой группы. Во-вторых, правительство увеличило количество принимаемых постановлений о переводе лесных земель в нелесные в лесах первой группы. В-третьих, правительство ведет активную работу по недопущению экологизации Земельного кодекса РФ».*

Из ответа А.Грешневику заместителя секретаря Совета Безопасности РФ В.Солтаганова 17 октября 2001 г.: *«Затронутые в обращении проблемы, прежде всего, касающиеся незаконного (самовольного) захвата юридическими и физическими лицами лесных участков, недостаточно обоснованного перевода лесных земель в нелесные, неэффективного контроля со стороны органов государственной власти за сохранностью лесного фонда, а также необходимости гармонизации существующих законодательных и иных нормативных актов, действительно являются актуальными... Ваши предложения направлены для принятия конкретных мер в правительство РФ».*

Из ответа А.Грешневику первого заместителя Министра природных ресурсов Ю.Кукуева 27 ноября 2001 г.: *«Все принимаемые правительством РФ распоряжения по переводу лесных земель в нелесные проходят государственную экспертизу... Материалы по переводу лесных земель в нелесные проходят рассмотрение в органах местного самоуправления... Лесной кодекс не является законом, регулирующим отношения по экологической экспертизе... Считаем нецелесообразным вносить дополнения в Лесной кодекс по вопросам проведения экологической экспертизы...».*

— Как в регионах относятся к изменениям в экологической политике государства?

— Невнятная и даже попросту антиэкологическая политика центра приводит к тому, что в регионах начинают выходить с инициативой полностью отдать им на откуп такой инструмент экологического регулирования, каким является экологическая экспертиза. Так было, к примеру, в Башкортостане. Представляете, если в центре, в Москве, от решений экспертов зачастую ничего не остается, то как будут «рулить» на местах?

— Как решается проблема введения экологических платежей и экологических налогов?

— Такой законопроект — «Об экологических платежах» — был подготовлен и даже выносился на обсуждение комитета по экологии Государственной Думы. Даже председатель комитета Владимир Грачев понимал важность такого закона, и он его поддерживал. Но, как представитель фракции «Единая Россия», он был, видимо, связан партийной дисциплиной, поэтому, получив отрицательное заключение правительства и администрации президента, отказался от дальнейшей борьбы за этот закон. А надо было бороться, доказывать, что экология нужна не экологам, не каким-то партиям, а всем нам. Таким образом, на мой взгляд, проблема платежей так и осталась нерешенной.

— Известно, что в Уголовном кодексе есть целая глава, которая называется «Экологические преступления». 17 статей предусматривают различные степени наказания за нарушение правил охраны окружающей среды, загрязнение атмосферы и морской среды, порчу земли и т.д. Что сделано Думой для того, чтобы эти статьи «заработали»?

— Мы неоднократно вносили поправки и в Уголовный кодекс, и в Административный с тем, чтобы оптимизировать статьи, относящиеся к экологии. Но всякий раз мы наткнулись на отрицательное заключение правительства. Да и среди членов комитета находились те, кто считал нецелесообразным внесение поправок. В результате статьи в полной мере «не работают» до сих пор, хотя собственно нарушений меньше не становится.

— В числе тех органов, которые, на Ваш взгляд, были ликвидированы необдуманно, упомянут и Экологический фонд. Вы считаете, что его нужно возродить?

— Да, потому что Фонд выполнял свою роль — финансирование природоохранных мероприятий и программ. Отделения Фонда на местах защищали специально отчисляемые средства от «растворения» их в федеральном и региональных бюджетах. Упразднение Федерального экологического фонда (ФЭФ) подорвало экономический механизм государственного регулирования природопользования. Кстати, платежи за загрязнение окружающей среды — это не налоговые платежи. Они должны были использоваться на природоохранные мероприятия.

Из-за ликвидации ФЭФ под угрозой оказалось и выполнение международных обязательств России по охране окружающей среды, поскольку резко сократилось финансирование экологических программ. Затруднено использование части внешнего долга России в обмен на финансирование природоохранных проектов на нашей территории.

Из обращения А.Грешневикова к президенту РФ 5 ноября 2001 г.: *«Необходимо сохранить статус ФЭФ, как единственной федеральной структуры, способной не только координировать деятельность региональных экологических фондов, но и обеспечить контроль за правильностью расчетов и своевременного внесения платежей каждым предприятием-природопользователем. Иски, штрафы, задолженности — вся эта уникальная база данных, которая сосредоточена в Фонде, не должна стать бесхозной... Прошу поручить правительству РФ отменить решение о ликвидации Федерального экологического фонда...».*

Из ответа А.Грешневикову заместителя министра природных ресурсов РФ А.Кигима 18 марта 2002 г.: *«Планируемый остаток денежных средств ФЭФ недостаточен для финансирования всех природоохранных мероприятий согласно заявкам, поступившим от территорий в ликвидационную комиссию... Финансирование важнейших природоохранных мероприятий... подготовленных ликвидационной комиссией, будет одним из пунктов завершения выполнения ликвидационных мероприятий, предшествующих утверждению ликвидационного баланса».*

— Анатолий Николаевич! Нашим читателям наверняка будет интересно узнать, как происходит принятие решения по тем или иным законопроектам. Каков механизм обсуждения и голосования — не чисто технический, а своего рода психологический?

— Приведу пример. Мы обсуждали принятие поправок в Лесной кодекс, когда решался вопрос о лесах первой группы. Это леса, формирующие климат, имеющие природоохранное значение. На Совете Думы было решено провести консультации с комитетом по собственности. Я пришел с докладом на заседание комитета, который возглавляет господин Плескачевский. Когда дошла очередь до моего доклада, многие члены комитета встали и вышли из зала. Я попытался было выяснить, почему они уходят, ведь надо обсудить важный доклад. Мне пояснили: не волнуйтесь, и те, кто уходят, и те, кого нет, уже проголосовали против ваших поправок. Понимаете: еще не зная самих поправок, не зная аргументацию необходимости их внесения и принятия, члены комитета уже знали, как им надо себя вести. Я, конечно, доклад зачитал. Но дальше, разумеется, поправки приняты не были. Вот вам и весь механизм. А нередко бывает так, что в кулуарах депутат говорит одно, а при принятии закона голосует совершенно иначе.

— Каковы, на ваш взгляд, первоочередные задачи комитета по экологии на ближайшее будущее?

— Комитет по экологии, на мой взгляд, сделает очень мудрое дело, если за это время не иници-

рует ни одного закона, потому что если он это сделает, то это наверняка будут антиэкологические законы. Похоже, времена принятия грамотных и полезных законов в области экологии прошли. А ведь были люди в наше время, когда комитет возглавляли Лемешев, Злотникова... Сколько прекрасных законов провели... А сейчас за принимаемые законы только стыдно.

— Какие новшества появились в Думе нового созыва с парламентским большинством членов «Единой России»?

— Создан так называемый Совет Думы, который решает, какие законопроекты стоит обсуждать, а какие — нет. Своего рода сито, через которое отсеиваются ненужные, по мнению пропрезидентской фракции, законы. Совет установил следующие «фильтры»: чтобы закон дошел до обсуждения, нужно, чтобы он получил одобрение правительства; администрации президента; чтобы на него имелось экономическое обоснование. Первое заседание Госдумы уже показало, что нынешняя Дума не будет принимать хорошие экологические законы.

Из обращения А. Грешневикова к президенту РФ 13 декабря 2001 г.: *«Ваши представители и эксперты посчитали нецелесообразным принятие законов «Об экологической безопасности», «О государственном регулировании образования в области экологии», «О защите животных от жестокого обращения»... Комитет по экологии получил отрицательные заключения на принятые в трех чтениях законы — «О питьевой воде», «Об обращении с радиоактивными отходами». «Нецелесообразным» оказался и законопроект «О внесении изменений и дополнений в Лесной кодекс» (в части сохранения лесов первой группы)... 2001-й год так и не стал годом совершенствования экологического законодательства...».*

Из ответа А. Грешневикову заместителя секретаря Совета безопасности РФ В.Солтаганова 8 января 2002 г.: *«...Правительством РФ принято постановление от 7 декабря 2001 г. «Об утверждении Федеральной целевой программы «Экология и природные ресурсы России (2002 — 2010 годы)»... Правительство РФ предусматривает разработку и совершенствование законодательной базы и системы нормативных актов, обеспечивающих регулирование природоохранной деятельности и использования природных ресурсов».*

— Известно ли вам что-либо о планах реорганизации министерства природных ресурсов, назначении нового человека на должность министра?

— Нет, пока ничего не известно. Хотелось бы, конечно, чтобы должность министра занимал человек, знающий экологические проблемы и болеющий за них. А некоторые деятели научились говорить красивые слова об экологической доктрине, устойчивом развитии, а в реальности ничего конкретного не делают. Я же убежден, что без решения экологических проблем не будет у нас и успешного экономического развития.

Беседовал Григорий Осокорин

РОСНЕФТЬ ПРЕДПОЧИТАЕТ СУРРОГАТЫ

Александр Сутягин
Санкт-Петербург
greenalex99@mail.ru

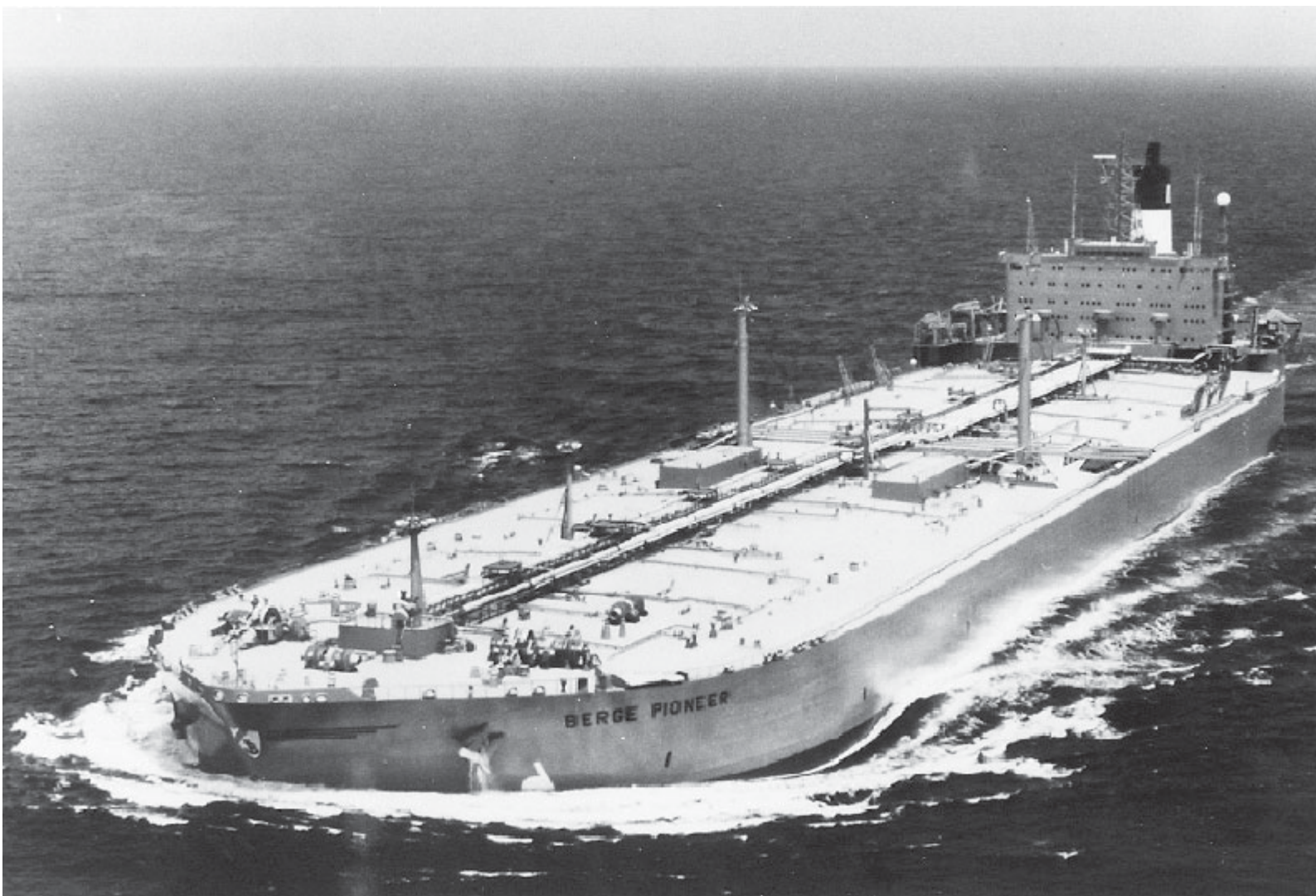
Всему миру известно о пристрастии «дорогих» россиян к крепкому и не всегда качественному алкоголю, вроде спирта с хренью и сивухи домашнего разлива. Оказывается, российские нефтяники, особенно околосударственные, также предпочитают использовать суррогатные, технически небезупречные и далеко не самые современные решения.

16 января 2004 года президент «Роснефти» Сергей Богданчиков, прилетев в Архангельск, объявил об открытии «нового» технологически замкнутого цикла экспорта нефти и газового конденсата от «скважины» до танкера. Цикла, который будет включать в себя откачку нефти из магист-

рального нефтепровода АК «Транснефть» в поселке Приводино (Котласский район Архангельской области), ее перегрузку на ж/д составы и последующую доставку до терминала Архангельской нефтебазы в пос. Талаги.

Отсюда танкеры-челноки дедевейтом 20 тыс. тонн доставят ее до танкера-накопителя, установленного в Кольском заливе, и далее танкерами дедевейтом 100-150 тыс. тонн до потребителя в Европе и США. До того же самого накопителя в Кольском заливе танкерами усиленного ледового класса будет доставляться нефть и с Арктических шельфовых месторождений «Роснефти»: Приразломного, Ванкорской группы (Красноярский край, Таймырский АО) и других.

Предполагается, что первая очередь нефтетерминала в Архангельске будет иметь мощность

Berge Pioneer в свои лучшие годы

около 2,5 млн. тонн в год, вторая очередь приблизительно 2,1 млн. тонн, а полная мощность рейдового перегрузочного комплекса (РПК) в Кольском заливе достигнет 5,9 млн. тонн в год.

В действительности данная схема перевалки не является новой: подобную схему уже использовало Мурманское морское пароходство, переваливая нефть НК «Юкос» из порта Витино (Кольский полуостров) к РПК-1, оборудованного в Мурманском порту, южнее мыса Мишуки. И так же, как РПК-1, схема «Роснефти» является временной, используемой взамен Мурманской трубопроводной системы (МТС), строительство которой вряд ли начнется, пока М.Ходорковский сидит в тюрьме. Де-факто «Роснефть» пытается перенаправить сложившиеся потоки транспортировки нефти в Архангельск вместо порта Витино в Мурманской области, ведь в Архангельск и в Витино нефть доставляется практически по одной железнодорожной ветке.

Дряхлый пионер

Новый РПК, или, согласно официальным документам, РПК-3, создается вблизи пос. Белокаменка, расположенного на берегу, противоположном базе Северного морского флота. Да и сам танкер-накопитель журналисты, со слов руководства «Роснефти», уже успели назвать «Белокаменкой», хотя его настоящее название — Berge Pioneer. Это однокорпусный и однодонный танкер с изолированным балластом, принадлежавший норвежской компании Bergesen. Он был построен в 1980 г. в Японии корпорацией Mitsui Eng., имеет дедвейт 361 тыс. тонн и огромные размеры: длину приблизительно 340,5 м, ширину примерно 65 м, высоту борта около 31,5 м, осадку в грузу приблизительно 23,2 м. Для сравнения, самым большим танкером и судном в мире является греческий «Элласфос» с полной грузоподъемностью 555 051 тонн, построенный в 1979 г.

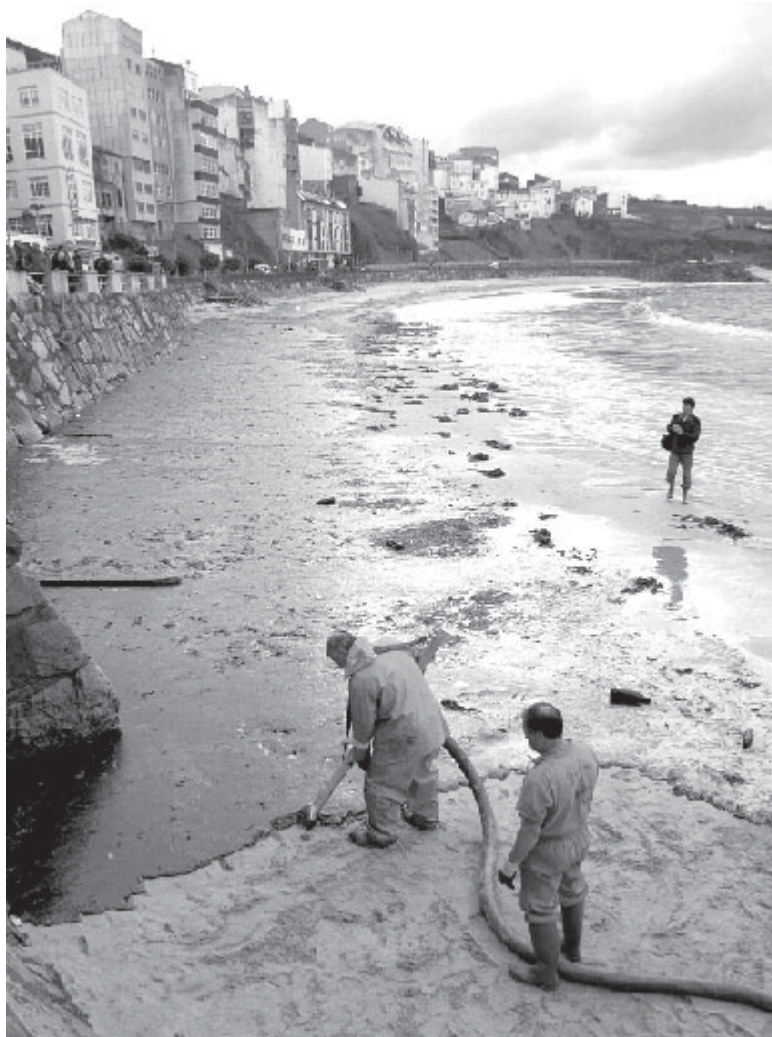
Согласно новым требованиям ИМО, принятым после аварии танкера Prestige в конце 2003 г., Berge Pioneer должен был быть выведен из эксплуатации и сдан на металлолом в 2006 г. Данный танкер был включен Greenpeace в список 50 судов, за которыми требуется вести постоянное наблюдение! Greenpeace также потребовал допуска своих экспертов на подобные суда, так как опасался, что на них не будет проведена очистка от токсичных веществ.

Тем не менее «Роснефть» зафрахтовала этот танкер на 20 лет (с правом выкупа!) для использования в качестве накопителя нефти в Кольском заливе. При его переоборудовании в плавучее нефтехранилище в Арабских Эмиратах, учитывая, что срок безопасной перевозки нефти составляет для танкеров около 20 лет, пришлось выполнить и изоляцию нефтеналивных емкостей, и установку систем подогрева в грузовых отсеках для работы при низких температурах, и установку швартовых систем. Ремонт стоил «Роснефти» около 20-30 млн. долларов.

Во сколько обошелся фрахт «Пионера», узнать не удалось, но обычно стоимость фрахта подобного супертанкера достигает 140 тыс. долларов в сутки. Даже если считать, что фрахт списываемого на металлолом судна стоил «Роснефти» в 10

раз дешевле, то есть около 10 тыс. долларов в сутки, то затраты на фрахт за 20 лет обойдутся в немаленькую сумму — около 70 млн. долларов. А общие затраты на фрахт и ремонт составят приблизительно 100 млн. долларов, что сопоставимо со стоимостью строительства стационарного нефтетерминала в Приморске (около 150 млн. долларов).

Примечательно, что, опасаясь экологических катастроф и поэтому настороженно относясь к планам строительства МТС и транспортировки нефти из России в Европу через Баренцево море, норвежская сторона не сомневается, что Berge Pioneer не будет являться источником опасности. Так, Департамент рыбного хозяйства Норвегии, озабоченный увеличением перевалки российской нефти вдоль норвежского побережья, выразил

ГРИНПИС/Педро Арместре. Один из городов испанского побережья после катастрофы «Престижа»

удовлетворение тем, что теперь в ней будет принимать участие норвежская компания.

А заместитель директора Bergesen Ян Хокон Петерсен подтвердил, что руководство компании и капитан Berge Pioneer имеют полное право отказать в швартовке и загрузке нефтью танкерам в небезопасном состоянии.

Все бы хорошо, да 30 декабря 2003 г., по заявлению «Роснефти», на Berge Pioneer был поднят российский флаг и к работе на нем приступила российская команда. Танкер взял курс на Мурманск.

Госэкспертиза ускоренного качества

Государственная экспертиза рабочего проекта РПК-3 «Белокаменка», согласно приказу ГУПР МО от 9 февраля 2004 г. №56п, прошла в «ускоренном» порядке и закончилась всего через две недели после того, как было получено согласование Правительства МО от 23 января 2004 г. за №7-РП на инвестирование в создание данного комплекса. Эксперты были поставлены перед фактом: танкер уже подходит к Мурманску, так что «господа, поторопитесь согласовать проект».

Не было проведено ни положенных по закону общественных слушаний по рабочему проекту РПК-3, ни какого-либо иного информирования местных жителей о намечаемой деятельности в части соблюдения экологических норм и правил при транспортировке и перегрузке нефти в Кольском заливе.

Эксперты в своих выводах рекомендовали реализовать проект с учетом их замечаний и предложений. А было их аж 22 штуки. Включая необходимость использовать только двухкорпусные танкеры, выполнять перебалластировку танкерных вод вне Кольского залива, разработать план по предотвращению ущерба детенышам тюленей и нерпы (оценка которого не была сделана в проекте вообще) при транспортировке нефти через Горло Белого моря. А также разработать план ЛАРН РПК-3 с учетом судопотока в Кольском заливе, разработать план утилизации нефтяных отходов и способы очистки береговой зоны от нефти, и прочее, и прочее.

Как при этом госэкспертиза вообще сумела согласовать проект, остается «неразрешимой» загадкой. Тем более, что, согласно приказу Госкомэкологии от 17.06.97 за №280 «Об утверждении регламента проведения госэкспертизы», положительное заключение экспертизы не должно было содержать замечаний вообще.

Из материалов ОВОС рабочего проекта, выполненной ММБИ КНЦ РАН и ООО «Эко-Экспресс-Сервис», следует, что вероятность аварии при перегрузке нефти с такого накопителя, расположенного в открытом море, составит примерно 10^{-5} , то есть один раз в 100 000 лет! В качестве положительного примера беспроblemной, безаварийной эксплуатации подобных РПК приводились РПК, расположенные в Финском заливе, и другие.

Экспертиза не учла ни аварии на РПК в Финском заливе в июне 2002 г. с танкером Everton (см. «Экология и право» № 4-5), ни печального опыта аварии на РПК в Онежской губе Белого моря в сентябре 2003 г. (см. «Экология и право» № 10-11). Тогда у очередного танкера-челнока «Нефтерудовоз-57» всего лишь лопнул проржавевший от старости борт при швартовке к накопителю. Если первая случилась на 50-100 заходе танкеров, то вторая произошла примерно на 70-ом заходе. Такова реальная, а не теоретическая аварийность в типично российских условиях.

Экспертиза не заметила, что существующие в РФ инструкции по безопасности эксплуатации танкеров, например, РД 31.3.01.01-93 («Руководство по технологическому проектированию морских портов») и другие, вообще не предусматривают использование танкеров такого класса. А

оценку риска аварий эксперты выполнили, используя «Временное руководство по оценке экологического риска деятельности нефтебаз и автозаправочных станций», предназначенное исключительно для сухопутных сооружений.

Дополнительные риски для Белого и Баренцева морей будут созданы доставкой нефти на РПК-3 устаревшими однокорпусными танкерами. Так, согласно таблице 1.1 материалов ОВОС «Рейдового комплекса...», при доставке нефти на РПК-3 предполагается использовать 162 танкера-челнока, а при отправке нефти с РПК-3 к потребителю еще не менее 50 танкеров-отвозчиков. При этом число заходов однокорпусных танкеров типа «Герой Севастополя», уже вызывавших нарекания инспекции ЕС в 2003 г., составит не менее 100-150 в год (при объеме перевалки 5,9 млн тонн нефти в год).

Даже в более благоприятных условиях, при отсутствии льда, при перевалке нефтепродуктов по Неве-Ладоге к РПК в Финском заливе, на 2498 заходов танкеров в год в 2002 г. пришлось 52 нефтеразлива. Вероятность аварии составила 1 на 50 заходов. А по мировой статистике (Intertanko) 10% всего нефтяного загрязнения приходится на танкерные перевозки, из них 7% — на перегрузку, а 3% — на аварии. Таким образом, ни российский, ни мировой опыт не подтверждают радужные прогнозы авторов проекта РПК-3.

В чем же причина такой спешки? Зачем «Роснефти» было гнать танкер из Абу-Даби и давить на экспертизу, проводимую ГУПР МПР в Мурманской области? Видимо, только для того, чтобы отрапортовать президенту РФ Путину. Верге Рюнеег вошел в Кольский залив 14 февраля 2004, а 16 февраля его удалось с немалым трудом установить на рейде. При этом он «чудесным» образом превратился в «Белокаменку»: наверное, стал из ржавого совсем белоснежным?

Но президент не захотел любоваться норвежским белокаменным «Пионером», а предпочел спуститься в российскую подводную лодку и наблюдать за тем, как наши ракеты никак не хотели взлетать и поражать заранее намеченные цели. Оказалось, что ракеты, как и «Пионер», были с истекшим сроком годности.

По сообщению агентства Seaneews, уже 19 февраля РПК «Белокаменка» заработал: зафрахтованный танкер-челнок «Волгоград» выгрузил первую нефть. Вслед за ним 25 февраля нефть НК «Лукойл» выгрузил челнок «Рундале» грузоподъемностью 15 тыс. тонн, а второй такой же челнок «Самбурга» встал под погрузку в Архангельске. В качестве судна сопровождения для этих танкеров во льдах был использован ледокол «Талаги».

Деньги в «Разломе»? Отдай нефть дяде

Еще более удивительная картина открылась при анализе проекта обустройства добычи нефти на месторождении «Приразломное» в Печорском море, доставка нефти с которого планируется «Роснефтью» на РПК-3 в Кольском заливе. «Приразломное» открыто в 1989 году и расположено в юго-восточной части Баренцева моря — на шельфе Печорского моря (губы) в 60 км от берега.

Глубина моря в районе месторождения — 19-20 м. В этом районе весьма жесткие ледовые ус-

ловия: минимальная температура воздуха -46°C , зимний период длится 9 месяцев, толщина льда составляет до 1,7 м и торосов до 3,5 м, характерны явления ледяного шторма (битый лед) и дрейфа мощных ледовых полей.

«Приразломное» находится между частями Государственного природного заказника «Ненецкий», служащего местом стоянки для полярных птиц, в зоне максимально высокого биоразнообразия, вблизи районов нагула и миграции омуля. И его разработка требует особых мер предосторожности.

Жесткие ледовые условия «Приразломного» потребовали разработки особой морской ледостойкой стационарной платформы (МЛСП), сочетающей в себе специфику морского судна ледового класса и ледостойкого морского гидротехнического сооружения. МЛСП «Приразломная» должна выдерживать круглосуточную эксплуатацию в течение 25 лет в экстремальных природно-климатических условиях при циклических нагрузках дрейфующих льдов.

Эта стальная гравитационная платформа имеет

ГРИНПИС/ Педро Арместре. Добровольцы убирают нефть после крушения танкера «Престиж»

рожности.

Извлекаемые запасы «Приразломного» составляют по категории С1 и С2 83,3 млн. тонн нефти. Вся нефть этого месторождения предназначена на экспорт и будет добываться на условиях раздела продукции (СРП). В рамках проекта предусмотрено пробурить 40 скважин и добыть на условиях соглашения по разделу продукции (СРП) за 22 года 74,6 млн. тонн нефти.

Оказалось, что СРП с участием госкомпаний «Роснефть» и «Газпром» предполагает, что большая часть продукции будет добыта в первые 10-12 лет эксплуатации, а основные налоговые отчисления в госбюджет начнут поступать примерно с 12-14 года (см. публикацию на сайте «Нефтегазовая вертикаль»: Б.Никитин, Н.Глухова «Горизонты Приразломного»). Это что же получается: когда либо нефть кончится, либо буровая платформа тонет?

габариты 126x136x110 м, массу около 110 тыс. тонн и состоит из опорного основания (кессона) и верхнего строения, включающего жилой модуль, комплексы для бурения, добычи, хранения нефти и выработки электроэнергии. Кессон представляет собой сварную конструкцию размерами 126x126x24,3 м и весом 70 тыс. тонн и обеспечивает хранение 126 тыс. тонн нефти «влажного» типа и отгрузку ее на танкеры со скоростью около 10 тыс. куб. м в час. Для обеспечения устойчивости внутрь кессона будет закачана бетонная смесь. Ввод МЛСП «Приразломная» в эксплуатацию намечен на конец 2004 года.

Проектом предусмотрен принцип так называемого «нулевого сброса», то есть с платформы отходы в море сбрасываться не будут. Продукты жизнедеятельности, собранные в специальные контейнеры, утилизируются на берегу. Смесь воды и нефти из скважины после сепарации раз-

деляется на фракции. Затем воду закачивают обратно в пласт, а твердая фракция идет на утилизацию. Сопутствующий газ из скважины будет использован в газотурбинной установке платформы, что сведет к минимуму выброс газа в атмосферу.

Первый проект такой платформы, выполненный в 1994-96 гг. ЦКБ «Рубин», не был реализован из-за высокой его стоимости. Чтобы не менять технические решения и не задерживать строительство платформы, в 2002 г. было решено купить платформу Hutton, построенную 18 лет назад американской фирмой Halliburton для работы в Северном море, использовать ее верхнюю часть для МАСП «Приразломная», а опорную часть вернуть владельцу.

А вот дальше начались загадки. По сообщению «Мурманского обозрения» (Murmansk review, №8, 2002, «"Prirazlomnaya" — Russian bottom, Norwegian top»), получалось, что «Севморнефтегаз», дочерняя компания «Роснефти» и «Газпрома», купил платформу Hutton у какой-то норвежской компании. А потом транспортировал в Северодвинск на переделку на завод «Севмаш». Причем купил за вполне конкретную сумму — 67 млн. долларов и у вполне конкретной норвежской компании — Monitor TLP Ltd. Но следы последней, несмотря на усилия наших коллег из Bellona (Осло) Игоря Кудрика и северодвинца Андрея Михайлова, никак не обнаруживались.

Норвежская Monitor TLP Ltd. не числилась в регистре норвежских компаний. Более того, вдруг выяснилось, что Monitor TLP Ltd., в свою очередь, купила Hutton у американской компании Kerr-McGee, эксплуатировавшей ее в британском секторе Северного моря на месторождении Hutton. Но купила за сумму уже в 29 млн. долларов.

И окончательно запутал всю историю обнаруженный в конце концов коллегами документ о сделке по покупке Hutton между ЗАО «Севморнефтегаз» и Monitor TLP Ltd. за 67 млн. долларов. Компания Monitor TLP Ltd. оказалась зарегистрированной на Каймановых островах, а вот местом регистрации самой платформы значился Берген в Норвегии. Тот самый Берген, откуда приплыл и танкер Berge-Pioneer. Так кто же спрятал деньги в «Разломе»?

По сообщению Интерфакс-АНИ от 27 февраля 2004 г., «Севмашпредприятие» (Северодвинск, Архангельская область) наконец-то завершило строительство первого (из 4 необходимых) блока кессонной части платформы «Приразломная».

Не успела «Роснефть» закончить строительство морской ледовой платформы, как вдруг неожиданно для всех, по сообщению ГТРК «Мурман» от 4 марта 2004 г., заявила о начале строительства нефтепровода Ярославль-Мурманск (МТС). Такая активность «Роснефти» настораживает. Компания, которая тратит деньги на покупку проржавевшего хлама вроде танкера «Белокаменка» и платформы «Хаттон», проворачивая сделки на Каймановых островах, вдруг берется за реализацию проекта, требующего высоких технологий и огромных затрат — почти 4 млд. долларов.

Настораживает еще и потому, что после Неф-

тегорского землетрясения (Сахалин, 1995 г.), сопровождавшегося разливом тысяч тонн нефти из-за порывов на нефтепроводах компании «Сахалинморнефтегаз» (дочерней структуры «Роснефти»), при ликвидации последствий нефть просто засыпала землей, пряча, так сказать, «концы» в землю.

Что же будет, если случится нефтяная авария на Арктическом шельфе или в Кольском заливе? Вдруг «Белокаменка» утонет или «Хаттон» развалится, а основную нефть к тому времени с «Приразломного» уже откачают и продадут? Получается, что концы спрячут в воду или в лед, а нефть просто всю выжгут, загубив природу?

Post Scriptum

Аварии на нефтедобывающих платформах

1977 г. — месторождение Ekofisk в Северном море, выброшено 25 000 тонн нефти, пятно площадью 4000 кв. км, ущерб — 120 млн. долларов.

1979 г. — залив Кампече (Мексиканский залив), выброс буровой Iktok-1 500 000 тонн нефти, площадь пятна — 640 кв. км.

1980 г., март — платформа Alexander Keilland в Северном море разломилась из-за усталости металла и опрокинулась, погибло 123 человека.

1982 г., сентябрь — платформа Ocean Ranger (USA) перевернулась в Северной Атлантике, погибло 84 человека.

1984 г., август — авария на платформе Petrobras около побережья Бразилии, из-за взрыва и пожара погибло 36 человек.

1988 г., июль — авария на платформе Piper Alpha фирмы Occidental Petroleum, из-за взрыва газа погибло 167 человек.

1989 г., май — платформа Union Oil, из-за взрыва и пожара ранены 3 человека.

1995 г., январь — платформа ExxonMobil около побережья Нигерии, из-за взрыва погибло 13 человек.

1996 г., январь — платформа Morgan в Суэцком канале, из-за взрыва погибло 3 человека.

1998 г., июль — платформа Glomar Arctic IV, из-за взрыва погибло 2 человека.

2001 г., март — платформа P-56, Petrobras, из-за взрыва погибло 10 человек, ущерб от затопления и разлива нефти превысил 1 млд. долларов.

2001 г., ноябрь — платформа компании Statoil оторвалась от буксира и ушла вместе с командой в 70 человек в дрейф по Норвежскому морю. Предыдущий подобный случай произошел в июне 2000 г.

2003 г. — Сахалин. Расстыковка танкера-накопителя «Оха» с платформой «Моликпак», выброшено 500 кг нефти, пятно площадью 70 кв. км, ликвидация аварии заняла 12 часов.

(Использованы, среди прочего, и далеко не исчерпывающие данные из доклада «Экозащиты» «Природные и технические факторы, усугубляющие последствия аварийных разливов нефти на месторождении Д-6 и создающие опасность нефтяного загрязнения побережья Куршской косы», Калининград, 2004 г.)

пишут, что...

Балтика на грани гибели

WWF России и Балтийский Фонд Природы СПБОЕ призывают Международную Морскую Организацию (ММО) признать Балтийское море Особо Уязвимым Морским Районом. За последние 6 лет объемы перевозки нефти по Балтике удвоились, и ожидается, что к 2010 году они достигнут 160 миллионов тонн в год.

Пятьдесят первая сессия Комитета по Морской Среде Международной Морской Организации (ММО) (29 марта — 2 апреля 2004 г.) должна принять решение о том, будет ли Балтийское море (за исключением территориальных вод России) признано Особо Уязвимым Морским Районом. С таким предложением к ММО обратились правительства Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Латвии, Литвы, Польши и Швеции. Россия осталась единственным государством Балтики, которое не поддержало инициативу. WWF России и Балтийский Фонд Природы СПБОЕ поддерживают решение Балтийских государств и обращаются к правительству России с просьбой в кратчайшие сроки пересмотреть свою позицию.

«Статус Особо Уязвимого Морского Района существенно расширит возможности сохранения природы Балтийского моря», — говорит директор по охране природы WWF России Евгений Шварц. «Искомый статус позволит добиться более жесткого выполнения государствами требований безопасности судоходства на Балтике и снижения риска разливов нефти», — добавляет директор Балтийского Фонда Природы, лауреат премии Балтийского моря 2004 года Рустам Сагитов.

Балтийское море — одно из самых маленьких на планете. В то же время это море с самым интенсивным судоходством в мире. Большое число островов, сложных для судоходства участков и ледовый покров в зимнее время существенно увеличивают риск возникновения аварий. Использование на Балтике устаревших и не отвечающих современным требованиям танкеров делает катастрофические разливы нефтепродуктов практически неизбежными. С 1980 года в Балтийском море ежегодно случается как минимум одна крупная авария танкера, приводящая к разливу более чем 100 тонн нефти.

Увеличение потока нефтепродуктов по Балтийскому морю в первую очередь связано со строительством новых и увеличением имеющихся мощностей портов в самой восточной части Балтийского моря на территории России — в Приморске, Высоцке, Санкт-Петербурге, Усть-Луге и Вистино. Не отстают в этом и соседи России — Эстония (порт Таллин) и Финляндия (порт Порвоо). «Наша главная задача — добиться создания эффективного механизма предотвращения нефтяных аварий, губительных для хрупкой и легко уязвимой природы Балтийского моря», — говорит эксперт

по вопросам нефтеперевозок Александр Сутягин (проект «Мониторинг БТС» / Экологический Правозащитный Центр «Беллона»).

WWF инициировал всемирную интернет-кампанию в поддержку инициативы по приданию Балтийскому морю статуса Особо Уязвимого Морского Района. В рамках акции «Панда Паспорт» участники движения направят письма представителям семи крупнейших государств-судовладельцев — России, Японии, Греции, Мальты, Кипра, Либерии и Панамы. Акция «Панда Паспорт» насчитывает в мире более 50 000 сторонников.

Нагадил — уплаты

26 февраля WWF России совместно с неправительственными природоохранными организациями предъявил 22 крупнейшим российским нефтяным и газовым компаниям проект экологических требований для их последующего внедрения в экологическую политику компаний.

В числе основных разделов Требований — экологическая политика компании, соблюдение законодательства, ценные территории и акватории, оценка воздействия на окружающую среду, открытость социально-экологической информации, компенсация ущерба и потерь, предотвращение и ликвидация разливов и утечек нефти. В качестве объективного инструмента оценки реализации Требований должен будет выступать рейтинг экологической ответственности компаний сектора, созданный одним из ведущих мировых рейтинговых агентств.

Проект Требований был подготовлен рабочей группой, состоящей из уполномоченных представителей Всемирного фонда дикой природы (WWF) России, Социально-экологического Союза, Гринпис России, Института эколого-правовых проблем «Экоюрис», Crude Accountability и региональной НПО «Мониторинг Балтийской трубопроводной системы (БТС)». Замечания и предложения к данному проекту Требований были высказаны также 15 ключевыми российскими природоохранными неправительственными организациями как из Москвы, так и из регионов.

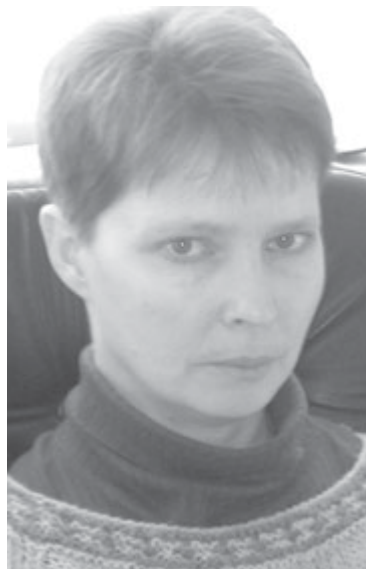
Как сообщили ИА REGNUM в пресс-службе WWF России, в данный момент в России реализуются и планируются проекты, экологическая безопасность которых вызывает серьезные сомнения и опасения экологов. В условиях слабого государственного контроля за экологическими последствиями деятельности компаний нефтегазового сектора и незаинтересованности самих компаний в улучшении своих экологических показателей природоохранные неправительственные организации и выработали Требования, в которые заложены механизмы прямого воздействия на политику компаний.

Подготовка экологических Требований стала одним из ключевых компонентов программы WWF по экологической политике нефтегазового сектора, созданной в августе прошлого года и нацеленной на предотвращение негативного воздействия нефтяных и газовых компаний на окружающую среду.

Информ. агентство REGNUM

НАС ТРАВЯТ В СОБСТВЕННЫХ КВАРТИРАХ!

Светлана Геллертова
Нижний Новгород
ra@kuriermedia.ru

Доводилось ли вам, дорогие читатели, оказаться в роли подопытных кроликов, над которыми проводятся эксперименты по выживанию в условиях химических атак? Очень хочется надеяться, что не доводилось. А вот некоторым нашим согражданам-нижегородцам уже не один год приходится жить в шкуре таких «подопытных». В их квартиры постоянно проникают запахи, совершенно не свойственные жильным помещениям. Бывают сильные кислотные, потом потопом идут запахи горелого, сладковатые, удушливые, горьковатые и другие. В течение дня меняется спектр и концентрация этих «ароматов».

У жильцов в таких квартирах ухудшается самочувствие: учащается сердцебиение, а за ним наступают и боли в сердце. Начинаются головокружения, тошнота, кашель, признаки удушья. Мучает жжение слизистых оболочек рта, глаз, носа, горла, бронхов. При появлении некоторых запахов возникает рвота. Особенно тяжело приходится пенсионерам, инвалидам, детям, которые больше времени проводят дома. Достается и домашним животным.

Из-за этих «ароматов» многие уже попадали в больницу с симптомами химического отравления, у некоторых была выявлена причинно-следственная связь между ухудшением состояния здоровья и поступлением в квартиры вредных веществ. Об этом сказано в заключениях института гигиены и профпатологии и областного диагностического центра. В любую погоду в этих квартирах открыты форточки и двери на балкон. Из-за этого там, кроме всего прочего, еще и очень холодно осенью и зимой.

Жители предполагают, что причиной отравления воздуха является незаконная деятельность с применением вредных химических веществ в соседних квартирах. Это может быть выделка шку-

рок животных, извлечение драгметаллов из радиодеталей, травление металлов и тому подобное, вплоть до изготовления синтетических наркотиков.

В местных газетах и на телеканале «Волга» проходили сообщения о том, что в Нижнем Новгороде и Дзержинске были обнаружены квартиры-лаборатории, где изготавливались наркотики. Сумели вывести на чистую воду и одного «радиопредпринимателя». Органами МВД и ФСБ было установлено, что некий Сергей Гуцевич арендовал квартиру в доме на улице Крылова и использовал ее для хранения и переработки шлаков и отходов радиоэлементов и радиодеталей. Гуцевич извлекал из них драгметаллы с помощью азотной и соляной кислот. Наконец-то люди получили возможность подать на отравителя в суд. Впрочем, тот отделался незначительным условным сроком. Спасибо хоть травить перестал.

Но этот успех не вдохновил «органы» на новые победы. Жильцы «нехороших квартир» годами (!) борются за право дышать у себя дома нормальным воздухом. Обращаются с жалобами в самые разные инстанции: жилищные, административные и правоохранительные, в Госсанэпиднадзор (вплоть до федерального) и в прокуратуру. Проблема не решается. А подпольные отравители действуют...

Казалось бы, ну что тут сложного? Разобраться, откуда идут запахи, ликвидировать источник загрязнения, наказать виновных. Законов сколько угодно: Конституция РФ (ст. 42) гарантирует каждому человеку право на благоприятную среду обитания и на достоверную информацию о ней. По закону РФ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ст. 44, п. 1) в обязанности Госсанэпиднадзора входит контроль за соблюдением санитарного законодательства, меры пресечения нарушений, привлечение к ответственности лиц, их совершивших. Должностные лица ГСЭН имеют право проводить санитарно-эпидемиологические расследования, рассматривать обращения граждан и принимать соответствующие меры (ст. 42, ст. 52).

А на деле происходит что-то невероятное. Пострадавшие ищут защиты у санитарных врачей, а начальник коммунального отдела Московского районного центра Госсаннадзора Людмила Голубева вводит в заблуждение органы государственной власти. На суде она заявила, что присутствие соляной кислоты в воздухе квартиры, возможно, вызвано ее присутствием в желудочном соке человека. Это сколько же надо желудочного сока,

чтобы в квартире витало три ПДК паров соляной кислоты? А в прокуратуру Голубева подала сведения, что три ПДК соляной кислоты не оказывают вредного воздействия на здоровье человека. Но замначальника ГУВД Нижегородской области Крюков санитарного врача переплюнул: во время личного приема пострадавших он поделился с ними информацией о том, что формальдегид встречается в моче. А посему — не страшен.

Да, именно эти вещества, да еще уксусная, азотная, муравьиная кислоты и фенол были обнаружены в квартирах Татьяны Антоновой, Людмилы Зеленцовой и их соседей в концентрациях от 1 до 7 ПДК. Причем только после того, как на совещании правоохранительных и природоохранных органов было официально решено провести замеры, центр Госсанэпиднадзора (ЦГСЭН) Нижегородской области соизволил наконец это сделать.

дали.

Зеленцова получила ответ за подписью самого главного государственного санитарного врача области Евгения Петрова: «перечисленные кислоты не относятся к характерным загрязнителям воздуха жилых помещений, и их присутствие связано, скорее всего, либо с хранением химических веществ, либо с использованием их при производстве каких-либо работ». Такой ответ подтверждает мнение пострадавших о незаконной промышленной деятельности в их домах. Было это еще в августе 2001 года.

Однако с тех пор отношение санитарных органов к пострадавшим круто изменилось. Жители продолжают жаловаться, а инстанции посылают им одни отписки. В ЦГСЭН говорят: «Мы не имеем права инспектировать квартиры подозреваемых без их согласия, а они не соглашаются. Обра-

Пикет жителей Нижнего Новгорода

Замеры были сделаны на конкретные химические вещества по двум адресам. Качественный анализ состава воздуха, который бы выявил, какие еще вредные химические вещества присутствуют в воздухе квартир и негативно влияют на здоровье, не проводился. Замеры проводились одновременно в квартирах и на улице. За пределами дома воздух оказался нормальным. Никаких промышленных выбросов врачи тоже в это время не наблю-

щайтесь в милицию». Из милиции приходит участковый. В одних случаях он советует полечиться у психиатра, в других — сделать ремонт. Но всех превзошел участковый В.А. Овчинников с улицы Шаляпина. Он без всяких инструментальных замеров написал в своем акте обследования: «в квартире нет едких, токсичных запахов». Обращения в прокуратуру, ГУВД, к большим начальникам приводят, в конечном счете, к новому посещению

участкового. И новым отпискам.

Причем интересно, что сначала все проникают сочувствием и обещают помочь, а затем следует разворот на 180 градусов. Начальник ГУВД области В.В. Братанов обещал не поручать проверку участковым, ибо те «едких, токсичных запахов» не ощущают даже там, где приборы определяют до 7 ПДК отравляющих веществ (поэтому-то люди милиционерам и не доверяют). Братанов обещал подключить МЧС, природоохранную прокуратуру, комитет по борьбе с наркотиками и взять под личный контроль решение проблемы. Люди ушли от него окрыленные. А потом получили очередную отписку, основанную на ответах вышеупомянутых участковых: оперативные мероприятия не подтвердили информацию о незаконном химическом производстве.

Начальник управления МВД РФ по Приволжскому округу В.Ф. Щербаков, выслушав жильцов, живущих в «нехороших» квартирах, тоже проникся заботой, и заверил, что поручит заниматься этим делом своим заместителям по собственной безопасности и оперативно-розыскной работе. Но вся «оперативно-розыскная» работа свелась к беседам с пострадавшими. И естественным результатом такой работы стала очередная отписка, а не прекращение выбросов химических веществ.

Из Федерального ЦГСЭН пострадавшие получили ответ за подписью первого заместителя главного санитарного врача РФ В.И. Чибураева с информацией о том, что в современном санитарном законодательстве нет норм химических веществ в эксплуатируемых жилых помещениях. И на этот ответ теперь ссылаются органы ЦГСЭН при обращениях граждан. Совсем другого мнения придерживается заместитель руководителя департамента санитарно-эпидемиологического надзора Минздрава РФ. Он сообщил пострадавшим, что нормы химических веществ в эксплуатируемых жилых помещениях приведены в документе «Гигиенические нормативы "Предельно-допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест" ГН 2.1.6.695-98» и что основой регулирования качества атмосферного воздуха является ПДК.

Всё же многочисленные обращения к губернатору, пикеты у Кремля, у здания областного центра Госсанэпиднадзора дали некоторые результаты. Распоряжением губернатора Геннадия Ходырева в октябре 2002 года была создана межведомственная комиссия по вопросам выявления и устранения неблагоприятных факторов окружающей среды, отрицательно влияющих на гигиенические условия проживания населения. Люди воспряли духом. Напрасно.

Методом работы комиссия выбрала визуальный осмотр и, простите, обнюхивание квартир потерпевших. Рабочие группы комиссии исправно выезжали и старательно нюхали. А потом неизменно выдавали заключение, что все в порядке. Им не пахнет. Но почему не принимались во внимание результаты неоднократных замеров? Кстати, когда в квартире Зеленцовых обнаружили около 7 ПДК (!) формальдегида (!), запаха и не чувствовалось. Просто у жильцов квартиры ухудшилось самочувствие, появилось ощущение удушья.

Есть что-то постороннее в воздухе или нет —

это могут подтвердить или опровергнуть только инструментальные замеры. Но они не проводились комиссией ни разу. Это очень дорого, объяснил председатель комиссии, руководитель комитета охраны природы и управления природопользованием Нижегородской области Николай Соколов. Тогда зачем надо было вообще создавать такой беспомощный и бесполезный орган? Интересно, что сначала члены комиссии с энтузиазмом взялись за дело, были какие-то идеи, планы. Потом — крутой поворот в отношении к проблеме. Почему?

— Нарушены наши конституционные права, — доказывали на заседании комиссии Зеленцова и Антонова.

— А при чем тут Конституция? — удивился природоохранный начальник Соколов.

— Потому что разрушается наше здоровье! Есть же заключения НИИ гигиены труда и профпатологии об ухудшении здоровья в связи с химическим воздействием.

— А при чем тут здоровье? — растерялся заместитель Соколова Климов.

Вот такие диалоги. Все дальнейшие обращения к губернатору попадали на рассмотрение в ту же комиссию, и — по кругу, по кругу. Изумительный по цинизму перл комиссии: массового отравления не наблюдается, поэтому реагировать не обязательно. В Нижнем уже около сорока человек ходят по инстанциям с такими же жалобами, «нехорошие квартиры» есть и в Щербинках-1, и на улицах Мельникова-Печерского, Крылова, Нартова, Ильинской, Козицкого, Шаляпина, Шишкова. Но и этого, видно, чиновникам мало. Если господа Соколов с Климовым заболеют, наверное, к врачу побегут, не будут ждать эпидемии. А тут, видимо, решили подождать, пока в городе всеобщий мор начнется.

Зеленцова с горя и в МЧС обращалась, по телевизору Шойгу наслушавшись. Дескать, МЧС действует, когда создана угроза жизни людей; не подчиняется администрации, имеет большие полномочия. Должно играть организационную роль. Начальник отдела химической защиты МЧС Нижегородской области полковник Алексей Солодихин последовательно предагал ей привезти торт, починить розетки, сыграть на баяне и спеть, сделать возле дома водяную завесу — только бы отстала. На официальном бланке из МЧС Людмиле Николаевне перечислили, какие меры были предприняты. «Наглая ложь», — прокомментировала Зеленцова.

Людмила Николаевна обжаловала в суде бездействие государственных органов: районного и областного ЦГСЭН и городской администрации. Первый суд (2 сентября 2002 года) Зеленцова, хотя бы частично, выиграла. Суд обязал ЦГСЭН области выдать заключение по результатам проведенного исследования, а также найти и обезвредить источник загрязнения. Администрацию признали невиновной в преступном бездействии.

Людмила Николаевна принялась с надеждой ждать выполнения судебного решения. Не тут-то было. Ответчики решение суда обжаловали. Стоялось новое судебное заседание — 18 июня 2003 года. Этот суд полностью отказал Зеленцовой. Были приняты во внимание ссылки ответчиков (деликатно называемых «заинтересованной

стороной») на ст. 52 ФЗ № 52, где говорится о том, что органы ЦГСЭН должны устанавливать причины массовых отравлений, а таковых на улице Шалыпина, 10 не было. А как же ст. 42, п. 1, где речь идет о вредном воздействии на человека?

То, что чиновники могут обследовать квартиры только с согласия жильцов, — тоже отговорка. Они обязаны провести анализы там, куда их пустили, а потом передать дело на рассмотрение в милицию и присмотреть, чтобы оно там не затерялось, чтобы было проведено настоящее расследование, а не фиктивное. Это их святая обязанность согласно закону. Суд «проглотил» и заявления санитарных врачей, что тот или иной параметр в действующих правилах не нормируется. А ПДК разве не санитарная норма? И далее в том же духе...

Зеленцову решение не устроило, и она его обжаловала в областном суде. 29 августа 2003 года Нижегородский областной суд отменил решение суда районного, признав, что права Зеленцовой грубо нарушены, что, в частности, она имеет право выявить весь спектр химических веществ в своей квартире, проведя качественный анализ (а не количественный на определенные вещества). Областной суд отметил также, что ПДК устанавливаются санитарными правилами и могут, таким образом, служить критерием для выдачи заключения. И указал на то, что в ст. 20 ФЗ № 52 предусматривается, что «атмосферный воздух в... жилых помещениях не должен оказывать вредного воздействия на человека». Решение районного суда было отменено, и дело направили в тот же суд Нижегородского района для рассмотрения в ином составе судей.

15 декабря 2003 года состоялся очередной суд, который нашел, что... нет никаких оснований удовлетворять требования заявителя. А знаете, почему? Потому что есть типовые бланки на виды деятельности и продукции, утвержденные приказом Минздрава России (что не относится к рассматриваемому делу). С 1 января 2001 года выдача заключений на бланках иной формы запрещена. Таким образом, суд установил, что «законодательством не предусмотрена выдача санитарно-эпидемиологических заключений о соответствии эксплуатируемого жилого помещения санитарным нормам. Кроме того, не утверждены методики выдачи заключений по поставленному заявителем вопросу».

К тому же все это время, разумеется, и «заинтересованные лица» не бездействовали. Они соглашались, что пахнет противно, жить вредно, и делились соображениями: запахи-де связаны с синтетическими материалами, которыми отделана квартира (моющаяся пленка). А с них, мол, какой может быть спрос? Хотя сами прекрасно понимают, что не может пленка испускать кислоты, фенол и формальдегид.

Борьба, ясное дело, будет продолжена. Кассационный суд Зеленцовой состоится в марте. У них с Татьяной Антоновой хоть результаты анализов на руках — у других пострадавших и того нет. Все лаборатории теперь отказываются их делать даже за деньги. Там объясняют, что главный санитарный врач области Евгений Петров и вышеупомянутый Соколов изъявили недовольство по

поводу уже сделанных замеров.

И что делать дальше? Многократные обращения к губернатору ничего не дают — ответ приходит все от той же межведомственной комиссии. Пикеты у зданий ЦГСЭН, в Кремле перед зданием областной администрации, на форуме «Великие реки России» тоже проблему не решили. Пресса уже оскомину набила на этой теме — кричим, возмущаемся... а караван идет. И пахнет. Соседи-то работают. На слова: «Ты же нас травишь, как тараканов!» — соседка Зеленцовых ответила: «Тараканы-тодохнут, а вы все никак не сдохнете». В Чебоксарах, кстати, тоже было нечто подобное. В одном из домов за четыре года шестнадцать человек стали инвалидами. Среди них были дети...

Почему же отравители ничего не боятся? Перемены в настроении начальников и нерешаемость проблемы поневоле наводят на мысль о том, что пострадавшие столкнулись с отлаженным криминальным бизнесом с прочной чиновничьей и милицейской «крышей». Поэтому и не решается вопрос на местном уровне. Один из сотрудников милиции прямо сказал в приватной беседе, что им не разрешают проводить расследование.

А между тем существует федеральный закон «Об охране окружающей среды» (ст. 89, п. 4), в котором предусматривается возмещение вреда здоровью граждан из-за неблагоприятного воздействия среды за счет государственных органов при невозможности определения причинителя вреда. И эта статья все чаще фигурирует в обращениях пострадавших.

Да только удастся ли вернуть здоровье, даже если кто-то и заплатит какие-то деньги? Женщине с ул. Мельникова-Печерского уже удалили одну почку. Периодически кладут в больницу с химическим отравлением — промывают организм и снова выписывают дышать химией. Пенсионер с ул. Шишкова почти ослеп, у его жены отнимаются ноги, у дочери хронический конъюнктивит по причине воздействия формальдегида. Аллергический гепатит, дерматиты, хронические воспаления дыхательных путей... А обида и возмущение, сжигающие нервные клетки? Их кто оплатит?

Звонила вчера Зеленцовой. Плачет: «Сижусь открытым балконом». А на улице, между прочим, пятнадцать градусов мороза. Как же помочь-то людям?

PS. Когда верстался номер, в «Новой газете» вышел репортаж специального корреспондента Сергея Смирнова. Он побывал в Нижнем Новгороде, провел журналистское расследование. Вывод такой: люди страдают потому, что рядом с ними действуют лаборатории на дому, где производят наркотики. У спецкора сложилось устойчивое впечатление, что участковые милиционеры, чиновники администрации и санитарные врачи в сговоре с наркоторговцами.

ТАЙНА ПРОЕЗДА 2288

От заседавших...

Александр Шкотов
Москва
oskor@istel.ru

В прошлом номере мы опубликовали начало этой истории. Она имеет продолжение.

В середине февраля в здании управы района Люблино в Москве прошло совместное заседание коллегии управы и муниципального образования района. Власть исполнительная совещалась с властью представительной. Собралось человек сорок. Главная тема — доклад начальника отдела строительства управы Николая Булыгина об итогах строительства, реконструкции и сноса в прошедшем году.

Из озвученных цифр запомнилось несколько. Во-первых, оказывается, в 2003 году в районе было построено 48 многоэтажных жилых домов. И за это же время — 2 (*два!*) детских садика. Приоритеты очевидны. Во-вторых, в районе 23 тысячи владельцев автомобилей, которых обслуживает 53 автозаправочных станции. Если бы озвучили количество сберкасс и почтовых отделений, стали бы очевидны и другие приоритеты. В-третьих, реальная стоимость квадратного метра нового жилья колеблется в районе 650 долларов. При фактической в 1200-1500. Тут и без слов все ясно.

Периодически в речь Булыгина вплетал свои ремарки глава управы господин Сморяков. Александр Витальевич то говорил о режимах застройки и необходимости координации действий, то вдруг вел речь о неблагоприятной экологической обстановке в районе. Говорил убедительно, даже смело, подчас критикуя московское правительство.

К слову, об экологии. Район Люблино действительно в этом отношении подкачал. И предприятий много. И пробки на дорогах. Непродуманная застройка таким районам, разумеется, только добавляет проблем. Но дальше лозунгов о том, что надо беречь природу, мать нашу, как-то не пошло. Более того, Сморяков сказал, что перспектива у таких городов мира, как Москва, одна — строить вторые и третьи этажи дорог, а на более-менее свободных местах втыкать автомобильные стоянки. Походя досталось владельцам «ракушек» и ведомственных детсадов: первые портят газоны, вторые не используют здания по назначению.

В это время в коридоре томились в ожидании приглашенные управой жители того самого дома по ул. Краснодонской, дома № 1, где не без ведома районных властей планируется строительство загадочного проезда 2288 (*подробнее — в № 12 «ЭП»*). Часа через полтора коллегия доползла-таки до вопроса об этом проезде. Пригласили жильцов — человек шесть. Вышел новый докладчик — Владимир Муравьев, заместитель руководителя мастерской № 6 ГУП «Мосинжпроект». Доклад Владимира Викторовича был краток, сух и, на мой

взгляд, взгляд дилетанта в строительстве, точен и исчерпывающ.

Муравьев сказал, что им, «Мосинжпроекту», поступил заказ разработать проект. Вопросы целесообразности строительства они не занимают. По мнению самого Муравьева, проезд 2288 не несет никаких функциональных нагрузок, кроме одной — обеспечить подъезд к парку «Кузьминки-Люблино» официальной делегации в день празднования 300-летия усадьбы князей Голицыных летом этого года. Отметил Муравьев и то, что другая планируемая трасса, так называемый дублер Волгоградского проспекта, действительно имеет значение и целесообразность. Также, сказал Муравьев, есть необходимость и в строительстве здания очистного сооружения площадью 360 квадратных метров непосредственно в парковой зоне, возле одного из Люблинских прудов.

Муравьев говорил тихо, спокойно, но явно не то, что хотелось бы услышать главе управы. Так мне показалось. Иначе чем объяснить постоянные реплики Сморякова? Он говорил про «наше право ограничить пропускную способность проезда» (зачем тогда его вообще строить?), о том, что «дорога будет для жителей» (для каких, если вот они, жители, сидят напротив главы управы и протестуют?). Сморяков также сказал, что «надо убирать старые гаражи» (никто и не спорит с этим, но зачем тогда в плане есть строительство старых?). Кроме того, он пообещал, что «дорога будет сужена до 9 метров» (повторюсь: зачем она вообще нужна, тем более — суженная?) и что «на окнах дома № 1 будут установлены шумозащитные пакеты». Господин Сморяков, Вы сами стали бы жить в этом доме? Вопрос риторический, разумеется.

Из всех реплик Сморякова мне понравилась одна — о том, что владелец подмосковной деревеньки Люблино граф Дурасов, планируя парки и прудики, не думал о том, что через три сотни лет на этом месте будет многомиллионный город. Дескать, что ж теперь, претензии к графу Дурасову предъявлять? Зачем графу? Своих дурасовых хватает. Например, тех, кто 16 лет тому назад построил дом № 1 по Краснодонской с нарушением строительных правил и норм. Или тех, кто уже в 1998 году расширял дорогу, уродуя местность. Причем не граф Дурасов это делал, а вполне конкретные лица из «Инждормоста».

На вопрос, кто принимал окончательное решение о строительстве проезда 2288, Муравьев ответил: мастерская по строительству «Мосинжпроекта». Но заключения этой мастерской сам

Муравьев не видел. Оказалось, если верить Сморякову — а не верить ему, сами понимаете, у нас нет оснований — что нет этого заключения и в управе района. Конечно, этот факт слегка удивителен, если учесть, что еще в октябре 2003 года управа не возражала против строительства. Ну, да мало ли что... Поэтому Сморяков предложил: дождаться поступления в управу заключения из «Мосинжпроекта» и затем снова собраться на коллегию вместе с жильцами — членами инициативной группы. «После выборов президента», — уточнил глава управы. Фраза эта, как потом выяснилось, была неслучайной.

После этого один из членов инициативной группы, представителей дома № 1, подвел итог беседе. Он сказал, обращаясь к Сморякову, примерно следующее. Во-первых, если у главы управы не было нужных бумаг и он сам, оказывается, не все знает, то зачем нужно было созывать эту колле-

гацию путем голосования против тех кандидатов в члены муниципального собрания, которые проявили пассивность в обсуждении вопроса о строительстве проезда 2288.

И тут Сморякова прорвало. Исполнительная власть показала свое лицо. Возможно, истинное. Глава сыпал фразами такого характера: мы будем с вами общаться только по закону! ваша позиция крайне правая! я хотел общаться с вами в дружеском диалоге, а вы вот как! я вам не враг, а вы мне — ультиматум! вы можете в судебном порядке, но я перед совестью чист! вы, значит, выборы бойкотировать!!! И так далее, в том же духе.

Прорезался голос у одного из избранных народа — члена муниципального собрания (фамилию его я, к сожалению, не запомнил; впрочем, какая разница). Он сказал, обращаясь к Сморякову, что надо бы и правда с этими жильцами общаться по закону, то есть реагировать на их заяв-

Жители района Люблино добьются своего. Фото автора

гию с участием жителей? Во-вторых, из слов представителя проектной организации четко и однозначно явствует, что проезд не нужен и никакой роли для обеспечения снижения транспортных потоков играть не будет.

В-третьих, нет заключения экологической экспертизы, поэтому непонятно, сколько и где будут вырубать деревья и как это скажется на состоянии парка и вообще на экологической обстановке района. В-четвертых, жители оставляют за собой право в случае игнорирования их мнения не только обращаться в судебные инстанции, но и выражать свое отношение к действиям властей

в течение отведенного законом месяца со дня подачи. Знает ведь избранник, что говорит. Инициативная группа уже полгода ждет ответов из некоторых инстанций. В зале запахло недружелюбным отношением власти к народу и наоборот. На том и разошлись.

Не знаю, чего ожидали жильцы дома от этой власти, а я увидел и услышал то, что и предполагал. Во-первых, власть пригласила жителей района на заседание только после того, как в одном из своих писем, опубликованных, кстати, на сайте «Грани.Ру», они намекнули на возможный бой-

кот президентских выборов. Во-вторых, очевидно, что решение о строительстве проезда 2288 действительно уже состоялось и состоялось без учета мнения жителей дома № 1. Теперь власть пытается реабилитировать свои, возможно, не до конца продуманные действия внесением поправок в проект (все эти сужения-расширения дороги, шумозащитные припарки на окна и т.п.). В-третьих, власть снова оказалась не готовой нормально, по-человечески разговаривать с народом. Я сидел в стане, противоположном жителям, и поэтому мог слышать реплики начальственных мужей. Вот одна из них: «Во, приперлись... Ща начнется... Разведут бодягу...».

Бодягу развела управа. И выяснилось это со всей очевидностью даже после реплик Сморякова. Хотя мне не понятно, зачем сидели в этом зале все сорок чиновников и представителей муниципально-го собрания? Чтобы молчать? Но ведь у них наверняка было свое мнение? Или они признают и уважают только мнение начальства? И ведь за что-то же они получают деньги? Между прочим, деньги им платят из кармана тех самых жителей, которые «приперлись». Словом, глядя на нашу власть, я почему-то вспомнил слова классика: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайя».

Как бы там ни было, а остается три варианта развития событий. Первый: жители района Люблино не сломаются на полпути и добьются своего — отмены ненужного, по их мнению, строительства ненужного проезда. Второй: им докажут, что проезд нужен. Третий: им ничего не станут доказывать, а построят дорогу без учета их мнения. Какой вариант воплотится в жизнь — покажет время.

14 февраля жители дома № 1 по улице Краснодонская района Люблино провели митинг. Пришло человек двести, не меньше. Инициаторы митинга, те, кто накануне побывал на встрече с представителями власти в управе района, приглашали не только жителей, но и главу управы, членов муниципального собрания. Из властных кабинетов не пришел никто. Во всяком случае, когда Ирина Лабанова попросила откликнуться чиновников, голоса никто не подал. Власть струсила. Выслала вместо себя, как это обычно бывает, наряд милиции во главе с офицером. Офицер без умолку говорил по мобильному: видимо, кому-то докладывал обстановку.

Обстановка была мирной и конструктивной. Выступили члены инициативной группы. Рассказали жителям района о том, что власть намерена без учета их мнения построить проезд 2288 и дорогу-дублер Волгоградского проспекта. Поведали о планах строительства очистной станции, гаражей на сто мест, о вырубке леса и прокладке технических коммуникаций — и все это на том месте, где сегодня (пока еще) можно гулять с детьми и дышать относительно свежим и чистым воздухом.

Многие были в шоке от услышанного. Особенно впечатлило некоторых сообщение риэлтеров о том, что стоимость жилья в этом районе упадет на 20-25%. Несмотря на 17-градусный мороз, в течение полутора часов никто не расходился. Внимательно выслушали выступавших. Приняли резолюцию и выразили готовность подписать ее.

Лично мне понравилась сплоченность людей. И факт неявки на собрание представителей власти тоже красноречив: власть не любит народ, страшно далека от него и явно что-то недоговаривает в отношении строительства дорог вокруг дома № 1. Такой власти доверять нельзя. Кстати, это тоже записали в резолюцию. Дело в том, что 14 марта пройдут не только выборы президента, но и выборы в муниципальное собрание района. Поэтому, я думаю, шансов у нынешних «муниципалов» быть вновь избранными практически нет. Если только результаты выборов не подтасуют, как это уже стало нормой в «правовом» государстве времен ВЧК постсоветского периода.

P. S. Когда номер был уже сверстан, стала известна еще одна версия строительства проезда 2288. Она заключается в том, что руководители Москвы (злые языки усматривают интерес лично мэра Лужкова) хотят в самом парке Люблино-Кузьминки построить шикарные коттеджи для себя и своих близких-знакомых. Безусловно, мы негативно относимся ко всякого рода слухам и сплетням. И уж, конечно, уважаем решение москвичей, которые на декабрьских выборах прошлого года отдали свой голос Лужкову, в очередной раз доверив ему пост мэра. Мы также далеки от мысли о каких-либо шкурных интересах Юрия Михалыча или его приближенных в деле реставрации парка и тем более — в строительстве коттеджей в исторической зоне, находящейся под охраной государства.

Но! Есть факты, которые заставляют задуматься. Например, почему с таким упрямством руководство управы Люблино хранило в тайне все сведения, относящиеся к строительству проезда? Может, это секретный объект? Так нет же! Почему глава управы г-н Сморяков даже при встрече с инициативной группой твердил, что никакого решения на строительство еще нет, а есть лишь решение на разрешение рассмотреть проект строительства (велик, велик и могуч русский язык: им можно затмить любую мысль)? Между тем жителям Люблино удалось узнать, что проект уже утвержден чуть ли не во всех заинтересованных инстанциях. Во имя чего ложь?

Далее. Жители дома по Краснодонской задумались: неужели и в самом деле проезд нужен властям на один день? Неразумно как-то, нецелесообразно. Власти наши хоть и не альтруисты, но не идиоты же! И потом — зачем все-таки нужна станция очистки непонятно чьих отходов? Если представить себе, что проезд нужен именно как подъезд к коттеджам, то становится понятной и необходимость в очистной станции (для отвода стоков от жилых строений), и в стоянке на сто гаражей, и в прокладке коммуникаций в этот район парка, и многое другое.

Согласитесь, что логика в таких рассуждениях есть. Есть ли фактическое решение о строительстве коттеджей — нам это не известно. Известно станет позже — после того, как мы увидим или не увидим в парке, в исторической его зоне, сами коттеджи.

пишут, что...

Кольцевая автодорога в Петербурге: сырой проект

10 марта «Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей» завершило экологическую экспертизу документации очередного этапа строительства кольцевой дороги вокруг города. Речь идёт о второй очереди проекта «Подключение к развязке КАД на федеральной дороге М-10 «Россия»». Эксперты пришли к выводу, что план «Пробивки Витебского проспекта до Московского шоссе в районе пос. Шушары» требует доработки и повторного рассмотрения.

На следующий день в Институте региональной прессы состоялась конференция на тему: «Перекрёсток интересов: экономика и экология на развязке КАД».

Руководитель программы «ЭКОМ» Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей Александр Карпов рассказал о том, что такая альтернативная экспертиза важна потому, что государственная — проводится за счёт средств заказчика, и понятно, что никто не захочет сам про себя писать, что его проект потенциально опасен. А вот результаты общественного обсуждения должны учитываться при проведении государственной оценки документов. И есть много примеров того, как в России люди добились решения своей проблемы, используя этот механизм.

Эксперты, проводившие исследование, вынесли решение: предоставленные материалы не вполне соответствуют требованиям законодательства и порядку проектирования. В частности, в них отсутствуют: расчёты шумозащитных экранов для домов, оценка социальных последствий осуществления строительства и другие не менее важные аспекты. А мероприятия, предложенные заказчиком для обеспечения санитарно-гигиенической безопасности жителей, явно недостаточны. Более того: то, что ОВОС (документ о воздействии на окружающую среду) одного проекта — «Подключение к развязке КАД на федеральной автодороге М-10 «Россия», был разделён на две самостоятельные части, противоречит принципу комплексности, прописанному в законе «Об экологической экспертизе».

— Я не понимаю, почему дорогу хотят построить так близко от жилых домов. Если она будет проложена, я уверен — придётся уезжать. Жить там станет невыносимо, — говорит Андрей Григорьев, представитель инициативной группы жителей.

Адвокат Евгений Баклагин добавил, что обязательные общественные слушания по проекту были проведены с нарушениями. Жители узнали об этом за несколько дней и не имели возможности ознакомиться с документами. Сейчас они требуют проведения повторных обсуждений. И тогда уже можно будет рассмотреть результаты общественной экспертизы.

Действительно, специалистам потребовался месяц, чтобы составить своё мнение. А простым людям предложили сделать это за несколько часов.

Адвокат заявил, что если заключение государственной экологической экспертизы, которая сейчас ведётся, будет основано на старом протоколе слушаний, оно непременно будет обжаловано.

Группа жителей уже подала судебный иск на администрацию Пушкинского района. Поскольку именно она несет ответственность за грамотное проведение общественных обсуждений.

Варвара Борисова

Избит экологический активист

14 февраля, днем, на лестничной площадке своего дома подвергся внезапному нападению и был тяжело избит руководитель инициативной группы граждан, протестующих против незаконного уплотнения городской застройки, Олег Бурков.

10 декабря Олег после одной из акций граждан против уплотнения застройки 2-го микрорайона получил предупреждение с угрозой расправы от четырех лиц, встретивших его во дворе дома. Затем последовали телефонные звонки с угрозой того же содержания. По заявлениям (жалобам), поданным Бурковым в милицию и прокуратуру, достаточных мер со стороны правоохранительных органов принято не было.

Предметом конфликтов (в том числе и по 2-му микрорайону) является производство строительных работ по соответствующим постановлениям главы администрации г. Липецка, выдаваемым без обязательной государственной экологической экспертизы и без обсуждения предстоящей деятельности с гражданами и общественными объединениями.

Случаи угроз, физической расправы и других методов подавления активности граждан, отстаивающих свои права на благоприятную окружающую среду и исполнение законов, имели место и ранее. Вместо становления гражданского общества наблюдается подавление прав и свобод граждан.

Общественные организации — липецкий городской клуб «Эколог» и Липецкое областное отделение Социально-экологического Союза — выражают протест против проводимой политики уплотнения сложившейся городской застройки с нарушением законов Российской Федерации.

Клуб «Эколог» и ЛООСоЭС обратились с заявлением к прокурору города. Мы требуем провести служебное и уголовное расследование преступления, совершенного против активиста экологического движения О.Л.Буркова. Требуем установить исполнителей и заказчиков. Нужно приостановить действие постановлений на исполнение строительных работ по уплотнению сложившейся застройки до проведения и результатов предусмотренных законами обсуждений и экспертиз проектов застройки участков городской территории. Мы просим оказать максимальную помощь в восстановлении здоровья О.Л.Буркова.

Председатель клуба «Эколог» А.П.Кривобоков
Директор Центра координации и информации Липецкого
Социально-экологического союза А.М.Федоров

ВЗГЛЯД ПРАГМАТИКА

Павел Григорьев

Москва

escopravo@escopravo.info

Основная тема конференции — «Киотский протокол: мифы и возможности для России». Примечательно, что пресс-конференция проходила в день активного обсуждения российским обществом решения президента Путина об отставке правительства России и через несколько дней после того, как Киотский протокол решила ратифицировать Украина.

Казалось бы, к чему это Институт проблем глобализации вдруг вспомнил о протоколе, на подписании которого даже президент Путин уже поставил крест? Ответ на этот вопрос есть в тексте доклада Делягина. Цитирую: «Мы обладаем правом силы и должны полностью реализовать его».

ГРИНПИС / Лоретт Доррообом. Нидерланды, 1995. Электростанция Бухенум затоплена рекой Маас.

С подписанием Киотского протокола для России сложилась уникальная ситуация: практически от нее одной зависит, будут ли на практике внедрены в жизнь положения этого соглашения. Поэтому, с одной стороны, Россия отвергает подписание этого международного документа, а с другой, явно хочет выудить из этого пруда рыбку побольше и пожирнее.

Михаил Делягин сказал: «Мы хотим торговать квотами, но солидных покупателей не видно, поскольку США и Китай отказались подписать Киотский протокол». Прозвучала и такая фраза:

В Москве прошла конференция с участием научного руководителя Института проблем глобализации доктора экономических наук Михаила Делягина.

«Наука может еще 20 лет обсуждать влияние парниковых выбросов на уровень потепления климата, а торговать квотами хочется уже сейчас».

Подобные мысли озвучивал в свое время и заместитель министра экономического развития РФ Мухамед Циканов: в докладе, подготовленном министерством, тоже шла речь о нецелесообразности подписания протокола на том основании, что на продаже квот Россия сильно не разбогатеет. А вот если бы изменить условия продажи...

Собственно, это и было главной мыслью выступления Михаила Делягина: по его мнению, нужно вести речь о создании такого механизма ратификации протокола, при котором Россия будет иметь наиболее выгодный экономический эффект. В качестве примеров такого «эффекта» Де-

лягин называет позицию Евросоюза по присоединению России к ВТО, по либерализации европейского газового рынка и особенно по Калининграду.

Похоже на разговор с позиции ультиматума: вы нам это, мы вам то. На фоне недавно вновь обострившихся отношений России с Евросоюзом такой тон вряд ли кажется уместным. Но, видимо, есть какие-то резоны и соображения озвучивать именно такой взгляд некоторых представителей России на нерешаемую проблему — подписание Киотского протокола.

КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ ДЛЯ РОССИИ: БЕССМЫСЛЕННЫЙ И БЕЗНАДЕЖНЫЙ СОБЛАЗН

После долгих дискуссий в мировом климатологическом сообществе возоблаго представление об увеличении в последние 100 лет средней температуры поверхности Земли (на 0,6 градуса). Как отмечает С.Рогинко, условность этого согласия вызвана неполнотой наших знаний о «температурной истории».

По мнению одного из ведущих российских специалистов академика РАН К.Кондратьева, «численному моделированию изменений климата сегодня придается чрезмерное значение, на самом деле мы... слишком многого не понимаем в климатических процессах и едва ли вправе делать сколько-нибудь серьезные прогнозы на сотню лет вперед».

По мнению ряда специалистов (например, профессора метеорологии Массачусетского технологического института (США) Р.Лиנדзена), Киотский протокол исходит из заведомо ложной посылки о возможности выделения одного базового фактора влияния на мировой климат (выброс парниковых газов).

Но, даже если предположить, что в глобальном потеплении виноваты именно парниковые газы антропогенного происхождения, Киотский протокол окажет совершенно незначительное воздействие на масштабы загрязнений. Если сейчас концентрация двуокиси углерода в атмосфере составляет 368 единиц на миллион (ppm) и за 20 лет «при полном бездействии мирового сообщества», по выражению директора Института глобального климата и экологии академика Ю.Израэля, вырастет на 20 единиц, то при точном исполнении Киотского протокола — на 18-18,5 единиц. Таким образом, сколько-нибудь реальная связь этого документа с предотвращением угрозы глобального потепления отсутствует.

Президент копенгагенской Академии будущего М.Агеруп полагает, что от всех прописанных в Киотском протоколе совместных затрат, исчисляемых сотнями триллионов долларов, совокупный «температурный эффект» к концу XXI века будет в лучшем случае составлять минус 0,1 градуса.

Более того: для развитых стран ограничения, накладываемые Киотским протоколом, принципиально невыполнимы. Ведь даже наиболее подготовленный к экологической модернизации Евросоюз только за 2001 год увеличил эмиссию углекислого газа на 1%, что ставит под вопрос возможность выполнения им задачи сокращения выбросов на 5%. В недавнем докладе Еврокомиссии отмечалось, что при нынешних темпах к 2010 году сокращение выбросов в Евросоюзе составит лишь 0,5%, а Испания, Бельгия, Дания, Авст-

рия увеличат их на 20-30%. В США же, являющихся крупнейшим загрязнителем, выбросы превышают установленную норму на 16%, а к «контррольному» 2012 году превышение может достигнуть 33%.

Развитые страны могут выполнить условия Киотского протокола лишь при помощи покупки квот на загрязнения. Подлинный смысл этого документа — в создании нового глобального рынка, рынка квот на выбросы парниковых газов (в первую очередь углекислого газа), и использовании этого рынка как инструмента глобальной конкуренции.

1. Инструмент стратегической конкуренции

Локомотивом киотского процесса является Евросоюз. Причина носит политический характер: по мере того как бремя исключительной экологичности европейской экономики в ходе ужесточения глобальной конкуренции все сильнее сдерживало развитие Европы, в ней росло стремление принудить ее основных конкурентов, в первую очередь США, к аналогичному увеличению затрат на экологические нужды.

После Второй Мировой войны Европа была полем наиболее интенсивного и при этом непрямого противостояния СССР и США. Важную роль в нем играло движение «зеленых»: для СССР был важен его антиимпериалистический характер, для США — то, что оно отвлекало потенциально протестную часть общества от борьбы за социальную справедливость.

Наряду с действительно высоким (хотя и меньшим, чем, например, в Японии) уровнем загрязнения окружающей среды в промышленных центрах Европы это обусловило высокую политическую значимость движения «зеленых» и во многом предопределило его стратегический успех. Именно «зеленые» (наряду с на порядок более острой, чем в США, нехваткой собственных энергоносителей) навязали европейской экономике исключительно высокие стандарты энергетической эффективности и экологии.

Когда распад СССР и последовательная реализация интеграционных планов привели Евросоюз к прямому конкурентному столкновению с США, выяснилось, что ключевой причиной, обуславливающей более высокую себестоимость европейской продукции, являются затраты на «чистоту производства».

Наиболее благоприятное для Европы решение проблемы — распространение экологических правил, действующих внутри нее, на весь осталь-

ной мир и в первую очередь на главного стратегического конкурента, США, с соответствующим увеличением затрат и снижением конкурентоспособности их продукции. Если в свое время американцы поддерживали движение «зеленых» в Европе не только как инструмент «противостояния двух систем», но и как средство сдерживания конкурентоспособности Европы, то в рамках киотского процесса эта политика едва не вернулась к ним бумерангом.

Еще в июне 1998 года говорилось о возможности установления Евросоюзом своего режима внутренней торговли квотами уже к 2005 году, на три года раньше ожидаемого начала международной торговли. Сейчас Евросоюз в опережающем порядке формирует все механизмы, предусмотренные Киотским протоколом, с тем, чтобы в последующем иметь возможность навязывать их мировому сообществу в качестве единственно проверенных и наиболее эффективных стандартов, соответствующих при этом потребностям именно Европы.

При этом принципиально важно, что Киотский протокол — лишь начальная платформа для установления и последующих экологических ограничений. Смысл введения последних заключается в том, что участники глобальной конкуренции, использующие более мягкие экологические стандарты, должны компенсировать свои преимущества странам, использующим более жесткие экологические стандарты. Своего наиболее откровенного (и абсурдного) выражения эта идея достигла в рамках ВТО, при обсуждении идеологии экологического демпинга, выталкивающей с мировых рынков развивающиеся страны, не имеющие средств для соблюдения жестких экологических стандартов развитых стран.

Киотский протокол в этом отношении мягче: он направлен на лишение части «экологических» преимуществ лишь тех стран, которые относят себя к развитым, в первую очередь — США. Стоячая Белый дом одобрил Киотский протокол, однако процесс его ратификации притормозил еще Клинтон. Администрация же Дж.Буша Младшего, «лучше разобравшись в складывающейся ситуации», в мае 2001 года окончательно отказалась его ратифицировать.

Долгое время существовала опасность отказа от ратификации Киотского протокола Японией. Однако, несмотря на очевидные экономические издержки, Япония повела себя неожиданно. Как отмечает С.Рогинко, «американцы не учли японской ментальности, основанной на ценностях традиционного общества. А в этих ценностях денежные интересы играют далеко не ведущую роль. Киотский протокол — единственное современное международное соглашение, по названию города связанное с Японией. И консервативные японцы сегодня просто не могут отказаться от признания этого документа, он для них во многом стал хоть и убогим, но собственным детищем. Это для Японии вопрос национального престижа».

В результате США (и примкнувшая к ним Австралия) оказались на грани изоляции, а Россия совершенно неожиданно для себя заняла ключевую позицию. Ведь после выхода из киотского процесса США (по реестру 1990 года на них приходилось 23% совокупного объема выбросов парнико-

вых газов) единственной для Евросоюза возможностью превысить 55-процентный барьер стало вовлечение в процесс нашей страны с ее тогдашними 17,4%.

В этой ситуации Россия поневоле оказалась перед не экологическим и даже не перед коммерческим, а перед геополитическим выбором: ратификация Киотского протокола означает ориентацию на Евросоюз, отказ от ратификации — на США. Сторонники европейской и американской ориентации в России с высокой степенью точности занимают позиции соответственно сторонников и противников ратификации Киотского протокола.

Однозначность выбора в сочетании с неопределенностью его реального содержания и последствий (ибо конкретные механизмы рынка квот в рамках Киотского протокола не существуют) вынудили руководство России занять выжидательную позицию, взяв «тайм-аут» для более тщательного изучения вопроса. Это вызвало бурное негодование не только среди далеких от реалий глобальной конкуренции экологов, но и среди европейских политиков и наблюдателей, испытывающих искреннее возмущение в связи с едва ли не каждой попыткой России осознать и реализовать свои национальные интересы.

Единственный способ выхода России из сложившегося «геополитического пата» (необходимость выбора между Европой и США при том, что в экономическом плане Россия привязана к первой, а в геополитическом — ко вторым) заключается в концентрации на конкретно-экономических и технологических факторах и ограничении рассмотрения именно этими факторами. Мы должны уйти от навязываемого нам выбора геополитической ориентации и ограничиться простым и понятным выбором большей прибыли и меньших убытков. Прежде всего, как представляется, для этого надо избавиться от дискриминирующих Россию положений Киотского протокола.

2. Изначальная дискриминация России

Наиболее возмутительным и совершенно неприемлемым для России элементом Киотского протокола является допуск к выработке механизмов его реализации всех ратифицировавших его стран, в том числе и тех из них, которые не берут на себя никаких обязательств.

В результате эти страны получают возможность, не испытывая никаких ограничений, произвольно диктовать свою волю странам, сокращающим свои выбросы. Особенно пикантна эта ситуация в отношении успешных развивающихся стран, осуществляющих активное наращивание выбросов парниковых газов (в первую очередь это Китай и Индия, выбросы которых превысили выбросы многих развитых стран). При отказе России следует вспомнить, что Киотский протокол ориентирован на реалии далекого 1990 года, когда еще существовал СССР, а Китай находился в самом начале своего нынешнего рывка.

Игнорирование последующих процессов привело к выводу за рамки ограничений Киотского протокола успешно развивающихся стран, в которых происходит лавинообразное увеличение выбросов. Они вообще не должны сокращать их,

пока сохраняют статус бедных. Выбросы парниковых газов в Индии через семь лет вырастут на 50%, не менее серьезный рост намечен и в Китае, который уже к 2030 году может опередить США по объемам эмиссии углекислого газа и стать мировым лидером по этому показателю.

На долю стран, ратифицировавших Киотский протокол, приходится лишь 32% мировой эмиссии парниковых газов. Россия, выбрасывающая в атмосферу только 6% парниковых газов мира, должна сокращать свою эмиссию, в то время как на долю не связываемого никакими обязательствами Китая приходится 13% (а на долю США — вообще 25%).

Наконец, существенно, что для устойчивого существования биосферы важны не столько антропогенные выбросы углекислого газа сами по себе, сколько разница между ними и поглощением их растительным миром. Именно эта разница и должна приниматься во внимание в первую очередь при определении предельно допустимых выбросов для каждой страны. Игнорирование этого подхода и концентрация внимания только на абсолютных величинах выбросов превратила Киотский протокол в инструмент дискриминации стран с относительно высокой долей территорий, занятых природными угодьями.

В России антропогенные выбросы 1990 г. составили 22-23% от поглощения углекислого газа растительным миром страны. Это значит, что относительно реального вклада страны в глобальный «парниковый эффект» устанавливаемые для нас пороговые ограничения более чем вчетверо жестче, чем устанавливаемые для США, и еще более жестче, чем устанавливаемые для стран Евросоюза и Японии.

Представляется, что согласие на столь откровенную дискриминацию своей страны недопустимо в принципе, вне зависимости от его коммерческих последствий.

3. Сомнительность возможностей

Основным содержательным аргументом в пользу немедленной ратификации Киотского протокола Россией является указание на возможность получения значительных коммерческих выгод за счет продажи квот на выбросы «парниковых газов» — как непосредственной, так и при помощи инвестирования в снижение российских выбросов (которое должно обходиться значительно дешевле, чем снижение выбросов на территории развитых стран) в рамках так называемых «проектов совместной реализации».

Предположение о получении указанных выгод базируется на двух гипотезах:

- Россия имеет гарантированную «свободную» квоту на выброс парниковых газов;
- Россия имеет покупателей, готовых приобрести эту квоту.

Обе эти гипотезы опираются на здравый смысл, а не на прочные юридические конструкции, что делает их естественными, но совершенно недостаточными при принятии серьезных стратегических решений.

Прежде всего, существующие расчеты действительно подтверждают наличие у России «свободной» квоты. Однако они базируются на данных

Госкомстата, который, в свою очередь, просто обобщает данные предприятий. Пока участники Киотского протокола заинтересованы в участии России, они не поднимают вопрос о достоверности официальной статистики. Однако после ратификации Киотского протокола будет произведен независимый экологический мониторинг не по российским, но по международным стандартам, результаты которого, строго говоря, нельзя назвать предсказуемыми. В то же время ст.6 Киотского протокола предусматривает возможность приостановления действия права на продажу «свободных» квот в случае сомнений в качестве и достоверности предоставляемых национальных данных об уровне выбросов.

Принципиально важным представляется отсутствие гарантий неизменности даже важнейших условий Киотского протокола. Так, фундаментальное положение о применении в качестве базы 1990 года может быть пересмотрено тремя четвертями участников Киотского протокола (включая страны, не ограничивающие свои выбросы, которым безразлично, какой год принимать в качестве базы).

Таким образом, гипотеза о гарантированном наличии у России «свободной» квоты на выброс парниковых газов не имеет подтверждения и в рамках заложенных в протокол юридических конструкций может оказаться неверной. То же самое относится и к предположению о наличии покупателей, готовых приобретать у России «свободные» квоты.

4. Давление на Россию

О масштабах давления на Россию по вопросу Киотского протокола свидетельствует то, что в первом варианте Энергетической стратегии на период до 2020 года на почти 80 страницах бессодержательного текста был приведен лишь один количественный показатель — выбросы углекислого газа в России в 2020 году!

Временный поверенный в делах Европейской комиссии в России В.Пикет назвал вопрос о ратификации протокола основным в повестке дня отношений между ЕС и Россией. Министр экологии и устойчивого развития Франции Розелин Башло-Наркен весьма прозрачно намекала, что отказ России от ратификации Киотского протокола поставит под удар все энергетическое сотрудничество России с Евросоюзом (и это после колоссальных уступок, сделанных В.Путиным Францией и Италией, которые получили право на реэкспорт российского газа!).

На протяжении последних двух лет нас весьма энергично, а порой и в откровенно хамском стиле побуждают к тому, чтобы мы ратифицировали Киотский протокол и обеспечили тем самым начало его реализации. Давление, которое оказывает сейчас на Россию Европа, беспрецедентно по своей интенсивности и грубости, как будто туда съехались все техасские ковбои.

Как только вокруг начинают кричать «беги быстрее — вокзал отходит», надо хвататься за кошелек, как в толпе карманников. То же самое было с ВТО: лоббисты всего мира кричали, что, если мы не вступим в декабре 2001 года, будет дефолт, кризис, мы потеряем десятки миллиардов

долларов, нас выкинут из числа цивилизованных стран. Но срок миновал, и ничего не случилось.

5. Алгоритм разумных действий

Отсутствие научного подтверждения используемых в качестве обоснования гипотез обнажает суть Киотского протокола как глобального коммерческого предприятия. Именно как к коммерческому предприятию к нему и надо относиться. Россия попала в уникальную ситуацию, когда будущее Киотского протокола целиком и полностью зависит от нее. После отказа США от предусмотренных в протоколе соглашений мы получили своего рода «ключ» к этому договору. Мы обладаем правом силы и должны полностью реализовать его.

Однако Киотский протокол носит рамочный характер. Механизмы его практической реализации, в том числе главный — механизм торговли квотами — не созданы. Принципиально важно, что, ратифицировав протокол, Россия мгновенно утратит исключительность своего влияния, превратившись всего лишь в одну из многих подпавших его стран и утратив возможность влияния на главное — на разработку механизма торговли квотами.

Существенно, что сама выработка его потребует от государства серьезных организационных усилий. Однако эта проблема носит технический характер. В принципиальном же плане примером для нас должна быть позиция ЕС по присоединению России к ВТО, по либерализации европейского газового рынка и особенно по Калининграду. Которая, если отбросить дипломатические реверансы вроде переименования визы во временный проездной документ, свелась к полному отрицанию интересов России ради даже не духа, а буквы европейских законов.

В ходе переговоров о ратификации Киотского протокола уже достигнут локальный успех: наши специалисты навязали европейцам российские условия по некоторым количественным вопросам. Этот успех не следует обесценивать, отказываясь от возможности закрепить и развить его. В то же время, если Евросоюз будет вести obstructivistскую политику, в последнее время все более традиционную в отношении с Россией, мы не должны идти на уступки ради уступок.

Следует помнить как об общей сомнительности Киотского протокола, так и о том, что обещания десятков миллиардов долларов в связи с его ратификацией являются обычными обещаниями, которые Россия слушает уже более полутора десятилетий и которые неизменно нарушаются Западом после совершения Россией требуемых уступок.

Любая эмоциональная позиция России вызовет шок и жесткую реакцию одной из противостоящих сторон. Если же мы зайдем не эмоциональную, а технологическую и прагматическую позицию, нами могут быть недовольны, но повода для ссоры не будет. Эмоциональную позицию нельзя отстаивать, технологическую нельзя оспорить.

Доклад доктора экономических наук Михаила Делягина,
Институт проблем глобализации

(Печатается в сокращении)

пишут, что...

Индонезия: через неделю Тувалу смочет океаном

Расположенное на девяти атоллах в южной части Тихого океана крошечное государство Тувалу может быть затоплено в конце текущей недели, сообщают индонезийские электронные СМИ. Ожидаемые к концу недели высокие приливные волны, связанные с новолунием, способны на некоторое время поднять уровень моря в этом районе более чем на три метра, что связано с повышением уровня океана из-за глобального потепления. При этом максимальная естественная высота атоллов составляет всего 4,5 метра над уровнем моря. Если эта тенденция не прекратится, крошечное государство с населением в 11,5 тысяч человек окажется «смытым» с лица земли. Правительство Тувалу принимает меры по переселению граждан в соседнее государство Ниуэ.

rusnovosti.ru

Петербург: Северная столица может уйти под воду

Санкт-Петербург может повторить судьбу сказочного града Китежа, который ушел под воду. В ближайшие 20-30 лет Северной Пальмиры, как и многим другим прибрежным городам Европы, грозит полное или частичное затопление. Такую гипотезу высказал в интервью известный океанолог и геолог Александр Городницкий, который родился и прожил в Ленинграде 40 лет.

Из-за глобального потепления климата может начаться таяние арктических льдов. По мнению Городницкого, это приведет к значительному повышению уровня мирового океана. В результате судьбу Венеции могут повторить не только Санкт-Петербург, но, в частности, и Лондон, Гамбург, Амстердам.

Однако существует еще одна гипотеза. Ученые полагают, что в районе Петербурга опускается земная кора. «Считается, что Нева — это не река, а пролив, несколько тысяч лет назад соединявший Финский залив и Ладожское озеро», — рассказал Городницкий. Следовательно, в этом районе могут происходить значительные подвижки земных пластов, считает он.

В то же время ученый не исключает, что земная кора в районе Санкт-Петербурга может, наоборот, подниматься, и в таком случае городу ничего не грозит. В пользу этого говорит то, что нагрузка на проходящую здесь Скандинавскую платформу за несколько тысяч лет уменьшилась за счет таяния ледников, выветривания горных пород и глубинных процессов внутри Земли.

Тем не менее, считает ученый, строительство специальной дамбы недалеко от города необходимо: она поможет спасти город не только от затопления, но и от менее глобальных наводнений.

News.Battery.Ru

Апокалипсис запланирован на завтра

Эксперты Пентагона предсказывают глобальную катастрофу

Ольга Дмитриева, собкор «Российской газеты», Лондон

Национальная безопасность США — под серьезнейшей и, возможно, неотвратимой угрозой. Как, впрочем, и безопасность всего мира в целом. Таковы заключения секретного документа, подготовленного в стенах Пентагона и положенного администрацией США под сукно.

изойдут в ближайшие 20 лет, будут стоять жизни миллионам людей. Они станут жертвами сотрясающих планету войн и стихийных бедствий. Земля начнет жестокий процесс сокращения своего населения, доводя его до «посильной» для прокорма черты. Повторится то же, что произошло на пла-

ГРИНПИС/Перрайн. Август 1992. Майми, после урагана

Речь на сей раз идет, однако, не об Усаме бен Ладене и не о саддамовском оружии массового уничтожения. Чудовищной силы террористическую атаку готовит окружающая среда. Климатическая революция, о которой столько говорили экологи всего мира, на пороге. Ее последствия, как утверждается в пентагоновском документе, будут поистине катастрофическими. И эта катастрофа гораздо ближе, чем можно было предполагать.

Вот лишь некоторые положения доклада, которые удалось заполучить британской газете «Обсервер». Климатические изменения, которые про-

нете 8 тысяч 200 лет назад, когда климатические потрясения принесли гигантского размаха засуху, гибель урожая, голод, эпидемии и массовый исход населения с пострадавших территорий.

Уже не далее как в следующем году наводнения, которые будут наблюдаться по всему миру в результате подъема уровня морей, станут бедствием для миллионов людей. К 2007 году, то есть всего-навсего через три года, разрушительной силы штормы разрушат береговые барьеры в Нидерландах, сделав необитаемой значительную часть территории этой страны. Гаага будет покинута

населением.

К 2010 году США и Европа будут иметь вдвое больше, чем наблюдается сегодня, температурных пиков, когда жара станет зашкаливать за 35 градусов по Цельсию. Фермерство понесет колоссальные потери. Температурные изменения на планете будут столь сильны, что сегодняшний умеренный морской климат Британии станет уже к 2020 году холодным и сухим, как в Сибири. Жесточайшие засухи охватят главных мировых зернопроизводителей, включая центральные и западные районы США, где сильные ветры повлекут за собой потерю плодородных земель. Миллионы людей покинут территории, ушедшие под воду или сожженные засухой. Благополучные страны Европы и США превратятся в крепости, вынужденные сдерживать осаду беженцев из районов бедствия.

Сохранение запасов продовольствия, воды и энергии станет проблемой стратегического характера для огромного числа стран, что породит многочисленные военные конфликты. Развернется настоящая битва за доступ к водисточникам.

Внутренние конфликты и беспорядки будут раздирать на части Индию, Южную Африку и Индонезию. На планете может начаться настоящая анархия, так как страны будут использовать ядерную угрозу в попытке отстоять сокращающиеся запасы еды, воды и энергоносителей. Распространение ядерного оружия при этом неизбежно.

Все вышеописанное — объединенные в документ стратегического характера заключения крупнейших мировых экспертов. Заказ на экспертизу поступил от Эндру Маршалла, одного из наиболее маститых и влиятельных военных советников Пентагона.

Заключения относительно угрозы со стороны климатических сдвигов было поручено сделать двум экспертам — консультанту ЦРУ, бывшему главе департамента планирования в Royal Dutch/Shell Питеру Шварцу и Дугласу Рэндаллу из калифорнийской Global Business Network. По их мнению, угроза мировой стабильности со стороны климатических изменений затмевает все ужасы, которыми чреват терроризм.

Администрация США, получив секретный пентагоновский документ, подготовленный еще четыре месяца назад, упрятала его под сукно. По мнению экспертов, скептицизм Овального кабинета объясняется тем, что Буш не желает портить отношения с добрыми приятелями своей администрации в лице крупных нефтяных и газовых корпораций, которые традиционно шарахаются от «зеленых» движений как черт от ладана.

Как долго сможет команда Буша игнорировать зловещие предупреждения Пентагона? Главный научный советник Всемирного банка Боб Ватсон считает, что недолго, потому как сценарий, представленный в докладе, настолько драматичен, что он может оказать решительное влияние на предстоящие президентские выборы. Раздосадованные бушевским игнорированием ученые обещают снабдить демократического кандидата Джона Керри самыми убийственными положениями пентагоновского доклада.

Однако до выборов ли тут, когда на завтра запланирован апокалипсис?

пишут, что...

Прага: побит температурный рекорд

В столице Чехии 17 марта был установлен новый температурный рекорд — столбик термометра поднялся до отметки +20.1 °С. Пражане отпраздновали в многочисленных парках и скверах, где смогли позагорать.

В чешском гидрометеорологическом управлении сообщили, что это даже выше, чем в 1972 году, когда температура поднялась до +19 °С.

Россия: сибирские торфяные болота сдерживают глобальное потепление

Обширные торфяные болота на севере России играют важную роль в регулировании содержания парниковых газов в атмосфере по всему миру. Сибирские болота стали крупным производителем метана вскоре после окончания последнего ледникового периода около 12 тыс. лет назад — гораздо раньше, чем изначально считали ученые. Исследователи из университета Калифорнии также нашли свидетельства того, что торфяники являются одним из крупнейших хранилищ углерода в мире, поглощающим огромное количество углекислого газа из атмосферы.

Оба газа поглощают длинноволновое излучение и задерживают тепло в нижних слоях земной атмосферы. Это означает, что северная Россия будет играть важную роль в сценариях грядущего потепления.

Глен МакДональд и его коллеги изучили Западно-Сибирскую равнину, занимающую 1.3 млн. кв. км. Это самая протяженная система болот в мире. Радиоуглеродное датирование показало, что торфяники на две-три тысячи лет старше, чем считалось ранее, и исследователи полагают, что именно они стали причиной резкого повышения содержания метана в атмосфере, которое, судя по пробам арктического льда, произошло 9-11.5 тыс. лет назад. Ранее этот скачок объясняли большими выделениями со дна моря и из тропических лесов.

В Арктике тает лед. Кустарники распространяются в тундру. Исследования говорят, что вечная мерзлота разрушается на своих южных границах, а дальше на севере ее температура повышается. Аналогичные опасения существуют и в других странах.

Расчеты показали, что в болотах Западно-Сибирской равнины содержится от 7% до 26% глобальных запасов углерода, скопившихся со времени окончания последнего ледникового периода. Болота всего мира хранят около 550 млрд. тонн углерода. Если этот углерод попадет обратно в атмосферу в виде углекислого газа, последствия будут очень драматичными. Некоторые происходящие на севере Сибири процессы показывают, что это может вот-вот начать происходить.

News.Battery.Ru

Джон Тернер: «Этот доклад — просто упражнения»

В начале марта в Санкт-Петербурге побывал Джон Тернер, заместитель госсекретаря США. В этой должности он руководит программами госдепартамента США в области экологии, изменения климата, океанов, ВИЧ/СПИДа, науки и техники. До этого назначения Тернер возглавлял Фонд охраны природы — американскую некоммерческую организацию, занимающуюся охраной земельных и водных ресурсов, объединяя интересы государства и частного сектора. С 1989 по 1993 год Тернер работал директором государственной Службы по охране рыб и живой природы. В частности, занимался созданием новых охраняемых природных территорий, которых за эти годы появилось 55.

Можно сказать, что Тернер — профессиональный эколог. Но мне показалось, что в нем больше от профессионального политика и дипломата. Настолько умело, обтекаемо, избегая любого острого поворота, отвечал он на вопросы журналистов. До Санкт-Петербурга заместитель госсекретаря США побывал в Копенгагене, Осло, Хельсинки. Естественно, что питерские журналисты забросали его острыми вопросами о самых больших экологических проблемах.

— Господин Тернер, — задал вопрос я, — как вы относитесь к прогнозам, содержащимся в секретном докладе экспертов Пентагона?

— Этот документ наделал много шума в Европе. Практически во всех странах, где я побывал до России, журналисты очень часто задавали вопросы об этом докладе. А в США к этим прогнозам относятся намного спокойнее. Наши военные рассматривают различные сценарии будущего. Это скорее упражнения — а что будет, если...? Например, что делать, если СПИД в каком-то регионе станет угрожать эпидемией?

Коллега, работающая на радио «Балтика», задала вопрос об отношении США к расширению Российской добычи нефти в Балтийском море. Джон Тернер ответил, что его страна заинтересована в том, чтобы это происходило в режиме, максимально сохраняющем окружающую среду. Для этого США работают в тесном контакте с Хельсинским комитетом (ХЕЛКОМ) в области увеличения безопасности способов транспортировки нефти. Речь и о танкерах с двойными бортами, и о системе безопасной навигации в этом регионе. США должны быть уверены, что есть специальное оборудование и средства на случай нефтяной катастрофы. Потому что на собственном горьком опыте катастроф убедились, насколько все это важно при разливах нефти. И этот опыт нужно учесть для Балтийского региона.

Татьяна Артемова, обозреватель журнала «Посев», затронула тему опасности, которой подвергается Куршская коса от близкого соседства с добычей нефти на месторождении Д-6. И поинтересовалась, как проблемы такого несовместимо-

го соседства решают в США? Джон Тернер сказал, что в его стране в таких ситуациях происходят серьезные схватки между экологами и нефтяными компаниями. И часто нефтяные разработки все же располагаются рядом с ценными природными территориями. Но если вести добычу нефти очень аккуратно, плохих последствий для природы не наступает.

Коллега из англоязычной газеты «St-Petersburg Times» спросила:

— Не думаете ли Вы, что Россия еще не готова к тому, чтобы леса стали частными? Экологи в России опасаются, что после введения нового Лесного кодекса леса будут истреблены.

— Я знаю о том, что неправительственные организации России очень озабочены этим, и разделяю эту озабоченность, — ответил Тернер. — Российские леса имеют огромное значение для вашего государства, для его устойчивого развития. Поэтому мы и обсуждали здесь в Петербурге возможности усиления правоохранительных структур России, чтобы они усилили контроль за процессами в лесном комплексе. Возможно, мы сможем поделиться с вами своим опытом, поможет здесь и сотрудничество ученых, и помощь наших неправительственных организаций.

Виктор Терёшкин
Фото автора

«ДРАГОЦЕННЫЙ»

КОКТЕЙЛЬ

Елена Чеготова
Санкт-Петербург
chegotova@mail.ru

Закончился год трехсотлетнего юбилея нашего города. Год, когда исторические достопримечательности Петербурга были в центре внимания, когда из федерального бюджета выделялись колоссальные деньги на реставрацию центра, чтобы потом блеснуть перед высокими гостями. Появились и стали вступать в силу распоряжения по выводу предприятий из центра города, чтобы сохранить его. Но нет, не уйти от привычного, вбитого в голову XX веком мышления. И вот уже на месте скверов и парков судорожно строятся дома-уродцы, которые своим видом ничего общего со строгой архитектурой Санкт-Петербурга не имеют, зато разрушают стены соседних старых домов. А взамен выведенных за черту города вредных предприятий появляются новые, не менее вредные, а подчас еще более усугубляющие и так нездоровую экологическую ситуацию в центральной части города.

Именно такую псевдозаботу об исторической части города можно сейчас наблюдать буквально в самом его центре, на Петроградской стороне, вблизи Петропавловской крепости. Многим горожанам известен проспект Добролюбова, куда боятся заходить иностранные туристы: здесь находится Институт промышленной химии и завод им. Кулакова. По указанию правительства Санкт-Петербурга делаются попытки вывести оба предприятия за черту города. Но руководители предприятий зубами уцепились за эти земли. Ведь так удобно всем — и заказчикам, и работникам. Да и земля год от года не дешевеет. Но трудно в период рыночного передела, когда предприятия работают в неполную силу, удержать производственные мощности. Вот тут-то, видимо, и посетила руководителей завода им. Кулакова гениальная мысль. Уж если уходить из города — так с прибылью, с выгодой. И продали ненужную администрации завода столовую для работников — 4-х этажное здание, дом № 7 по ул. Яблочкова. Продали выгодно, Министерству финансов.

До перестроечных времен в центре города, вблизи дворцов, на реке Фонтанке находилась Северо-Западная инспекция пробирного надзора, принадлежащая Минфину. Инспекция как инспекция. Да вот только помимо инспекционных отделов были там и производственные подразделения, лаборатории по обработке драгоценных металлов и камней с последующей их апробацией. То есть производство по обогащению металлов без горячей обработки, а проще — предприя-

тие с технологическими процессами, в результате которых в атмосферу производятся выбросы вредных веществ. Такому предприятию по вредности присвоен 4 класс, при котором санитарно-защитная зона составляет 100 м. Вот и выплеснули на волне любви к городу пробирную палату в Уткину заводь, то есть в район вредных производств и поэтому малонаселенный. Но уж очень не хочется из центра уезжать на окраину, а там дышать вредным воздухом Уткиной Заводи. Не хочется ни руководству Министерства финансов и пробирной палаты, ни их заказчикам. Начались лихорадочные поиски наиболее приемлемого места в центре города. И место нашлось, да какое! В двухстах метрах от Петропавловской крепости, напротив Зимнего дворца, в месте уплотненной застройки, внутри дворовой территории. В здании бывшей столовой завода им. Кулакова.

Может быть, согласующие органы не знали, что будет в доме 7 по улице Яблочкова после его реконструкции? Знали! Еще как знали! Так, Москва в лице Московского научно-исследовательского института гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана в своем заключении по разделу «Охрана окружающей природной среды в части установления достаточности принятого санитарного разрыва между зданием пробирного надзора и жилой застройкой» дает добро на организацию пробирной палаты в центре Санкт-Петербурга, на ул. Яблочкова. Им там, в Москве, виднее, где такое производство посадить, ведь не у стен же Кремля будет стоять дышащее аммиаком здание. Но даже москвичи в своем заключении (соломку себе все же решили подложить!) указывают, что планируемая «площадка стеснена жилой застройкой, зеленая зона (читай: санитарно-защитная) практически отсутствует, удаление от ближайших равно высоких домов составляет от 10 до 30 метров» (по СНиПу положено не менее 100 м).

«Единственным замечанием» у заместителя директора московского института профессора Б.В. Устинова к рассмотренному им технико-экономическому обоснованию «является отсутствие даже минимальных проработок в части возможного озеленения прилегающих к зданию свобод-

ных территорий». Вот только профессор гигиены в своем заключении не подсказал, как можно организовать санитарно-защитную зону радиусом в 100 метров на территории, как он сам указывает, шириной не более 30 метров. Да и не досуг ему было решать наши проблемы. Профессор знал, что умельцы влить литр в пол-литровую бутылку в Петербурге найдутся. И ведь нашлись — уже утвердили ТЭО на организацию экологически вредного производства в центре города.

Вот они, герои XXI века — устроители новой, экологически чистой жизни петербуржцев. Это главный государственный санитарный врач по Санкт-Петербургу В.И. Курчанов, который считает, что «основанием для разрешения эксплуатации данного объекта являются натурные данные до ввода производства в действие химического и физического воздействия пробирного производства на зону жилой застройки, которые будут выполнены при приемке объекта в эксплуатации». Вот это да! Вот это лихо! Разрешить ввод до начала реконструкции на основании натуральных измерений после ввода предприятия в действие! И заключительный перл: «В случае нарушений санитарных норм при вводе объекта и дальнейшей его эксплуатации санитарной службой будут приняты действенные меры в соответствии с Законом РФ «О санитарно — эпидемиологическом благополучии населения». Вот только какие именно это меры и как они будут действовать, господин главный санитарный врач Петербурга, как и московский специалист от гигиены, предпочел умолчать. Между прочим, на ввод предприятия в действие будет потрачено, согласно смете, более 50 миллионов долларов.

А вот председатель Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности северной столицы Д.А. Голубев откровенно советует жителям в случае нарушения их прав на здоровую окружающую среду органами, проводшими экологическую экспертизу, требовать возмещения убытков (читай: здоровья) в порядке, установленном гражданским законодательством РФ. То есть — бежать в суд.

Чем же конкретно будут заниматься в доме №7? А вот чем: апробацией драгметаллов, гравиметрическим, спектральным и прочими методами анализа и очисткой драгоценных камней и благородных металлов в сплавах, изделиях и продуктах ювелирного производства в промышленных объемах. Также в заключении дается перечень выбросов вредных веществ в атмосферу, и среди них есть оксиды и диоксиды азота, серы, углерода. Азотная и серная кислоты. Хлористый водород. А также выбросы свинца и ртути. Ну, чем не институт промышленной химии на пр. Добролюбова, что идет параллельно ул. Яблочкова? Только объемы разные. Если на проспекте Добролюбова научно-исследовательский институт, то на Яблочкова уже производство, и мощности тут уже совсем другие. Отсюда и совет главного эколога города гражданам — идти прямо в суд, и другого способа остановить ввод вредного производства Д.А. Голубев не видит (или не хочет видеть).

Не видит вреда городу и жителям от химического производства в самом центре и главный архитектор господин Харченко. Не видят наруше-

ний ни вице-губернатор А.И Вахмистров, ни представитель комитета по строительству. Правда, в письме от 29 января 2001 г., когда стройка уже шла полным ходом, первый заместитель председателя КГА В.Н. Егги ставит в известность депутатов муниципального совета № 58 о необходимости информирования населения. Как будто те не знали об этом, когда согласовывали ТЭО. Но глава Петроградского района госпожа Косткина не посчитала нужным проводить общественные слушания, а на оплату государственной экологической экспертизы в администрации района денег не нашлось. На том и порешили.

Слева за забором Пробирная палата, справа в 20 м. — жилой дом. Фото автора

Не увидели ничего страшного в организации вредного производства во внутридворовой территории депутаты муниципального совета № 58, а ведь среди них — главный врач 34-й поликлиники господин Дементьев и детский врач Вдовиченко. Жители близлежащих домов пытались заставить депутатов муниципального совета не допустить «вредного» строительства. Результат — ноль. На смену депутатам первого созыва пришли депутаты второго. Эти в самом начале своей работы получили более 300 жалоб от жителей на «вредное» производство. И горячо взялись за правое дело защиты интересов своих избирателей. Даже за свой счет сделали дополнительную экспертизу документов, выводы которой подтвердили пра-

вильность выводов Комитета по охране окружающей среды, да и сомнения специалиста из Москвы о возможности организации вокруг пробирной палаты санитарно-защитной зоны.

Но на этом пыл депутатов угас. Более того, когда приемная государственная комиссия принимала здание после реконструкции, председатель совета № 58 Жилина и ответственный секретарь Медведева «забыли» пригласить «жалобщиков». Простенький прием, зато проведен со вкусом. Также были «забыты» государственной комиссией и представители департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды. Не смогли устроители «экологически чистой жизни» на ул. Яблочкова выполнить рекомендации экологической экспертизы, и теперь к вредным выбросам в воздух добавились вредные примеси в сточные воды городской канализации.

— Головокружение, тошнота, головные боли стали моими постоянными спутниками, — говорит Т.Н. Григорьева, жительница близлежащего дома.

— Мы-то, взрослые, ладно, но здесь же живут маленькие дети, они же станут астматиками! — уверена ее соседка С.А. Волкова.

— Я, например, получил аллергию, а сменить квартиру невозможно, никто не хочет ехать в этот район, — жалуется С.В. Корданев.

Не дождалось жители от государственных экологов защиты своих прав. От депутатов тоже ничего не получили. И обратились в суд. Но и там не торопятся разобраться с создавшейся ситуацией. Уже два года в Петроградском суде жителям пытаются доказать: литр все же можно уместить в пол-литровую емкость. Ведь иначе нельзя объяснить, зачем это судье Старченоковой, хотя в деле имеются все заключения по проделанным экспертизам, понадобилась дополнительная государственная. Мало судье двух томов дела, чтобы начать слушание об отсутствии санитарно-защитной зоны вокруг вредного производства. Мало нарушений экологического и строительного законодательства РФ и самого главного документа Российской Федерации — ее Конституции, закрепляющей право граждан на жизнь, здоровье и благоприятную окружающую среду.

Вот так и сидят в Петроградском суде жители и депутаты муниципального совета друг перед другом, и каждый защищает свои права. Жители — права на здоровый образ жизни и оплаченную из их кармана защиту их интересов. А представитель совета отстаивает права депутатов. Только вот какие права и на что? До сих пор не ясно, когда и чем закончится этот спор. И будет ли вообще доказана необходимость санитарно-защитной зоны вокруг вредных производств.

В историческом центре Санкт-Петербурга каждый второй дом находится под охраной государственной инспекции охраны памятников. А вот жители не защищены от произвола ни застройщиков, ни чиновников. Остается надеяться, что вопрос решится, когда депутаты законодательно собрания обеспечат город необходимой законодательной базой, надежным механизмом исполнения принятых законов. Ведь каждый слуга народа может попасть в ситуацию, когда под окнами его квартиры разместят очередной «свечной» заводик с густо дымящей трубой.

пишут, что...

Из-за выброса бромистого водорода в Петербурге были госпитализированы 15 детей

Как передает Агентство журналистских расследований, вчера днем врачи «Скорой помощи» вызвали в 160-ю школу, где дети почувствовали себя плохо, после того как на химическом предприятии, расположенном рядом со школой, произошел выброс бромистого водорода.

Напомним, что вчера около 9.30 утра жителями Красносельского района были замечены клубы дыма красно-бурого цвета, стелющегося вокруг завода «Пластполимер». Это были пары бромистого водорода, утечка которого произошла в одном из цехов предприятия «Химэкс Лимитед» — владельца корпуса на территории завода «Пластполимер».

По имеющейся информации, в результате ошибки аппаратчика во время процесса по термическому разложению эпоксидной смолы произошел выброс бромистого водорода (по различным оценкам, от 20 до 50 кг). Порядка 700 человек, находившихся на территории предприятия, в срочном порядке эвакуировали.

На место выезжали специалисты-экологи и представители природоохранных структур (которых на завод пускать не спешили). Им предстоит оценить последствия произошедшего. По словам специалистов, воздействие паров брома (относящихся к категории вредных веществ 3-его класса опасности по восьмибальной шкале) на здоровье человека аналогично парам хлора. Когда в небольших количествах, ущерба нет, в больших же дозах происходит угнетение нервной системы. По данным спасателей, к 14 часам ядовитое облако ветром отнесло в сторону Ржевского полигона, где оно растворилось в массе воздуха.

Фонтанка.ру
19 февраля 2004

В Петербурге растет количество пострадавших от выброса брома

В Петербурге растет количество пострадавших от выброса брома, произошедшего два дня назад на одном из местных предприятий. Выяснилось, что госпитализированы не только 15 детей из школы неподалеку от завода, где произошла авария, но и пятеро его сотрудников. В школе всего пострадали 40 детей, но большая их часть лечится амбулаторно.

По мнению врачей-токсикологов, официальным лицам не следовало замалчивать информацию о пострадавших и говорить, что облако брома, окутавшее микрорайон возле завода «Пластполимер», безвредно. Действие брома, по словам медиков, похоже на мину замедленного действия: первые симптомы отравления быстро проходят, но через несколько дней возвращаются.

utro.ru

ЗЕЛЕНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Павел Малышев

Калининград

Ecodefense@ecodefense.ru

Наш Балтийский ресурсно-информационный центр (отделение экологической группы «Экозащита!») был создан недавно — в 1999 году. Чтобы повысить качество работы по распространению и сбору экологически значимой информации. Но уже в следующем году мы поняли, что этого мало. Потому что по распоряжению, подписанному Управлением архитектуры мэрии Калининграда, началась вырубка одного из немногочисленных уже калининградских скверов. Весьма скромный по

размерам, он, тем не менее, впечатлял видовым разнообразием. Росли там и деревья, занесенные в Красную книгу. Вырубку заметили случайно, времени на реакцию оставалось совсем немного. И если бы не хорошие отношения с тележурналистами одного из местных телеканалов, сквера бы уже не было.

Канал подал этот сюжет так, что его заметили и горожане, и жители области. В этот же день мы решили — нужна акция. Громкая, красивая, скандальная. Только так можно привлечь внимание к гибнущему на глазах зеленому наряду города. Через несколько дней у дверей мэрии Калининграда появилась «похоронная процессия». Ее участники, облаченные в траур, принесли ко входу в здание зеленый гроб со срубленным деревом, венки и свечи. Прозвучала краткая «гражданская панихида» по безвременно павшим деревьям. Активисты через полчаса оказались в милиции, но цель была достигнута. Акцию снимали тележурналисты, о ней говорили по радио, снимки появились в газетах. Через два дня мэр города сам позвонил и предложил встретиться.

После встречи с мэром было принято решение об организации кампании «Спасти деревья». В СМИ был опубликован наш телефон и широко распространена информация о начале кампании. Реакция калининградцев не заставила себя ждать. На нас обрушился шквал звонков: помогите — рядом с домом стучат топоры, идет незаконная вырубка; приезжайте — на соседней улице строительство с явными нарушениями закона; срочно вмешайтесь — происходит уничтожение последних зеленых уголков города. Разобраться с этим потоком информации, да еще и суметь дать верный совет оказалось совсем непросто. Пришлось срочно повышать квалификацию. Так, почти в

экстремальных условиях, родилась общественная эколого-правовая служба.

Калининград, как и многие российские города, переживает сейчас строительный бум, поэтому случаи нарушения прав граждан наиболее часты именно при строительстве. Подливает масла в огонь и отсутствие у Калининграда ряда основополагающих документов, регулирующих рост города, функционирование его как единого организма. Старый генеральный план, принятый в семидесятых годах, безнадежно устарел, новый же, недавно разработанный, «висит в воздухе», проходя согласования и экспертизы. У муниципалитета уже в течение 10 лет нет никаких инструментов для регулирования развития города. Правила застройки отсутствуют, правила размещения рекламы абсолютно дикие.

Не установлены границы парков и других зеленых зон. Инвентаризация зеленых насаждений не проводилась более 25 лет, не определены в деталях зоны ответственности, не оговорены права и обязанности, переданные муниципалитетам, например, федеральными органами охраны окружающей среды. Никто не знает достоверно, какие именно объекты и где можно строить. Естественно, что в этих условиях город застраивается хаотично, разрушается его архитектурный облик, нарушаются нормальные условия проживания граждан и ущемляются их права на благоприятную окружающую среду. Все это в совокупности служит почвой для возникновения тяжелейших конфликтов между муниципалитетом и общественностью, между разными группами населения, между частными и общественными интересами.

Все это не может не беспокоить и нас. В Калининграде, который еще 30-35 лет назад по праву носил гордое имя «города-сада», насчитывалось около 100 квадратных метров зеленых насаждений на каждого жителя. Тем более удручающей выглядит сегодняшняя картина, когда на «душу населения» приходится порядка 7 квадратов зелени.

Более двух лет Балтийский ресурсно-информационный центр (БРИЦ) осуществлял консультативную помощь, используя только собственные ресурсы. В 2003 году, благодаря финансовой поддержке Комиссии Европейского сообщества, осуществленной через АНО «Российский Региональный Экологический Центр», правозащитное направление деятельности БРИЦ стало самостоятельным. Появилась возможность приобрести справочные юридические системы, дополнительную литературу. Это, несомненно, повлияло на качество консультаций, предоставляемых нами.

За лето-осень 2003 года консультанты приняли и рассмотрели десятки одиночных и коллективных жалоб, и, если переводить эту работу на язык цифр, то за этими жалобами стоит нарушение прав более чем 3000 граждан. И это по самым скромным подсчетам, поскольку, например, планы строительства развлекательного комплекса на берегу излюбленного горожанами Замкового пруда — с вырубкой 38 голубых елей — ущемляют право на

благоприятную окружающую среду сразу всего населения города Калининграда.

Случались истории, не вмещающиеся ни в какие рамки, на их примере можно потом писать

торговой компании, вряд ли они станут теперь строить что-либо, не имея всех необходимых бумаг.

Были случаи и со «счастливым исходом», когда

Еще недавно здесь был сквер

руководства под названием «Если власть или бизнес ущемляют ваши права». Одна из наиболее крупных торговых сетей универсальных магазинов решила построить торговую точку прямо на месте сквера, отгораживающего оживленную магистраль от квартала девятиэтажных домов. К нам обратились за помощью жители квартала. Когда мы стали разбираться, оказалось, что организация-застройщик не имеет не только необходимой строительной документации на проект, но даже лицензии на производство работ! Тем не менее, имеется согласованный мэрией землеотвод под строительство. Те, кто хоть раз сталкивался с необходимостью получить документы на землеотвод и строительство, поймут, о чем я говорю: одних согласований необходимо собрать около четырех десятков.

Ситуация все та же, что и два десятилетия назад: если у тебя есть связи, если ты достаточно богат, можно практически все. Однако кое-что изменилось с тех пор. А именно — люди. Люди становятся гражданами. Только частных исков против этого строительства было возбуждено около десятка. А были еще коллективные иски, были пикеты у мэрии, заседания городского Совета, статьи и сюжеты в СМИ. В результате широкой огласки и бесконечных судебных разбирательств строительство свернули, а сквер был восстановлен. Думаю, это стало хорошим уроком для

застройщик в результате затяжной борьбы с упрямыми местными жителями, не желающими жить рядом с автозаправкой, принимал решение строить в этом месте административное здание. Автозаправку, конечно же, построят. Скорее всего, там, где народ поговорчивее. Кстати, в этом случае бизнес оказывается куда дальновиднее местных властей и с честью выходит из конфликта. В то время как мэр, выдавший разрешение на строительство АЗС вблизи жилых домов, остается «при своем мнении».

В ходе работы общественной эколого-правовой службы нам удалось выявить наиболее частые схемы конфликтов, таких, например, как конфликты «застройщик — граждане — мэрия». Соответственно, у нас сложились алгоритмы решения таких проблем. Практически все они решаются правовым путем. А при тщательном исполнении заинтересованными сторонами законодательства, особенно в части информирования и участия общественности, конфликтов обычно удается избежать. Пока проводить консультации с жителями, интересы которых могут быть затронуты при осуществлении градостроительной деятельности, в привычку наших строителей не вошло, трения неизбежны.

Иногда вопрос разрешается быстро: звонок в ГАИ или в санитарную милицию (несанкционированная автостоянка или вырубка деревьев), зап-

рос в ЖЭК или управление архитектуры мэрии о законности строительства. Такие проблемы заканчиваются одноразовой консультацией и мирным удовлетворением жалобщиков. Однако есть «клише» и пообширнее, и поразветвленнее, которые включают подготовку письменных запросов сразу в несколько инстанций, организацию сходов, сбор подписей, встречи конфликтующих сторон, подключение СМИ.

Нередко случается, что такие истории заканчиваются в суде. Увы, для перечислений выигранных гражданами «экологических» дел пока хватает пальцев одной руки. Часто к нам обращаются горожане, которые успели обить не один порог: побывали и в Горсовете, и в мэрии, и в управлении охраны природы. Бывает, что наш телефон они получают в одной из этих инстанций от чиновника, которому просто не хочется выполнять свою работу.

Все наработки, сделанные нами за три года работы на поприще консультирования общественности, войдут в брошюру «Общественная эколого-правовая служба: типичные проблемы и пути их решения», которая готовится в рамках проекта. Хотя брошюра еще не готова к печати, заявки на ее получение можно присылать уже сейчас. Распространяется она бесплатно. Наша общественная служба не может решить всех проблем, они возникают гораздо быстрее, чем решаются. Гораздо важнее для нас научить людей, как эти

Приемный день в общественной службе

проблемы можно решить самим, куда надо звонить, кому писать, какие документы требовать.

Мы стараемся работать с активной частью населения. Ведь гораздо чаще обращаются люди, которые ждут, что за них решит все кто-то другой. К сожалению, проблемы, а тем более проблемы нарушения гражданских прав, не решают, лежа на диване. Свои права, как известно, необходимо уметь отстаивать. Кто желает узнать и научиться, как это можно сделать, того в общественной службе всегда выслушают и обязательно помогут.

Наиболее успешно отстаивают свои права те горожане, которые объединяются в Территориальные Общественные Самоуправления (ТОС). Объединение жильцов по территориальному при-

знаку, низовая самоорганизация оказалась чрезвычайно действенным инструментом решения проблем на локальном уровне, в том числе и с экологическим эффектом. ТОС, согласно законодательству, наделены правами и полномочиями, о которых обычным общественным организациям и мечтать не приходится. Инициативная группа, как правило, из десяти человек, необходимая для регистрации ТОС, может собраться практически за один день и в течение недели-двух получить регистрацию.

Существует еще один немаловажный аспект работы общественной эколого-правовой службы. Консультации для населения — только одна часть нашей работы. Несомненно, она важна, гражданин необходимо образовывать юридически. Никто не должен бояться или лениться пойти в суд. Это должно стать привычкой. Ведь все взаимосвязано, чем чаще граждане обращаются в судебные органы, особенно с исками к властным структурам, тем реже чиновники станут совершать ошибки. Какому «столоничальнику» хочется бесконечных повесток в суд и жалоб, отправленных его высшему руководству?

Но не менее важна и другая часть нашей работы, направленная в обратную сторону, на лиц, принимающих решения, на власть. С осени 2002 г. в нашем городе реализуется проект «Повышение квалификации работников мэрии г. Калининграда» (он осуществляется в рамках программы LIFE Европейской Комиссии). Объединенная рабочая группа, в которую входят сотрудники управления международных связей, управления архитектуры, отдела охраны окружающей среды, управления информационных ресурсов, депутаты городского Совета и представители общественных организаций, сообща трудится над разветвленной схемой подготовки нормативных документов, которые станут юридической основой нормального развития города.

Один из компонентов проекта так и называется — «Участие общественности». Мы связываем большие надежды с этим проектом. Он продлится более двух лет. В рамках проекта будет разработан и принят городским Советом депутатов целый ряд нормативных документов по участию общественности в деятельности муниципальных органов. Обязательным для чиновников муниципалитетов станет информирование граждан и активное привлечение населения к решению экологических проблем. Причем проектом предусмотрена не только разработка этих нормативных документов, но и пилотное их применение.

В проекте, осуществляемом в рамках муниципалитета, есть также этап, специально отведенный на распространение достигнутых результатов. Таким образом, нормативные акты и весь прочий опыт участия общественности, полученный на уровне города, может быть транслирован на весь регион, а постановления городского Совета, возможно, со временем приобретут статус регионального законодательства. Тогда инструменты управления городом и привлечения общественности станут доступны всему региону. Разумеется, это ни в коей мере не ликвидирует все трудности, связанные с нарушениями экологических прав граждан, но существенно снимет напряжение и позволит качественнее решать проблемы.

«Прокурор даже в Конституции оказался к судье поближе»

На вопросы Вадима Скрыплева отвечает доктор юридических наук, профессор, член Независимого экспертно-правового совета Владимир Иванович Миронов.

— В последнее время в российских и зарубежных СМИ прокуратура России называлась новым силовым бесконтрольным ведомством. Но мало кто отмечал, что беззакония со стороны прокуратуры вряд ли были бы возможны без одобрения этих беззаконий судами. Каковы, на ваш взгляд, истинные взаимоотношения прокуратуры и суда? Обусловлена ли их взаимная любовь положениями закона «О статусе судей в РФ»?

— Статья о прокуратуре помещена в главе 7 Конституции РФ, то есть в главе о судебной власти. Поэтому прокуратура и суд, даже исходя из содержания данной, конституционной главы, действуют, что называется, в одной упряжке. Даже юристы не смогут сказать, что за орган прокуратура, к какой ветви власти он относится. Судя по всему, суд и прокуратура просто дополняют друг друга в желании угодить старшим братьям из более властных структур.

— **Наименование одного из судов Москвы — Басманного — уже стало нарицательным. Можно ли вести речь о том, что все суды России ничем не лучше Басманного и, по существу, являются зависимыми от политических заказов власти?**

— На мой взгляд, зависимость любого суда от исполнительной власти очевидна. Вопросы назначения судей, их материальное благополучие полностью находятся в руках исполнительной власти. Поэтому суд оказался в изоляции от общества, общественных интересов, поступив на службу исполнительной власти. Такой вывод напрашивается в связи с тем, что судебные органы полностью выведены из-под влияния общественных структур, им не надо проходить даже процедуру избрания.

— **Состоялось ли, по-вашему, реальное разграничение компетенции суда и прокуратуры в обеспечении законности предварительного расследования, а также содержания, пределов и форм судебного контроля в рамках осуществления принципа состязательности?**

— Ни о какой реализации принципа состязательности в уголовном процессе и при решении вопросов судом на стадии предварительного следствия не может быть и речи. Состязательность предполагает равную доступность для прокурора и адвоката материалов предварительного следствия. Тогда как имеются случаи, когда адвокаты не были ознакомлены с документами, послужившими основанием для дачи санкции на арест гражданина судом. Состязательность будет торжествовать, когда судья будет на равных относиться и к адвокату, и к прокурору. Но прокурор даже в Конституции РФ оказался к судье поближе.

— **Откуда у судов боязнь открытости судебных заседаний и нежелание разрешать адвокатам производить аудиозапись процессов?**

— Боязнь открытости — опять-таки от ангажированности судов по некоторым делам, по которым вначале принимается решение, а потом для процессуального оформления проводится судебное заседание. Кому нужна открытость, если процесс закончен задолго до его начала?

— **Что нужно предпринять, чтобы суды в России не являлись пугалом для народа, очередным рассадником беззакония, а стали демократическим институтом государства и действительно независимой ветвью власти?**

— Прежде всего, нужен общественный контроль за деятельностью судов, введение института общественных судей по каждому делу, увеличение дел, рассматриваемых судом присяжных. У человека должен быть выбор между чиновником, действующим от имени судебной власти, и судебным составом, состоящим из профессиональной судьи и общественных судей. То есть гражданин должен выбирать, кто его будет судить — судебный чиновник в единственном числе или он же, но с участием представителей общественности. Главное — необходимо изменение роли председателей судов. В настоящее время не надо делать зависимыми всех судей. Достаточно сделать карманных председателей, и нужный результат будет обеспечен по любому делу. В настоящее время председатели судов субъектов РФ, Верховного Суда РФ, возглавляя президиумы судов, являющиеся высшим органом по конкретным делам, могут вносить в эти органы представления, присутствовать при их рассмотрении, голосовать за данные представления в открытом режиме и единолично подписывать постановления президиума. Получается, что правосудие по конкретному делу заканчивается на одном лице, которое и отвечает за нужный результат.

— **Возможна ли вообще независимость судей?**

— Обеспечение независимости судей связано и с изменением порядка прекращения полномочий судьи. В настоящее время полномочия судьи прекращает квалификационная коллегия судей, немного разбавленная уважаемыми властью представителями общественности. Освободить судей от занимаемой должности необходимо в том же порядке, в котором они назначены. Представители общественности, в частности, общественные организации, должны получить право возбуждать производство по отзыву судей, допускающих умышленное нарушение законов. В этом случае судья хоть номинально будет привязан к требованиям законов, провозглашающих права и свободы человека и гражданина высшей ценностью.

ПОВЫСИМ СТАТУС – РЕШИМ ПРОБЛЕМЫ?

Марина Ермолина
Санкт-Петербург
ermolinama@jurfak.spb.ru

На этапе государственного строительства актуален вопрос о самостоятельности внутригосударственных территориальных образований в различных сферах жизнеобеспечения. Ставшая в последние годы популярной идея регионального развития вызывает острые научные дискуссии, в том числе и среди ученых-экологов.

Распространено убеждение, что тенденция расширения полномочий регионов приведет, в конечном счете, к ослаблению централизованной вла-

сти в крупных государствах. Однако многие авторы рассматривают данное явление как закономерное и отвечающее объективным требованиям времени. Заслуживающим внимания представляется утверждение, что повышение правового статуса регионов может способствовать успешному решению глобальных проблем, в частности, экологических.

Отечественные специалисты пришли к выводу, что недооценка регионального фактора стала одной из наиболее существенных причин, оказавших влияние на темпы перехода России к рыночным отношениям, в том числе на процессы социально-экономических преобразований. Подобные замечания высказаны и зарубежными исследователями. Не менее значимыми представляются вопросы о полномочиях субъектов Федерации в реализации экологической политики государства.

Характер федеративных отношений предопределяет ответственность субъектов Федерации за решение вопросов своего социального и экономического развития при одновременном усилении их интеграции, определяет статус этих субъектов, в том числе в реализации государственных стратегий. Как известно, правовое положение региона как субъекта федеративного государства определяется принципами его взаимоотношений с Федерацией и с другими субъектами Федерации, закрепленными в Конституции Российской Федерации, федеральных законах и договорах. На основе данных принципов разграничиваются предметы ведения и полномочия между федеральными и региональными органами государственной власти, определяются условия и порядок реализации отдельных прав субъектов Федерации.

Согласно Конституции РФ, субъекты Федерации обладают всей полнотой государственной власти вне пределов ведения РФ и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Федерации и субъектов РФ (ст. 73). По этим вопросам субъекты Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов (ст. 76 Конституции РФ).

К совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов отнесены вопросы, имеющие важное значение для реализации государственной стратегии устойчивого развития, в том числе:

- защита прав человека и гражданина;
- вопросы владения, пользования, распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;
- природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории;
- земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды;
- защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей и т.д. (ч.1 ст.72 Конституции Российской Федерации).

Охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности как основа природоохранной политики РФ стали приоритетными и при определении полномочий субъекта Федерации в реализации государственной стратегии устойчивого развития. Основные аспекты региональной экологической политики России закреплены в важнейших государственных документах: указах президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», от 3 июня 1996 г. № 803 «Об основных направлениях региональной политики в Российской Федерации», от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении концепции национальной безопасности Российской Федерации» (с изменениями на 10 января 2000 г.), в распоряжении правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об одобрении экологической доктрины Российской Федерации» и т.д. На региональном уровне осуществляются государственные целевые и комплексные программы, направленные на сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения окружающей среды, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений.

Реализация конституционного права субъектов Российской Федерации на совместное с Россий-

ской Федерацией ведение вопросов охраны окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности, включая вопросы финансового обеспечения соответствующих мероприятий, закреплено также в федеральных законах.

В частности, Федеральный закон от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусматривает финансовое обеспечение полномочий органов государственной власти субъекта РФ по предметам совместного ведения в организации и осуществлении межмуниципальных программ и проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности; создание и обеспечение охраны государственных природных заказников и памятников природы регионального значения и т.д. (ст.26-3).

Согласно ст.9 Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» разграничение полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, помимо Конституции РФ и федеральных законов, осуществляется также договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между указанными органами. Кроме того, между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами могут осуществляться соглашения о передаче части полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, в том числе в отношении объектов государственной экологической экспертизы, проводимой на уровне субъектов Федерации. Подобная практика разграничения компетенции не является новой для российского федерализма. Успешно используется она и в зарубежных государствах: в ряде стран такие договоры рассматриваются в качестве «текущей» правовой формы регулирования разделения государственных полномочий, в том числе по вопросам охраны окружающей среды и природопользования.

Важные для реализации концепции устойчивого развития полномочия закреплены и в ст.6 Федерального закона «Об экологической экспертизе», предусматривающей принятие в развитие указанного Закона нормативных правовых актов в области экологической экспертизы с учетом специфики экологических, социальных и экономических условий соответствующего региона.

Вопросы природопользования являются предметом регулирования Земельного кодекса Российской Федерации, Водного, Лесного и других кодексов, федеральных законов «О недрах», «О животном мире», «Об охране атмосферного воздуха» и других нормативных правовых актов. В них разграничиваются полномочия Федерации и ее субъектов в конкретных областях регулирования, с учетом особенностей тех или иных объектов эколого-правовой охраны.

Обеспечение правовой охраны окружающей среды предполагает наличие как федеральной, так и региональных систем органов исполнительной власти, ведающих управлением, надзором, контролем, составляющим совместные задачи как

Федерации, так и регионов. Данные аспекты нашли воплощение в упомянутом выше Федеральном законе «Об экологической экспертизе», Федеральных законах «О государственном земельном кадастре», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об отходах производства и потребления», «О безопасности гидротехнических сооружений», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и в ряде иных нормативных правовых актов.

Одной из особенностей федеративного устройства РФ является явное различие в статусе входящих в нее субъектов, что затрудняет, а нередко и делает невозможным проведение единой государственной политики, которая в равной степени была бы эффективной для всех территорий. В то же время региональные особенности процессов экономического развития требуют соответствующих мер государственного регулирования, направленных на создание равных условий для развития всех регионов и предотвращение негативного изменения состояния окружающей среды.

В компетенции субъекта Федерации имеются экологические проблемы, которые могут и должны решаться только на региональном уровне. При этом субъект Федерации должен обладать суверенным, то есть исключительным правом решать эти вопросы на своем региональном уровне, в первую очередь, посредством регионального законодательства. В ряде субъектов РФ (Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Башкортостан, Чувашская республика, Саха (Якутия), Адыгея, Татарстан и др.) уже приняты законы, основанные на концепции устойчивого развития. В некоторых субъектах РФ реализуются пилотные (экспериментальные) проекты устойчивого лесопользования, водопользования, пользования объектами животного мира и т.д.

Однако при решении экологических проблем, имеющих значение для крупных по территории регионов, требуется участие федеральных органов государственной власти. В свою очередь, повышение уровня самостоятельности регионов обуславливает необходимость совершенствования экономических и, прежде всего, бюджетных отношений с Федеральным центром.

Практика показывает, что особую сложность представляют вопросы разграничения прав собственности на природные ресурсы; разделения полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти; взаимоотношений краев и областей с входящими в их состав административно-автономными округами; финансово-бюджетных отношений между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Не случайно эти аспекты стали предметом обсуждения на Парламентских слушаниях, состоявшихся в ноябре 2002 г., а в декабре того же года рассматривался вопрос о передаче субъектам Федерации дополнительных полномочий в области государственной экологической экспертизы. Судя по всему, уже в ближайшее время правовой статус субъекта Федерации в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности заметно возрастет.

пишут, что...

Тысячи людей говорят "нет!" новому Лесному кодексу

В начале марта представители общественности, в числе которых были и активисты Гринпис, передали главе правительства Москвы Юрию Лужкову текст Обращения с высказанной в нем просьбой воспрепятствовать принятию нового варианта Лесного кодекса. Обращение подписали более 2000 жителей Москвы и Подмосковья.

Вручение официального письма приурочили к запланированному на 3 марта выступлению Ю.М. Лужкова перед делегатами Всероссийского съезда школьных лесничеств, организованного Министерством природных ресурсов РФ и Госдумой и проходившего в «Измайлово».

С новым Лесным кодексом Россия может остаться без лесов

17 марта представители Лесного клуба российских неправительственных природоохранных организаций провели пресс-конференцию «Чем грозит России новый Лесной кодекс».

Российское правительство намеревается рассмотреть проект нового Лесного кодекса. Он готовился узким кругом чиновников Минэкономразвития без широкого общественного обсуждения и привлечения к его разработке лесоводов-практиков, специалистов лесного хозяйства из лесных регионов России, представителей общественных организаций.

За всю историю подготовки Лесного кодекса его проект лишь один раз был официально представлен на полужакрытом совещании в здании Минэкономразвития. Та версия проекта, которую будут рассматривать на заседании Правительства РФ 18 марта, вообще не обсуждалась со специалистами лесного хозяйства и общественностью и готовилась в условиях полной секретности. Сама по себе необходимость разработки нового Лесного кодекса не вызывает сомнений. Ныне действующий Кодекс скорее тормозит развитие лесной отрасли, чем способствует ее развитию. Многие его статьи соответствуют принципам в большей степени планового государственного хозяйства, чем рыночной экономики. Другие — написаны таким языком, что оставляют широкий простор для вольного толкования государственными чиновниками и снимают «административной ренты». Некоторые статьи нынешнего Лесного кодекса так и не вступили в действие. А самое главное — большинство ключевых вопросов лесопользования регулируется не собственно Лесным кодексом, а многочисленными ведомственными инструкциями.

Проект Лесного кодекса предусматривает возможность приватизации лесов. В соответствии с проектом, любой арендатор лесного фонда после пятнадцати лет аренды имеет право выкупить свой

участок по цене, составляющей десятикратную годовую арендную плату. Лишь небольшая часть категорий лесов (по площади — менее 10%) не подлежит такой приватизации. Согласно проекту, собственник (а также арендатор) получит право единоличным решением запрещать гражданам посещение своего леса.

Проект нового Лесного кодекса создает задел для разрушения местных органов управления лесами — лесхозов. Если в ныне действующем Лесном кодексе функции лесхоза четко определены, то в новом даже само слово «лесхоз» отсутствует, так же, как и какое-либо упоминание о том, кто и как будет организовывать лесное хозяйство на уровне административного района. Сохранение лесхозов является одним из главнейших условий сохранения профессиональной лесной службы в России — ведь именно в этих структурах работает большинство высококвалифицированных профессионалов, душой болеющих за свое дело.

«Новый Лесной кодекс представляет весьма серьезную угрозу для лесов России, — сказал Алексей Ярошенко, координатор лесной программы Гринпис России. — Во-первых, с его принятием могут быть уничтожены лесхозы — последняя дееспособная часть лесной службы. Во-вторых, перспектива приватизации лесов по относительно невысоким ценам послужит стимулом к началу нового криминального передела сфер влияния в этой отрасли, прежде всего — арендных участков. Наконец, Кодекс сохраняет приоритет воли министерских чиновников перед требованиями закона — решение многих принципиальных вопросов проект Кодекса оставляет на волю составителей инструкций».

Сам процесс разработки и принятия нового Лесного кодекса также вызывает опасения. Несмотря на всю важность Лесного кодекса для нашей страны (70% России покрыто лесом; лесной сектор служит источником экономического и социального благополучия примерно 10 миллионов россиян), разработка проекта происходит втайне от российских жителей, что никак не соответствует принципам современного демократического государства.

«Более двух тысяч граждан России уже подписали письмо Президенту Путину с просьбой не допустить поспешного принятия недоработанного Лесного кодекса, — сказала координатор студенческого Движения дружин по охране природы Наталья Курбатова. — Сбор подписей продолжается в Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Йошкар-Оле, Владимире и других российских городах».

«За последнюю неделю Президент Путин несколько раз заявлял о том, что предпринимаемые в рамках реформ шаги должны быть понятны гражданам. Этого никак нельзя сказать про проект Кодекса, — сказал Владимир Захаров, координатор лесной программы Международного социально-экологического союза. — Фактически, группа разработки Кодекса до сих пор представляет собой "черную дыру", в которую стекается информация, но от которой нет никакой обратной реакции».

Гринпис России

ПЛЕСЕНЬ В ЗАКОНЕ

Елена Рябинина
Москва
asobolev@online.ru

А что, похоже? Слой тоненький — тонюсенький, вроде, пройдись влажной тряпочкой, и нет его. Но — увы. Расползлась эта зараза по всей поверхности от Смоленска до Камчатки и поражает все живое плеще СПИДа. Первые признаки заболевания — немотивированный страх, заставляющий переходить на шепот и не высовываться. Приводит к затруднению умственной и деловой активности, что впоследствии сказывается на условиях жизни потомства в популяции...

Ну, хватит. И так понятно, о чем речь. Наконец-то у нас снова есть власть, которую, при желании, можно привычно бояться. Только прежде неплохо бы разобраться, что же в этом коллективном Гудвине такого уж, в самом деле, великого или ужасного?

Про мочить, обрезать и пыль глотать — не будем. Надоело. Это у них вроде боевой раскраски. Ну, как у индейцев, которые таким манером себя взбадривают, чтобы самим же на охоте не испугаться — мол, ух, как же я свиреп, как крут, держите меня четверо. А чтобы часом кто не усомнился, в качестве натурального красителя хорошо использовать кровь соплеменников. Такое поведение свойственно человеческим особям на ранних стадиях умственного и нравственного развития.

Этак взбодрившись, они переходят к обработке мозгов подотчетного населения. Тут важно законодательно обласкать единоверцев, для чего отлично подходит мода на все церковное. А удобно-то как! При отсутствии собственных представлений об этике берешь в руки иконку, отнятую когда-то предком-комиссаром у раскулаченной бабки, — и вот она, общенациональная идея, на блюдечке с голубой каемочкой. Тут тебе и смирение, и моральное превосходство православия над западной бездуховностью. В одном флаконе.

Инквизиция, правда, изобретение западное, но ведь не отказываться же от столь полезного ноу-хау в период введения единомыслия! И вот уже кто не с ними — тот против них. Возбуждается уголовное дело против Юрия Самодурова, по-

Плесень — налет на органических субстратах, образованный так называемыми плесневыми грибами, в том числе — из класса несовершенных. Некоторые плесневые грибы вызывают болезни растений, животных и человека.
БЭС, буква «П»

смеяшего устроить антиклерикальную выставку в Сахаровском центре.

Это вот кто, оказывается, призывает к религиозной розни! А вовсе не они, у которых что Папа Римский, что Далай Лама — оба невъездные в это «светское государство», размалеванные свастиками синагоги — мелкое хулиганство, а уж если терроризм — то непременно мусульманский. У которых любая девчонка по имени Лейла или Мадина — потенциальная шахидка, а ментовская операция по проверке их паспортов на наличие там сотенной бумажки называется «Фатима». Обратите внимание: они уже доросли до охоты на ведьм. Соответствующий период в истории называется средневековьем.

Нахлебавшись горя с современниками — разномастными, разномыслящими и разновеющими вплоть до атеизма, они вспомнили о подрастающем поколении. Уж этих-то надо взрастить каллиброванными, чтоб ходили и думали строем, что твои оловянные солдатики. А посему:

1. В школах изучать основы православия, независимо от склонностей детей и взглядов их родителей.

2. Постигая историю, испытывать гордость за отечество. А стыд за его же преступления — ни ни. Для каковой цели изгнать «псевдолиберализм» из учебников, а разрешенными считать исключительно вопросы образца «чего изволите?». И, упаси боже, не искушать юные души чтением всяких там Ахматовой с Мандельштамом или, хуже того, Платонова с Шаламовым. Токмо после уроков, и то — если больше заняться нечем.

3. Отроков мужеского полу сызмальства приучать к бранному делу на уроках военной подготовки, чтобы, достигнув половозрелости, не колебались отдать живот свой за веру, президента и отечество — в горах ли Кавказа, в снегах ли, казармах морозной Колымы. Отроковиц же приготавливать к бесперебойному воспроизводству народонаселения, дабы не переводились в Федерации вышеозначенные отроки.

4. Одеть их всех, байстрюков, в форму, и чтоб никаких там индивидуальностей сквозь нее не просвечивало!

Отдельная, конечно, проблема с родителями — с самым, черт его раздери, читающим народом в мире. Любит, блин, книгу — источник знаний, причем какую ни попадя. Ну, что ж, придется указать ему, какую книгу любить. Или, на худой конец, — какую не надо. Что-то, а уж как работают эти Указы, никто пока не забыл — ведь это именно они совсем недавно лупили статьями УК по читателям сам- и тамиздата.

Что жанров таких нынче нет — не беда, скоро будут. Для этого всего лишь требуется арестовать

Хроника

Елена Рябинина

какую-нибудь книжку, объявив ее насквозь лживой. Ну, хоть ту, что называется «ФСБ взрывает Россию». А чтобы этим грамотеям неповадно было читать, чего не следует, пугануть их хорошенько. Для наглядности можно выдернуть на допрос Подрабинека, например, за то, что заказал и ввез в страну тираж издания, в котором, якобы, разглашена государственная тайна. И тогда кому уж там придет в голову прелюбопытнейший вопрос: *как можно разгласить тайну в том, что насквозь лживо?* М-да, зарпортовались маленько...

Стоит ли напоминать, что ложь — это и есть их самая главная гостайна и основное стратегическое оружие? Владеют они этим булыжником в совершенстве, благо опыта накоплено — мало не покажется. Хорошо бы еще обрубить источники информации, чтобы врать без стеснения. Выучили-таки: если днем и ночью называть горчицу халвой, у многих и в самом деле потекут сладкие слюнки.

Так уж, наверное, наш человек устроен: хочется ему верить в хорошее и не хочется — в очевидное. Говорят ему: в Чечне мир — значит, мир. А что там стрельба, взрывы и люди как исчезали, так и исчезают — так то нехай в ПАСЕ клеветают, да только кто ж это услышит, кроме недобитков-правозащитников? В общем, налицо их подростковая убежденность в том, что вранье бывает спасительным. Во взрослом возрасте это признак патологии.

И вот уже с телевидением справились. Газетки, правда, всякие «Новые» еще мельтешат, да и «Эхо Москвы» ловится получше, чем вражьи голоса в светлом прошлом. Конечно, и тут они бы преуспели не хуже, чем их отцы и деды, но тем было легче — им не портили жизнь три зловерных буквы www. Ну, ничего, еще не вечер, нынче зато экономических рычагов — пруд пруди. Можно, в конце концов, такими налогами обложить доступ к треклятой «паутине», что мониторы гадов-интернетчиков затынет паутиной без кавычек.

Кстати, об экономических рычагах — этой дубине кремлевской войны. Когда у власти шпана, то ее отношения с бизнесом чисто конкретны: четыре сбоку — ваших нет. Не нравится — нет базара, отдохни в тишине. «Матросской», типа того. А тем временем ручные минприродные пацаны прикажут твоей компании озеленить тундру посреди зимы. Бред недоумков или глюки всемогущества? Заметьте, это уже попахивает нешуточным психическим расстройством. Короче говоря, можно еще долго перечислять симптомы, но диагноз и так ясен.

Ну, и чего ж тут всенародно бояться — этих убогих врунов с психологией шпаны? Этих плесневых грибов из класса несовершеннолетних, вызывающих болезни растений, животных и человека? Не лучше ли, хотя бы из чувства самосохранения, заняться дезинфекцией? Для начала — в собственных мозгах. Тогда вместо страха могут появиться мысли, а это уже первая прививка от оболочивающего страну идиотизма. Со временем, глядишь, и голосовые связки восстановятся, и получится спеть им кимовское: «Уходите, ваше время истекло!». Гарантий, конечно, никаких, но без такой попытки плесень проест все насквозь. Вот это — гарантировано.

Чем, господа, замечательна классика? А тем, что к любому сюжету, какой ни возьми, найдется в ней точная иллюстрация. Вот хоть лоб расшиби, об отечественном феврале сего 2004 года лучше Мериме не скажешь. И ведь что интересно: слово «анекдот» обозначает нынче совсем иное, чем во времена мэтра, понятие, но места-то своего не утратило! Да и в самом этом жанре за долгие годы появились образцы, вполне достойные именоваться классическими. Чудеса, да и только...

О чем, бишь, я? Ах, да, об анекдотах, сиречь свидетельствах нравов и характеров данной эпохи. Автор этих строк ни в коей мере не претендует на полную отображения картины: тут, господа, никакого Салтыкова-Щедрина не хватит, даже если с Гоголем и Бабелем вместе. Но хоть скользнуть по вершкам, оглядеться вокруг взором любопытствующим — и то, может статься, отнюдь не бесполезно.

Вот сижу я за компьютером над этой самой «Хроникой», а по НТВ — анекдот в анекдоте: в программе с саркастическим в наши дни названием «Свобода слова» государственные мужи глубокомысленно обсуждают отставку правительства. А ведь еще «когда мы были молодые и чушь прекрасную несли», подобная ситуация была исчерпывающе изложена в анекдоте о переустройстве уездного борделя. Там, помнится, мадам решила не кровати переставить либо занавески постирать, а барышень сменить. У нее, разумеется, и в мыслях не было перепрофилировать заведение в институт благородных девиц. Но чтоб уволенные барышни сопровождали свою отставку бурными аплодисментами? Плохо я, видно, историю мировой политики знаю, но ни единой аналогии память моя не подсказывает.

Происходит же сие в исторический период, также имеющий свое фольклорное описание. В жанре, правда, не анекдота, а частушки: голосуй, не голосуй — все равно получишь Путина. Нарушение размера стихосложения в данных конкретных обстоятельствах сути дела не меняет... Нравы же и характеры почтенного сообщества, которому предстоит бытовать в таковых обстоятельствах, воистину достойны быть поэтически воспеты.

В любезном нашем отечестве инициатива, как солнце, всходит на Востоке. Так, во Владивостоке ректор одного из ВУЗов взялся добиться невообразимой гражданской активности студентов. Властью, данной ему Ученым советом, он объявил второе воскресенье марта учебным днем. Будущим Платонам и крепким разумом Невтонам надлежит явиться в храм науки с открепительными удостоверениями, где и употребить их по прямому назначению. Проголосовать, стало быть — не подумайте дурного, господа.

В Хабаровске и вовсе с первых дней весны без таковых удостоверений не станут госпитализировать нездоровых. Что, впрочем, вполне резонно: пренебрегая долгом гражданским, тщетно печясь о здоровье телесном. Ужель кружка Эсмарха пойдет впрок не изъязвившему свою волю? В Биробиджане же ко дню святого Валентина (не путать с Владимиром-

Времен Путина

В истории я люблю только анекдоты, а из анекдотов предпочитаю такие, в которых, как мне подсказывает воображение, я нахожу правдивую картину нравов и характеров данной эпохи.

Проспер Мериме. Хроника времен Карла IX

Мартовское Солнышко) молодежь под эгидой тамошнего комитета по своим делам состязалась в выражении нежных чувств: «Все мысли заняты тобой — люблю тебя, мой Путин дорогой!». Следующим логическим шагом, мечтается мне, должен стать выпуск туалетной бумаги «Язык электората». Анекдот, господа, да и только.

Среди анекдотических жанров популярен был в иные времена черный юмор. Ничто на земле не проходит бесследно, и жанры не исключение. В том я имела случай убедиться вскоре после трагедии в московском аквапарке. Живу я в квартале от этого страшного места; дворники наши пребывают в подчинении ныне печально знаменитой управы района Ясенево. По каковой причине в ближайший после той жуткой субботы понедельник я застала их за ударной работой — чистили от снега козырьки над подъездами окрестных домов. Впервые, между прочим, за всю зиму. Видно, по извечному российскому принципу: не догону, так хоть согреюсь. Чем, скажите, не анекдот?

Коль скоро речь зашла о трагическом, как не упомянуть о реакции власть придержащих на взрыв в метро? Оказывается, есть-таки способ борьбы с терроризмом. Простой и универсальный: «держат и не пущат» называется. В данном случае — держать в страхе кавказские диаспоры в Москве и не пущат граждан в столицу их же собственной страны. А надобно для этого всего лишь ужесточить правила регистрации. И вот уже мудрейшие думцы ломают свои ЕдРовые головы над законодательной реализацией этой панацеи. Однако же никак не возьму я в толк, что помешает террористам сначала зарегистрироваться, а уж потом?.. Или, может, в паспортах у них так и записано — Террорист Хаттабыч Бен-Ладен? Пожалуй, в математическом анекдоте, повествующем, что на конкурсе женской логики победила генератор случайных чисел, слово «женской» следует заменить на «думской».

Градоначальник же столичный, известный своим интернационализмом, в этот раз умерил его и не стал давать отмашку околоточным. А ведь после «Норд-Оста» в диковинку был в Москве чеченец, в кармане пижамы которого доблестная милиция не нашла бы бог весть откуда взявшийся гранатомет. Вестимо, велено ей потерпеть пока с демонстрацией дружбы народов, дабы не спугнуть накануне выборов чеченскую часть электората. Хотя трудно представить, что могло бы нынче испугать вайнахов сильнее, нежели действующий чеченский президент кремлевского разлива. Некогда, помнится, рассказывали бывалые люди: в колымской зоне один экз шепчет на ухо другому крамольный анекдот, а тот и просит: «Тише-тише, не то услышит кто — не дай бог, сошлют».

К слову, давеча исполнилось 60 лет тому, как предшественник и прообраз нашего нынешнего сослал-таки чеченцев и ингушей. А кого тогдашние коллеги «настоящего полковника» (по основ-

ной его специальности) не смогли вывезти через заснеженные перевалы, тех собрали в одном селе и сожгли. Ай-яй-яй, господа, до чего бестактно поступила кучка невоспитанных отщепенцев в годовщину столь неприятного события: собрались со свечками да плакатиками на Лубянской площади. И ведь прямо под окнами альма-матер «нашего всего»! Каково ему об этом вспоминать, когда у самого рыльце не то, чтобы в пуху, а все больше в крови детей и внуков тех спецпереселенцев? Что же, спрашивается, оставалось городовым, кроме как взять да и свезти в околоток парочку заводил и с десяток их подручных? Ну и что с того, что граждане имеют право на свободу митингов и собраний? Небось, запомнили:

- Я имею право?
- Имеете, а как же. Конституционное!
- Значит, я могу?
- Что-о-о???

Да уж, господа, что ни говорите, богат анекдотами выдался последний месяц перед неизбежным избранием на второй срок гаранта всего вышеизложенного. Были жутковатые мистификации с нуль-транспортировкой конкурентов в заграничную ныне мать городов русских. Были и заявления в стиле «я не такая, я жду трамвая» — в ответ на прошение от верноподанных царствовать бесценно. Обещания сотворить преемника из своего ребра раздавались реброносцем по результатам одних лишь фотопроб, задолго до утверждения его на роль Адама. Да много еще чего. Замминистра гуманнейшей нашей юстиции завидовал условиям содержания подсудленного олигарха. Человек кристально честный, не смел он употребить служебное свое положение, чтобы поменяться с арестантом местами. Тюремщики грозились засудить адвоката за клевету на их честь и достоинство — видать, умаявшись от трудов праведных, за археолога приняли. Одним словом, всего не упомнишь.

Да и стоит ли? Ведь теперь, отсмеявшись вволю, придется в этом всем жить, дышать, внутрь принимать. И не по капелькам — не гомеопатия, однако. Тут и впрямь об экологии задумаешься: экую мы себе окружающую среду между делом сотворили! Впору облачаться в костюмы модели «химдым» от-кутю. И детишек надобно побереечь — закутывать их поплотней, чтоб не надышались отравой...

А что, судари мои, не посеять ли покамест травку газонную на лужайке и все ближайшие годы подстригать? Разом, конечно, английского газона не выйдет — на это, слышать, в туманном Альбионе лет по 200-300 уходило. Но, может, хоть поглядывать научимся, туда ли ногу ставим? А то все дуриком норовим, да напролом по болоту, а там — одна лишь трава-болиголов. Ядовитое, между прочим, растение, господа.

BELLONA

Grigory Pasko
Editor-in-Chief

Victor Tereshkin
Deputy Editor

Rashid Alimov
Managing Editor

Ilya Magin
Design & layout

Natalia Slioussar
Proofreader

Ivan Pavlov
Lawyer

EDITORIAL BOARD:

Lyudmila Alexeeva
Moscow Helsinki Group

Svet Zabelin
Socio-Ecological Union

Alexander Nikitin
Environmental Rights Center «Bellona»

Alexey Simonov
Glasnost Defence Foundation

Alexander Tkachenko
Russian PEN Center

Ernst Cherny
Ecology and Human Rights Coalition

Alexey Yablokov
Center for Environmental Policy of Russia

Our address:
PO box 258,
St Petersburg,
191028, Russia

ecopravo@ecopravo.info

EDITOR'S NOTE

Sometimes, they come back

He is back. Actually, he never really left. Seems like he—just like his “Company”—has always been there. So then, the main question is: What if he'll stay for good? “Committee-2008” has been openly pondering this question. True, one can't see any even slightly noticeable or effective actions from that, but we still have a little time before *his* next election comes around.

We're told: “Why are you poking your noses into politics, picking on Putin like that?” Well, we're not picking on *him*. To tell you the truth, he's not particularly interesting to us. What we're talking about is the issue of a person's suitability for the post he occupies. And in doing so, we're looking at it through our own—environmental—lens. We're not hashing out other fields of life that he has ruined—not yet. Anyway, let's look at the Internet, see what is said about “the nation's sweetheart elect” by environmentalists.

Here is the opinion of Vladimir Boreiko: “In my view, to the just arguments that Putin is turning Russia into a police state, trampling on its democracy and the freedom of press, flouting human rights etc., one has to add the environmental argument, as well:

1. Putin eradicated state protection of the environment.
2. He destroyed the state forestry structure.
3. He signed the anti-environmental and anti-humane law on import and reprocessing of foreign nuclear waste.
4. He signed the anti-environmental amendments to the Forestry Code.
5. He did not sign the Kyoto Protocol.
6. He did not sign the law prohibiting cruelty to animals.
7. To the best of my knowledge, no new nature reserve or national park was created during his term.
8. During Putin's term, funds for environmental protection were decreased.
9. During Putin's term, the FSB started to aggressively persecute environmentalists.”

Here is another opinion, that of Askhat Kayumov: “Of course, it's the misfortune of the country that its people choose without thinking. Because, if you think about it, you will have to answer this very question—what good did he do? For whom has it changed for the better, and how? [...] And few will consider that one of Putin's achievements was that in the four years of his presidency, he has brought the war from the Caucasus to Moscow. And this concerns not only the “nutty” and the “few-and-far-between” environmentalists, it concerns everyone.

You can add a lot of different things here—the obliteration of democratic processes, the paralysis of the court system, the sheer iniquities in the army, the destitution of the social sphere, and so on, and so on, and so on... To vote for Putin is to support the regime enforced by him. It means to agree to the suppression by forceful methods of everyone disagreeing with his regime. It means to agree to the cases fabricated by the FSB against environmentalists, human rights advocates, and just ordinary honest people. It means to agree to the chasing off of the state-independent media. It means to agree to the ravaging of the country's natural resources. It means to accept... Long ago, Germany chose Hitler. The Germans, too, had no one else to vote for.”

And there was a voice. A lonely voice, coming from, I think, Sergei Pashchenko. Saying that we shouldn't really criticize

“the nation's elect,” but juxtapose our own, specific actions to his policies and his throng of lackeys. The old idea re-surfaced, to create a real party of Russian Greens (those readers who have heard of the existing namesake are kindly asked not to confuse it with that poor excuse for a “green” party). And again, there are the tentative reverberations of the old talk: Who will be the leader? Where do we get the money? What do we put forward as the party program? Which aim is our minimum and which is our maximum?

It looks like Russia is seeing the comeback of the times of czarism and of building underground party cells; of the Aesopian language of the timid, ostensibly oppositional media and of the desperately low-profile publication of newspapers and magazines that in all fairness should be referred to as leaflets or activist sheets. On all that—and on the “president re-elect”—go my congratulations to you.

Grigory Pasko

IN FOCUS

The Story of a Rocket Scandal

By Roman Yushkov

It doesn't take a rocket scientist to guess that the toxic process of destroying solid-fuel rockets threatens dire environmental and health consequences if performed within the limits of a city with a million-odd population. But it takes a few waffling local politicians to thwart every effort of environmentalists in Perm, a city in the Urals, to ensure that the partly US-funded decommissioning program under way, based on heavy technologies by Lockheed Martin defense contractor and started with no ecological risks analysis, is safe for the community. And while violations are many and counting, the local governor makes the country's Minister of Natural Resources.

Remember the Miller!

By Alexander Shkotov

“Remember the miller!”—with this warning, for centuries, started every session of the town court in France that long ago had convicted a miller of a crime and executed him, only to find out later that the man was innocent. Alluding to this old legend, the author comments on the efforts of the Federal Security service, the KGB-successor organization, to amend the Criminal Proceedings Code so that it prohibits trials by jury for defendants charged with divulging state secrets. The spymania-ridden, law-flouting FSB persecution practices give one an especial concern in this respect.

Ordinary Terror

By Alexander Ryndin

Early 2004 is seeing the new, regime-loyal Russian Duma consider amendments to existing law that are aimed at limiting the competence of jury courts. Echoing the story about the FSB's efforts to ban jury trials for defendants charged with high treason, this article focuses on a trial in Astrakhan, in southern European Russia, where jurors acquitted several suspects charged with a terrorist act. Amid a storm of anger in the pro-governmental press, and appeals by the prosecution to retry the case with a new jury, the “incompetent” court is “stealing” the limelight from the outrageous violations by the FSB and the prosecution during the investigation, including “teaching,” by torture, one of the suspects how to make explosives to make a convincing story during trial.

VIS A VIS

Better No Laws Than Bad Laws

Grigory Osokorin interviews Anatoly Greshnevnikov, deputy chairman of the Committee for Ecology of the State Duma, who describes the past four years as “years of anti-environmental legislation,” and “dismantlement of the state environmental policy.” The much-needed environmental protection initiatives offered by the committee, says Greshnevnikov, were inevitably crushed by the executive power that consciously destroys state ecological protection in favor of economic interests.

THE OILY SMELL OF DOUGH

When Substitute Is Substandard: Rosneft's Preferences

By Alexander Sutyagin

"The Russian nouveau riches are known world-wide for their affection for strong, but not always good-quality alcohol. Turns out, Russian oil traders, too, prefer substitute solutions that are technologically inadequate and quite obsolete." The new oil transportation project envisioned by the state-owned giant Rosneft will not boast of daring technological achievements, but may well help the company evade responsibility should an oil-spill accident happen.

THE NO-RIGHT ZONE

We're Poisoned in Our Own Homes!

By Svetlana Gellertova

This time, the twilight zone of Russian legal system welcomes visitors from Nizhny Novgorod, whose residents have been for years now fighting for their right to clean environment in their apartments, which are contaminated by acrid, poisonous chemicals. The stifling attacks come not from nearby plants, but from the victims' neighbors engaged, with baffling immunity, in at-home businesses from metal pickling to skin dressing to suspected manufacture of drugs.

The Mystery of Passage 2288: The Meeting

By Alexander Shkotov

The author follows up on a story involving the construction of a highway in one of Moscow's districts, which is planned to cross a forest at an unacceptably close distance to the residential area. The residents feared the construction will destroy the forest and formed a grassroots group, which finally managed to secure their participation in a project discussion by the local authorities. Their meeting, however, did not become a dialogue.

THE HABITAT

The Kyoto Protocol: A Realist's View

By Pavel Grigoriyev

Russia seems to have taken a staunch profit-motivated position on its refusal to ink the Kyoto Protocol, which is aimed at reducing the greenhouse effect deemed responsible for global climate change. This protocol, which cannot take effect without a signature from Moscow, has been labeled by Russia as unfair and disadvantageous for its growing industry. Still, some analysts in Russia seem hopeful to negotiate Russia's participation in the effort, on certain conditions in its favor. Such was the author's impression from a report presented recently by the head of the Institute for Globalization Studies, Mikhail Delyagin.

The Kyoto Protocol: The Useless, Hopeless Temptation

By Mikhail Delyagin

An abridged text of the report by Mikhail Delyagin, head of the Institute for Globalization Studies, which was presented at a press conference in Moscow. In conclusion, Delyagin argues that "the absence of a scientific confirmation of the hypotheses lying in the basis of the protocol exposes it as a global commercial enterprise, and that it is exactly how Russia should treat it." Holding the protocol's future in its hands, "Russia has the right of power and must fully realize it," the author says.

Apocalypse Tomorrow: Last Call

By Olga Dmitriyeva, Rossiiskaya Gazeta

Don't let the magnitude of the word fool you: This is not a metaphor, but a real menace to the civilization spelled out in a recent high-profile Pentagon document. Changes in climate will lead to famines, floods, epidemics and mass migrations already in the next 20 years, affecting both the well-off Europe and the developing countries and followed by tangible threats of nuclear exchange as the more fortunate nations will defend their food, water and energy reserves. And, according to one of the document's authors, it is probably too late to try to prevent the disaster.

John Turner: This Report is Just an Exercise

By Victor Tereshkin

John Turner, US Undersecretary of State for the Environment, recently visited St. Petersburg, where he had a press conference and was showered with questions on most acute ecological problems. Turner, who seemed to be making more use of his

skills as a diplomat than an environmental expert, had a reserved view on the sensational Pentagon report, saying that the US military simply consider various scenarios of the future, exercising different "What if?" possibilities.

The Precious Cocktail

By Yelena Chegotova

The 300th anniversary of St. Petersburg is over, and with it dried out the fountain of money and attention to the city's historical center, which boosted its restoration and led to the removal of heavy industrial facilities out to the city's outskirts. A year later, new polluting plants are built to take the place of the ousted ones, and ugly shacks are hastily constructed again in place of parks and public gardens, destroying the walls of the neighboring buildings, the stoic survivors of the classic St. Petersburg architecture.

The Green Democracy

By Pavel Malyshev

Kaliningrad, a port on the Baltic Sea in Northwest Russia, like many Russian cities now, is experiencing a construction boom, and violations of citizens' rights or environmental and civil legislation are especially frequent in this area of the city's life. These violations and various legal means that citizens themselves can use to prevent them—when authorities are often in cahoots with businesses that are bent on clear-cutting a park or build a gas station in close proximity to residential buildings—have become the focus of the Baltic Resource and Information Center created in 1999 as a branch of Moscow-based *Ecodefense!*

IN THE HALLS OF JUSTICE

Prosecutor and Judge: Bound by Political Service

Vadim Skryplyov interviews Doctor of Jurisprudence, member of the Independent Expert Legal Council, Professor Vladimir Mironov on the recent peculiar rise of the Russian prosecutorial branch as an authoritarian, uncontrolled power structure, whose "more equal" than the defense's position in courts and willingness to fulfill political orders is backed by judges' compliance and even legislation—in the form of the article on prosecutors in the chapter on courts in the Russian Constitution.

YOUR LEGAL LIBRARY

Raising Status, Solving Problems?

By Marina Yermolina

The idea of regional development, which has become so popular in recent years, is also the focus of heated scientific discussions, of which environmental scientists are part. Many see the predicted development that extended powers of the regions will lead to the weakening of the government authority as natural and meeting the needs of the time. Some assert that an enhanced legal status of the regions can contribute to solving global problems, including environmental ones. While there are no absolute answers to this prediction, the legal status of the federation subjects in the areas of use of natural reserves, and environmental protection and security, will soon grow noticeably, argues the author.

A CITIZEN'S AWAKENING

Mould by Law

By Yelena Ryabinina

Mould—a furry growth on the surface of organic matter, caused by fungi, especially in the presence of dampness or decay, and capable of spreading disease—this, in time of decay of democracy, is how the author of this critical essay prefers to call fear that she sees infecting the citizens of her country. "Finally, we have authorities that, if we want to, we can fear just the way we used to," says the author, alluding to the Soviet era of lies, enforced patriotism and oppression of dissent, which, she feels, may be coming back with Russian President Vladimir Putin's reelection.

A Chronicle of Time of Putin's Elections

By Yelena Ryabinina

Complementing the sad picture of society learning anew the "science of silence" is the author's next essay that focuses on the March election that confirmed President Putin as the head of the country. This tale is outrageous here and gloomy there, but mostly comical, says the author, talking about the anecdotal situation when government officials applauded Putin's pre-election decree that fired them or the election frenzy in Far Eastern Khabarovsk, where hospitals did not sign in patients who did not have absentee ballots on them.

Санкт-Петербургская общественная организация
Экологический Правозащитный Центр "Беллона"

bellona@ecopravo.info
www.bellona.org

Журнал "Экология и право"
191028, Санкт-Петербург, а/я 258
Телефон: (812) 327-2943
Электронная почта редакции:
ecopravo@ecopravo.info
Сайт журнала: www.ecopravo.info

ГРИНПИС/Вадим Кантор